

Вопросы продовольственного обеспечения Красной армии в годы Великой Отечественной войны

Горно-Алтайский государственный университет

**Абакаева А.В. 316 гр.,
Науч. рук. Штанаква Н.Р.**

Прошло уже 65 лет, как закончилась Великая Отечественная война. Столь судьбоносное событие, как для отечественной, так и мировой истории. Любая война – это не только боевые действия на земле, в воздухе и на море, это, прежде всего борьба экономик, промышленности, сельского хозяйства. Немало важным составляющим звеном в этого являются вопросы продовольственного обеспечения Красной армии в 1941-1945 гг., так без продовольствия не может эффективно функционировать армия. Продовольствие нужно было армии и стране, так же как танки, самолёты. Цель данной работы – рассмотреть вопросы продовольственного обеспечения Красной армии в годы Великой Отечественной войны.

Решение продовольственной и сырьевой проблемы осложнилось тем, что в начале войны из хозяйственного оборота страны выпал ряд крупнейших сельскохозяйственных районов, захваченных врагом. На территории, временно оккупированной немецко-фашистскими войсками, до войны проживало около 40% всего населения страны, находилось 47% посевных площадей, 38% общей численности крупного рогатого скота и 60% всего поголовья свиней, производилось 38% довоенного валовой продукции зерна и 84 % - сахара.[6, С. 317]

Производство сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств в 1940 г. характеризовалось следующими цифрами (в млн. т.): зерно – 95,6; сахарная свёкла (фабричная) – 18,0; подсолнечник – 2,64; картофель – 76,1; овощи – 13,7; мясо (в убойном весе) – 4,7; молоко – 33,6; яйца, млрд. шт. – 12,2. Данные на 1941 г. валовый сбор зерна составил 55,9 млн т, в 1942-м заготовка скота составили 61 %, молока и молочных продуктов – 45 %, подсолнечника – 26,7 %, сахарной свеклы – 92 % от уровня 1940 г. Тем не менее благодаря расширению посевных площадей в Поволжье, на Урале, в западной Сибири, Казахстане и Средней Азии, а также высоким мобилизационным способностям колхозно-совхозной системы в 1941-1942 гг. для армии и населения удалось заготовить минимально необходимое количество сельскохозяйственной продукции, несмотря на то, что к концу 1941 г. количество трудоспособных в колхозах уменьшилось почти на 45 %. В 1942 г. валовая продукция сельского хозяйства СССР составляла около 40 % довоенного уровня, и это падение продолжалось до 1944 г., когда в сельскохозяйственной оборот стали включаться земли, освобожденные от противника. Значительный вклад в годы войны в обеспечение населения и действующей армии продовольствием внесли подсобные хозяйства при промышленных предприятиях, коллективное и индивидуальное огородничество, личные подсобные хозяйства колхозников, рабочих и служащих, которые, давали почти половину продуктов животноводства.[3, С. 31]

Основной продовольственной и сырьевой базой, как и промышленной, стали отныне восточные и юго-восточные районы СССР: Поволжье, Сибирь, Урал, Казахстан, Средняя Азия. Так, например Казахстан за четыре годы войны по сравнению с таким же предвоенным периодом он дал в 2 раза больше хлеба, в 3 раза больше картофеля и овощей, увеличил производство мяса на 24%, шерсти на 40%. [6, С. 328]

Для координирования действий за обеспечением продовольствия было создано Управление продовольственного снабжения Красной армии были разработаны новые нормы продовольственных пайков, утвержденных ГКО 12 сентября 1941 г. Всего было утверждено 14 продовольственных норм, пищевая ценность которых колебалась от 2659 (караульные части и тыловые учреждения) до 4712 (летные части действующей армии) ккал. Для сравнения сопоставим эти данные с пайком вражеских солдат вермахта, в начале боевых действий он составлял 3600 ккал, к середине 1942 г. снизился до 2453 ккал. [3, С. 31] Важным моментом было то, что завтрак немецкого военнослужащего (мы сейчас говорим о питании в мирное время и в военное время, но не на позициях) состоял всего лишь из куса хлеба (примерно 350-400 грамм) и кружки кофе без сахара. Ужин отличался от завтрака только тем, что солдат получал кроме кофе и хлеба еще кусок колбасы (100 грамм), либо три яйца, либо кусок сыра и что-то, чтобы намазать на хлеб (масло, смальца, маргарин). По сведениям М.Н. Супруна, основную часть своего дневного рациона солдат получал на обед, состоявший из мясного супа, очень большой порции картофеля, чаще просто отварного (полтора килограмма) с довольно большой мясной порцией (около 140 грамм) и небольшого количества овощей в виде различных салатов. При этом хлеб на обед солдат не получал. Вообще, в смысле снабжения хлебом и овощами против советских 1 килограмма хлеба, полукилограмма картошки и более чем 300 грамм овощей немцы имели 750 грамм хлеба, полтора килограмма картошки и 142 грамма других овощей. В общей сумме калорий те и другие получали примерно одинаково. Немецкий отличался от советского большим разнообразием продуктов (они получали колбасу, сыр, молоко, какао) но меньшим количеством каждого продукта. Если в Красной Армии давался в основном чай, то в немецкой кофе. Красноармеец не получал сливочного масла, а немецкий солдат, практически не получал рыбы. [4]

Как было на то время у нас, даёт представление приказ № 84 по войскам Московского военного округа от 22 сентября 1941 г., согласно которому с сентября был прекращён отпуск платных пайков для питания начсостава и слушателей военных академий, сняты со всех видов интендантского довольствия и продфуражного снабжения строительные и иные части и учреждения гражданских наркоматов, за исключением больных и раненых, находящихся на излечении в госпиталях Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ) и ВЦСПС. Были утверждены новые продовольственные нормы суточного довольствия для личного состава, согласно которым красноармеец действующей армии должен был получать в сутки 900 (800) г. ржаного хлеба, 150 – мяса, 100 – рыбы, 820 – овощей; боевой расчёт экипажей самолётов действующей армии – 400 г. ржаного и 400 пшеничного хлеба, 350 г мяса, 40 - птицы, 90 – рыбы, 200 – молока, 880 – овощей: военнослужащие, находящиеся на излечении в военных санаториях и домах отдыха – 200 г ржаного и 500 – пшеничного хлеба, 120 – мяса, 40 – птицы, 20 – мясо копчёностей, 70 – рыбы, 200 – молока, 900 – овощей. [3, С. 31-32]

Среднему и высшему начсоставу действующей армии, кроме лётного и технического состава, получающего лётный паек, паек отпускался по норме бесплатно с добавлением в сутки на человека: масла сливочного или сала – 40 г, консервов рыбных – 50 г, папирос – 25 шт. и спичек в месяц – 10 коробков. Не мало было трагических ситуаций. Вот строки из письма политрука Н.Д. Данилова, написанного жене 16 июля 1942 г.: «Двенадцать дней было очень плохо. Попали в окружение. И вот 12 дней добирались до своей части. Шли только по ночам. Питания и воды достать было невозможно. Питались сырой картошкой, семечками, которые с прошлого года остались на полях. .»

В ходе наступательных операций питание, как правило, было лучше. Объяснялась это отчасти и тем, что войска несли потери. Подсчёт их всегда отставал, вернее, отчетность в вышестоящую инстанцию приходила со значительным опозданием. Людей становилось меньше, а продукты продолжали выписывать на первоначальную численность. В целом же такое положение объяснялось лучшей подготовкой тыловых органов: с большей точностью планирования расход боеприпасов, горючего, продовольствия, работники тыла проверяли, совпадал ли фактический расход с запланированным, справлялся ли тыл с подвозом. Существенную роль в обеспечении армии продовольствием сыграли освобождённые от оккупации районы Украины и Северного Кавказа. Немалую помощь всем фронтам оказали области и районы, где заготовки проводились силами и средствами самих фронтовых тылов, иногда на значительном удалении от линии фронта. Так, центральный фронт, находясь у Днепра, заготовил мясо в Поволжье. При этом пришлось вспомнить старый, но проверенный делом способ заготовок. В мае 1943 г. Наркомат мясомолочной промышленности СССР известил военных, что для Центрального фронта запланирован отпуск живого скота в количестве 10 тыс.т. убойном весе из Куйбышевской (ныне Самарской), Саратовской и Пензенской областей. При этом оговаривались, что по железной дороге отправить скот на фронт наркомат не имеет возможности, так как НКПС для его перевозки, не может предоставлять вагоны. Единственный выход – организовать перегон скота силами самого фронта. 10 тыс.т мяса – это примерно 70-75 тыс. голов крупного рогатого скота. Длина перегона составила более тысячи километров. Одна группа представителей фронта занималась приёмом скота на местах, другая изучала и определяла трассы перегона через Саратовскую, Пензенскую, Тамбовскую, Воронежскую, Курскую, Орловскую, а позднее и Гомельскую области. Всего в перегоне участвовало 3000 человек. Скот проходил за сутки в среднем по 15 км. Потери в пути не превысили и половины процента, а привес за счёт хорошего содержания составил 10%. За время движения появилось много молодняка. Надаивались каждый день тонны молока, которое сдавалось госпиталям и больницам по пути следования, часть удавалось переработать на масло. Мясо поступало на близлежащие предприятия Наркомата мясомолочной промышленности. [3, С. 32]

Трудным оказалось ситуация со снабжением войск мясом. Гораздо сложнее обстояло дело со снабжением хлебом. В октябре-ноябре 1943 г, когда войска Центрального (с 20 октября – Белорусского) фронта, завершив битву за Днепр, вышли за рубеж Жлобин – Калинковичи – Мозырь, во многих армиях и дивизиях хлеба и круп оставалось всего на один-два дня, так как тыловое снабжение не успевало обеспечить стремительно передвигавшиеся войска. Впрочем, хлеба в тот год недоставало при всей стране. Уборке хлеба мешали боевые действия, которые проходили в Курской, Орловской областях. К тому же в конце октября – начале ноября прошли обильные снегопады. Там же, где после длительных дождей внезапно наступили морозы, валки скошенного хлеба оказались скованы льдом, но надо было решать проблему нехватки зернофуража. Было принято решение использовать труд самих военнослужащих. На заготовку зерна было отправлено 27 тыс. солдат, 2500 офицеров, 2000 автомобилей. Там, где хлеб находился в стогах, копках или хотя бы в валках, главным делом было свезти его и обмолотить. Но оставалось много ещё не скошенных полей, где полёгшие и подмёрзшие колосья ушли под снег. Значительная часть зерён осыпалась, но всё же кое-что оставалось и для обмолота. Понадобились грабли, серпы. Полегли снег убирали так: один солдат граблями счищал снег, а другой срезал колосья серпом и складывал в кучу. Затем свозили колосья в пункты обмолота, а провеянное зерно отправляли на сушку, затем в хранилища. Немало зерна просушивали на русских печах, лежанках.

К февралю 1944 г удалось заготовить 13 млн. 607 тыс. пудов зерна. Полуторамиллионный центральный фронт был обеспечен хлебом на 160 дней вперед, то есть до 1 августа 1944 г. Следует отметить, что подобным самообеспечением занимались и другие фронты. [3, С. 32]

Помощь СССР в войне оказывали и другие страны, такие как Великобритания, США, в виде поставок по ленд-лизу. До начала сентября эта помощь поступала за наличный расчет или по кредитам и состояла главным образом из различных видов оружия. С переводом же поставок на условия ленд-лиза, т.е. сдачи в аренду, что было сделано Великобританией 6 сентября, а США - 7 ноября 1941 года,- в номенклатуру грузов во все больших масштабах стало включаться продовольствие.(4) На Московской трехсторонней конференции (29 сентября - 1 октября 1941 г.), выработавшей первый из четырех Протоколов о поставках, Советский Союз запросил об отправке в его порты ежемесячно 200 тыс.т пшеницы, 70 тыс.т сахара и 1,5 тыс.т какао, что предполагало полное обеспечение этими продуктами 10-миллионной армии. И пусть не в таких количествах, хотя и во все более увеличивающихся объемах, в Россию стало поступать продовольствие. Помимо муки и сахара, первые пароходы доставили высококалорийные обезвоженные или консервированные продукты. Один из таких потоков продовольствия шел через Архангельск. Коренное изменение отношений между бывшими союзниками с началом "холодной войны" породило острые политические дискуссии по проблеме взаимных платежей в военные годы, что повлекло за собой не менее острую полемику по вопросам ленд-лиза и его роли в победе, продолжающуюся до сих пор. 1 марта 1944 г. "Правда" в официальном отчете по ленд-лизу сообщила, что объем продовольственных поставок союзников составил 3,5 % от общих продовольственных запасов СССР в годы войны. С тех пор эта цифра без должного анализа и даже комментариев продолжает приводиться. Но большинство исследователей обычно ограничиваются упоминанием суммарных данных продовольственной помощи. Причем эти цифры значительно отличаются друг от друга, колеблясь от 3,9 до 5,5 млн.т. продовольствия, поставленного в СССР в годы войны. [5]

Таким образом, всё социалистическое устройство страны было построено на военные нужды. Продовольственное обеспечение Красной армии являлось важным её составляющим. Без чего не могла эффективно действовать Красная армия. Обеспечение действующей армии производилось не только централизованно, но и с использованием сил самой армии.

Литература

1. Резервы в годы Великой Отечественной войны. Архив [Электронный ресурс] / История государственных материальных резервов России. Государственный комитет Российской Федерации по государственным резервам – [http // www.gosreserv.ru/classify.asp](http://www.gosreserv.ru/classify.asp)
2. Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. Общие проблемы / под общ. ред. П.Н. Поспелова. М.: издательство «Мысль», 1974. – 300 с.
3. Соколова, В. И. Вопросы продовольственного обеспечения Красной армии в годы Великой Отечественной войны / В.И. Соколова // Военно-исторический журнал. – 2009. - №5 – С. 31-33.
4. Супрун, М.Н. Красная Армия и Вторая мировая война / М.Н. Супрун [Электронный ресурс] // Из военной истории, науки, практики – ([http// army/armor.kiev.ua.hist/index](http://army/armor.kiev.ua.hist/index))
5. Супрун, М.Н. Продовольственные поставки в СССР по ленд-лизу в годы Великой Отечественной войны / М.Н. Супрун [Электронный ресурс] // ([http //arcticwar.pomorsu.ru](http://arcticwar.pomorsu.ru)). Чадаев, Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Я.Е. Чадаев. – М.: «Мысль», 1985. – 494 с.

Женщины и политика: иллюзия и реальность

Горно-Алтайский государственный университет

**Алькова А.В., 328 гр.
Науч. рук. Кыпчакова Л.В.**

Процессы общественного развития современной России все ярственнее показывают возрастающее значение женщин в политической жизни страны. Повышение социального веса женщин и роли женского движения в последние десятилетия стимулировали интерес к женским проблемам со стороны ученых, особенно социологов и политологов. Глубокие социально-экономические и политические изменения, происходящие в российском обществе, серьезно отражаются и на политическом поведении женщин. Во-первых, наблюдается общая активизация политического сознания женщин, которое находит выражение в интенсивном обсуждении острых общественных вопросов и в критической проверке предлагаемых различными политическими силами ответов на эти вопросы. Во-вторых, стремление самим разобраться в действительном положении дел приводит к тому, что социальное мышление женщин, ориентированных ранее на решение личных потребительских проблем повседневного быта и будней, все больше начинает переплетаться с политическим мышлением, которое порождает новые потребности, интересы и ценности. В-третьих, повышение информированности о политических процессах непосредственно сказывается на образе мыслей и действий женщин, на их политической культуре и политическом поведении.

В рамках данной статьи, не претендуя на всесторонний анализ, мы попытаемся ответить на следующие вопросы:

Должна ли женщина заниматься политикой? Когда возник вопрос об участии женщин в политике? Дату можно назвать совершенно точно. В 1791 г. в разгар Французской революции мало кому известная писательница Олимпия де Гуж пророчески изрекла: «Если женщина имеет право взойти на эшафот, она должна иметь право подняться на трибуну». Такое неосторожное заявление стоило писательнице жизни, но оно же принесло ей бессмертие.

Женщины слабо представлены в политических партиях и в национальных законодательных органах. В целом такое слабое представительство поразительно. Ведь при любых вариантах либеральной демократии право избирать сочетается с правом быть избранным, так что, по-видимому, во многих странах что-то не в порядке, раз половой состав национальных ассамблей так отличается от полового состава населения в целом. Отражая эту озабоченность, "Платформа действий", принятая на Четвертой всемирной конференции по проблемам женщин, выделяет тему представительства женщин в принимающих решения органах в качестве одной из важнейших.

Отчасти отсутствие женщин в политике есть историческая традиция, но в то же время оно отражает предрассудки партий и голосующего населения: политика, мол, - это "мужской клуб". Давние и глубоко укоренившиеся барьеры закрывают женщинам путь к широкому участию в политической жизни, в партиях же их традиционно отправляют на "женскую половину" и отводят им роль "группы поддержки". При "маскулинной" политической культуре быть избранными, не прибегая к каким-нибудь избирательным технологиям вроде квот или зарезервированных мест, женщинам также чрезвычайно трудно. Кандидаты-женщины привлекают меньше голосов, чем мужчины, даже если не выступают по чисто женским проблемам. А если они стоят на феминистских позициях, то успеха у них еще меньше: в глазах многих избирателей такие женщины представляются противницами мужчин, семьи и традиций.

Делаются попытки выровнять ситуацию. Прогрессивные политические партии, стоящие за расширение женского представительства, стараются поддержать женщин. Так, ряд партий в Латинской Америке (две крупнейшие партии Аргентины - Радикальный гражданский союз и Партия справедливости, боливийская Советская нации и мексиканская Революционно-демократическая партия) провели на выборах несколько женщин с помощью неформально установленных квот.

Другие страны при попытках "позитивной дискриминации" женщин сталкиваются с трудностями. Какое-то время в Великобритании, например, от отдельных местных филиалов Лейбористской партии требовалось, чтобы в их окончательных списках были одни женщины. От этого отказались по причине противоречия такой практики законодательству о равных избирательных правах. Тем не менее, после выборов 1997 г. в британском парламенте резко выросло число депутатов-женщин от Лейбористской партии - до 101, что составило почти четверть всего депутатского корпуса.

Но все же если заглянуть глубже в историю, то можно сказать что положение женщин к концу XX века значительно поменялось. Особенно если сравнивать положение женщин в разные эпохи мировой истории.

В начале 80-х годов XX века политическое поведение женщин меняется настолько резко, что западные социологи даже начинают говорить о новой женской революции. Эта революция якобы способна положить конец патриархату, утверждая взамен совершенно новые отношения между мужчиной и женщиной – отношения, основанные на признании их

гендерных различий и взаимодополняемости при равных социальных возможностях. Эти новые отношения еще не закрепились в общественной жизни. Однако бесспорно, что наша западная современница по-новому отстаивает свое равноправие. Она понимает его буквально и считает, что равноправие дает ей основание не для копирования мужских стандартов, а для утверждения женских ценностей и женского взгляда на текущий политический процесс, для самовыражения и самоосуществления.

Положение женщин в современной России определяется целым комплексом факторов. Процессы реформирования, затронувшие практически все секторы российской экономики и социальной сферы, различия в доступе мужчин и женщин, а также лиц, относящихся к многообразным социальным группам, к финансовым, кредитным институтам, в том числе на землю и недвижимость, обусловили существенную дифференциацию женщин в зависимости от дохода, уровня жизни, положения на рынке труда, потребность в конкретных формах социальной поддержки.

Например, по данным Госкомстата, 93% частной собственности

в России принадлежит мужчинам. В нашей стране существует тотальная монополия мужчин на нефть, газ, крупные и средние предприятия.

Наиболее существенное влияние рыночные преобразования оказали на положение женщин на рынке труда, обусловив необходимость участия в общественном производстве для поддержания уровня жизни семьи. Кроме того, четвертая часть домохозяйств в России возглавляется женщинами, и их доход является единственным источником формирования семейного бюджета. Реальная конкуренция за право работы в рыночных высокодоходных сферах обусловила новые проявления дискриминации женщин.

В нашей большой и, до некоторого времени, общей стране на присутствие женщин в органах власти были введены квоты. В восьмидесятых годах доля женщин в Верховном совете РФ составляла 35%; в Верховном Совете СССР - 32,8%. С приходом к власти больших денег многое изменилось, поэтому в девяностых годах этот показатель снился до 3%. Для справки: в парламенте Швеции женщины составляют 40%, в Финляндии - 33,5%, в Дании - 33%. Масса исследований свидетельствует: участие женщин в управлении на всех уровнях стабилизирует страну. Оптимально, чтобы женщины составляли 30-40% в структурах власти, тогда общество развивается более стабильно, оно социально ориентировано. Законодатели не забывают о насущных проблемах, меньше витают в облаках, кроме того, присутствие женщин испокон веков положительно влияло на мужчин.

Объективные закономерности общественного развития на рубеже веков явили миру новый феномен политической жизни – прорыв женщин в высшие эшелоны власти. Они все больше начинают понимать, что в конкретно-исторических условиях политика может оказать все большее воздействие либо на ускорение, либо на замедление социального прогресса общества, а значит на положение и социальный статус самих женщин. Однако в массовом сознании доминирует консервативно-патриархальный стереотип отношения к женщине. Глубинные познания причины живучести традиционного отношения к женщине зримо проявляются именно в управленческой сфере как привилегированном, престижном виде деятельности, определяющем высокий социально-экономический статус.

Принятие решений особый вид деятельности, отличающийся высокой ответственностью, профессиональным ростом конкурентоспособностью, что под силу и женщине.

На уровне Республики Алтай нарабатан и накоплен определенный опыт общественно-политической деятельности женщин. Следует признать, что на низовом, локальном уровне женщины достаточно активны и их представительство в местных органах власти является достаточно высоким. Это объясняется тем, что в местных органах решаются конкретные практические вопросы и задачи, связанные с реальными жизненными интересами женщин республики, а также более зримо видны результаты их работы. Общеизвестно, что чем выше пирамида власти, тем меньше в ней женщин. Значительно меньше женщин представлено в республиканских правительственных структурах.

Весьма отраднo, что на уровне республиканского парламента активно работают женщины-депутатки, а более того являются руководителями ряда профильных комитетов. Особое внимание они уделяют экспертизе вносимых в парламент законопроектов и других правовых актов, затрагивающих интересы женщин, детей, семьи. Они систематически вносят поправки, конкретные предложения и замечания в законопроекты.

К сожалению, в общественном сознании существует глубокая недооценка, а точнее асимметрия в критериях оценки женщин и мужчин, как депутатов, руководителей и политических деятелей. С большим трудом воспринимается способность женщин к лидерству, объективности, ответственности, самостоятельности, масштабности и глубине мышления. Соционормативная культура общества ныне вырабатывает в женщине поведенческую жестокость, излишнюю самоуверенность. В этих условиях трудно ожидать появления яркого общенационального лидера из числа женщин нашей республики. Следует также отметить, что при всем многоликом разнообразии, плюрализме ныне действующих партий они не очень стремятся продвигать женщин к власти. Представительство женщин в высших эшелонах власти является низким, а более того являются просто элементом декора. Занимаемые ими должности и их реальная численность не дают эффективной возможности влиять на экономическую и политическую жизнь общества. На наш взгляд, в целях преодоления процесса отторжения женщин от реальных структур управления необходимо осознание политическими партиями и обществом в целом созидательной социально-политической деятельности женщин, необходимости определенной стратегии и тактики в продвижении женщин.

ЕГЭ как инструмент независимого оценивания учебных достижений

Горно-Алтайский государственный университет

**Андреева И.А., 1135 гр.
Науч. рук. Карплюк П.Н.**

В настоящее время концепция оценки качества обучения, в том числе и независимой, претерпевает существенные изменения, затрагивая не только обучающегося и его достижения, но и педагогов, образовательные учреждения, всю систему образования в целом.

Внедрение тестовых технологий в образовательную практику — это сложившаяся закономерность мирового цивилизационного процесса, а вовсе не педагогический метод, навязанный нам извне. Научный метод тестов существует более ста лет. В нём действительно есть объективные и труднопреодолимые недостатки (например, только невербальные способы контроля). Однако наука пока не предложила такой альтернативы, которая заставила бы педагогов отказаться от тестов. Идеального метода педагогического контроля знаний наука ещё не создала, а известные ныне методы контроля также далеки от идеала и подвергаются серьёзной и вполне обоснованной критике. Поэтому тесты по-прежнему остаются (в ряду других методов) важной составляющей образовательного процесса. Они соответствуют требованиям гуманной объективности обучения и контроля в образовании.

Современные методы тестирования, основанные на применении теории вероятности и статистических моделей обработки результатов, позволяют качественно оценивать уровень учебных достижений школьника, уровень интеллектуального развития и эмоциональную устойчивость обучающихся во время контроля, косвенно делать заключения о некоторых личностных характеристиках: усидчивости, собранности, способности мобилизоваться для достижения планируемого результата, ценностно-смыслового отношения к обучению.

При внешнем контроле меняется психологическая ситуация, усиливается индивидуально-личностный подход к обучению, складывается ценностно-смысловое отношение к полученной информации, осуществляется интерпретация учебного материала на личностном уровне, происходят изменения в процессах самокоррекции, самовыражения и целеполагания обучающихся.

Воздействие тестирования на педагога заключается в том, что, повышая квалиметрическую культуру, оно обеспечивает выработку объективных критериев не только при оценивании, но и в обучении, ставит проблему пересмотра собственной подготовленности к использованию различных форм контроля в учебном процессе.

Ещё на начальном этапе эксперимента по внедрению ЕГЭ в российском обществе разгорелась острая полемика по поводу нужности или ненужности тестовых методов в системе педагогического контроля знаний. За прошедшие с начала эксперимента годы в СМИ проведено немало разного рода дискуссий, «круглых столов», публичных слушаний, опубликованы сотни статей, высказано немало дельных предложений о выборе наиболее рациональных путей внедрения тестовых методов в образовательное пространство России. И хотя консенсуса по этому вопросу в обществе достичь за прошедшие годы так и не удалось, тысячи и тысячи преподавателей российских школ и вузов на добровольной основе стали осваивать и применять тестовые методы в обучении и контроле знаний. Таким образом, преподавательский корпус страны оценил ряд несомненных преимуществ тестовых методов.

Главное достоинство ЕГЭ — это возможность одновременно получить объективную оценку уровня подготовленности учащихся по учебным дисциплинам.

Важное преимущество тестовых методов — достаточно высокая степень объективности результатов контроля знаний. Здесь процент «везения» весьма невелик, а с учётом использования математических методов корреляции при обработке результатов массового тестирования он и вовсе ничтожно мал.

Достоинства тестовых методов оценили и сами школьники.

Глава Федеральной службы по надзору в сфере образования (Рособрнадзор) Болотов озвучил данные соцопроса, проведенного Минобрнауки на сайте, посвященном единому госэкзамену.

"8% школьников считают, что нужно вводить ЕГЭ по всем предметам, 15% - по одному-двум предметам, 28% считают, что такой экзамен должен сдаваться по выбору школьника", - сказал Болотов.

Таким образом, по его словам, более половины школьников России считают приемлемой такую форму проверки знаний как ЕГЭ.

"К сожалению, 4%, которые мы получили, - это в основном ненормативная лексика", - отметил Болотов, сославшись на то, что это дефект интерактивных опросов.

Lenta.Ru так же провела социологическое исследование и опросила выпускников одной из Московских школ.

Подавляющее большинство опрошенных школьников считает, что ЕГЭ сдавать легче, чем обычные письменные и устные экзамены, тем более в течении учебного года у школьников была возможность потренироваться в выполнении тестов.

Введение ЕГЭ подстегнуло двоечников вплотную заняться подготовкой к ЕГЭ. Раньше они могли рассчитывать на то, что знакомые учителя вытянут их на тройки, чтобы не портить себе отчетность, а детям — дальнейшую жизнь. Теперь для получения аттестата нужно было набрать на обязательных ЕГЭ по русскому языку и математике хотя бы минимальное количество баллов, и подсчитывались они незнакомыми экспертами и компьютерами.

Недовольные результатами смогли отстоять свою правоту на апелляциях. Однако оспаривать результаты собрались немногие, большая часть выпускников пришла к выводу, что итоги вполне соответствуют их ожиданиям.

В совмещении выпускных и вступительных экзаменов многие одиннадцатиклассники видят достоинство ЕГЭ, так как теперь им не придется сдавать по восемь-десять экзаменов в течение полутора месяцев.

В целом, полагают выпускники, ЕГЭ не так страшен, как его малюют. Младшим товарищам, которым предстоит сдавать его в будущем, они советуют, во-первых, думать, а во-вторых, набить руку на решении тестов. А еще поменьше нервничать и воспринимать экзамен как интересное приключение.

Таким образом в России за период с 2001 по 2009 гг. создана принципиально новая контрольно-оценочная система с использованием инновационных возможностей теории педагогических измерений, техники и технологии массового тестирования для аттестации выпускников общеобразовательных учреждений. Она призвана обеспечить:

-единство требований к знаниям выпускников и преемственность образования на разных его ступенях;

-объективность оценки подготовленности учащихся общеобразовательных учреждений и повышение доступности

получения профессионального образования;

-расширение возможностей выбора выпускниками учебных заведений путем одновременного участия в конкурсах в нескольких вузах или ССУЗах;

-доверие школьников, родителей и педагогической общественности к результатам независимой аттестации;

-снижение физических и психологических нагрузок на выпускников за счет соединения в одном экзамене итоговой аттестации и вступительных испытаний;

-использование результатов ЕГЭ для мониторинга состояния системы общего среднего образования на муниципальном, региональном и федеральном уровнях, а также при аттестации образовательных учреждений и педагогических кадров;

-активизацию деятельности педагогических коллективов по совершенствованию образовательного процесса в условиях существования внешней контрольно-оценочной системы, обеспечивающей сопоставимость результатов для сравнительного анализа достижений как по горизонтали в однотипном ряду образовательных учреждений, так и по вертикали, вплоть до общероссийского уровня.

Кроме того в 2009 году получило должное развитие и нормативно-правовое обеспечение процесса ЕГЭ. За последние пять лет в Федеральный закон «Об образовании» были внесены изменения в соответствии с 36 принятыми на федеральном уровне законодательными актами. Многочисленные изменения были внесены в федеральные законы «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «О науке и государственной научно-технической политике», «О дополнительных гарантиях по социальной защите, детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «О статусе военнослужащих».

Подводя итог всего вышесказанного, хочется с твердой уверенностью заявить – ЕГЭ как инструмент независимого оценивания учебных достижений выпускников за 5 лет экспериментальной апробации подтвердил свою состоятельность. Любую критику в адрес ЕГЭ как тестового метода можно рассматривать как естественный процесс в становлении педагогических методов. А критика в отношении некорректности составления самих контрольно измерительных материалов это уже совсем другой вопрос, который будет решён по мере накопления опыта проведения ЕГЭ.

Литература

1. Болотов В.А. ЕГЭ: равные условия, возрастающие возможности // Школьное обозрение.2004. №3.
2. Болотов В.А. Единый государственный экзамен: на пути к созданию системы независимой оценки качества образования// Высшее образование сегодня. 2004. № 11.
3. Ефремова Н.Ф. Независимое оценивание учебных достижений как инструмент формирования компетенций обучающихся / Н.Ф. Ефремова, Е.Ф. Корсунова // Педагогика. – 2009. - №7. – С. 57
4. Современные средства оценивания результатов обучения в школе: Учебное пособие / [Шамова Т.И. и др.]; – М.: Педагогическое общество России, 2007. – 192с.
5. Романов А. ЕГЭ как феномен национально экономически-правовой безопасности / А.Романов, А. Филиповская // Народное образование. – 2009. - №8. – С. 27

Методический потенциал игр на занятиях по английскому языку для младших школьников

Горно-Алтайский государственный университет

**Безрученкова В.С., 737 гр.
Науч. рук. Толмачева Т.А.**

Игра – это особо организованное занятие, требующее напряжения эмоциональных и умственных сил, а также это активный способ достичь многих образовательных целей.

Например:

- закрепить только что пройденный материал;

- игра – идеальная возможность расслабиться;

- игры помогают снять скованность, особенно если исключить из них элемент соревнования или свести его к минимуму.

В методике преподавания иностранного языка выделяются следующие виды игр:

- фонетические;

- лексические;

- игры, развивающие монологическую речь;

- игры, развивающие диалогическую речь;

- грамматические игры.

Использование игрового метода обучения способствует выполнению таких методических задач, как:

- создание психологической готовности учащихся к речевому общению;

- обеспечение естественной необходимости многократного повторения ими языкового материала;

- тренировку учащихся в выборе нужного речевого варианта, что является подготовкой к ситуативной спонтанности речи вообще.

Опыт показывает, что игра, хотя и на короткий промежуток времени способствует созданию “языковой среды ” на уроке и вне его. Во время игры учащиеся могут психологически перестраиваться и начинать думать только об игре, а не о

языке. Игра дает им возможность увидеть практическое использование знаний, умений и навыков.

Использование игровых форм обучения делает учебно-воспитательный процесс более содержательным и качественным, так как:

- обучение игре осуществляется посредством собственной деятельности учащихся, носящей характер особого вида практики, в процессе которой усваивается до 90% информации;
- игра имеет определенный результат и стимулирует учащегося к достижению цели (победе) и осознанию пути достижения цели;
- игра синтетична, так как является и методом и формой организации обучения, синтезируя в себе практически все методы активного обучения.

Игра – древнее достижение культуры. Она существует столько, сколько существует общество. И жизнь каждого отдельного человека также сопровождается игрой. В наше время игра стала не только самостоятельным видом деятельности, но и универсальным ее инструментом практически во всех сферах общественной жизни: экономике, политике, управлении, науке и в сфере образования.

Литература

1. Барашкова Е. А. Грамматика английского языка. Игры на уроке. 2-3 классы/ Е. А. Барашкова. – Экзамен, 2008. – 272 с.
2. Данилова Г. В. Английский язык. 5-9 классы: обучающие игры на уроках/ Г. В. Данилова. – Волгоград: Учитель, 2008. – 93 с.: ил.
3. Ефанова З. А. Нестандартные уроки английского языка. 8 класс./ З. А. Ефанова. – Волгоград: ИТД “Корифей”. – 112 с.
4. Каретникова А. А. Веселый английский в начальной и средней школе/ А. А. Каретникова. – АКАДЕМ.РАЗВИТИЯ Яро, 2010. – 288с.
5. Коньшева А. В. Игра в обучении иностранному языку: теория и практика/ А. В. Коньшева. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 288 с.
6. Пукина Т. В. Английский язык. 5-6 классы: игровые технологии на уроках/ Т. В. Пукина. – Волгоград: Учитель, 2009. – 143 с.

Историография раннего французского абсолютизма

Горно-Алтайский государственный университет

**Беликова М.В., 315 гр.
Науч. рук. Елбачева Г.А.**

Первичные понятия об абсолютизме, его характерных особенностях сформировались под влиянием представлений в терминологии, в законодательных памятниках времени становления абсолютизма. Только позднее эти понятия перешли в историографию и приняли современную модификацию. Вопрос об абсолютизме, его сущности и оценке долгое время оставался в центре внимания общественной мысли, политической публицистики, связывался с животрепещущими вопросами современности, и это отразилось в суждениях историков, правоведов, философов.

Рассматривая историографию изучаемого вопроса, необходимо отметить, что разработкой концепции государственной власти государя, со времен становления абсолютизма, занимались такие деятели XVI в. как Гуго Гроций, Николо Макиавелли, Жан Боден.

Одним из ранних теоретиков абсолютизма является Гуго Гроций (1583-1645 гг.), идеи обоснования абсолютизма изложены им в знаменитом трактате «О праве войны и мира. Прологомены, ХХХ» [1], он предлагал ввести многие ограничения власти правителей, в том числе монархов. Теоретическое обоснование того, каким образом королевская власть сумеет быть способной в любом случае защищать и осуществлять общегосударственные интересы, взгляды на государство, на пути и методы упрочения централизованной монархической власти изложены Жаном Боденом (1530-1596) в главном его труде «Шесть книг о республике»(1576г.). Крупным политическим мыслителем эпохи Возрождения был флорентинец Николо Макиавелли (1469-1527), автор труда «Государь» [2]. В человеческих качествах и поведении государя Макиавелли на свой лад раскрывает черты, закономерности политической деятельности персонифицированного в нем (т.е. правителя) самого государства.

Историки первой половины XIX в. Тьерри, Гизо, Мишле отождествляли абсолютизм с деспотизмом. Они сводили это к достижению единственной цели: к замене королевского деспотизма конституционной, т.е. ограниченной законом, монархии.[3;8] Габриель Моно считает, что главной причиной отставания французской историографии было преобладание религиозных и политических вопросов, побуждавших даже таких ученых, как Тьерри, Гизо, Мишле делать не всегда основанные на данных источников обобщения.

Зарубежная историография обычно выделяет в развитии абсолютных монархий три этапа: ранний, когда они только вырастают из сословных монархий (конец XV –XVI вв.); период апогея (XVII в. для Западной Европы, XVIII в. для Центральной и Восточной); упадок (XVIII в. для Франции и Испании, XIX в. для Центральной и Восточной Европы).

Признавая обоснованность такого деления, отечественные историки акцентируют внимание на двух основных этапах развития абсолютизма: на первом абсолютистское государство, несмотря на свой феодальный характер, выполняло определенную роль, поскольку содействовало развитию капиталистических отношений; на втором оно все более открыто

поддерживало уходящий со сцены класс феодалов, становясь препятствием на пути общественного прогресса. [4; 44].

В дореволюционной российской историографии возникновение абсолютизма признается целиком закономерным в период разрушения хозяйственной автономии феодального общества, перехода к товарно-денежным отношениям и новой организации экономики.

Д.И. Иловайский считал, что абсолютизм во Франции – прогрессивное явление, которое способствовало объединению страны, расцвету ее экономики, успехам внешней политики. Он подчеркивал особую роль искусства и культуры в формировании идеологии французского абсолютизма. [5; 44].

В советской историографии проблема французского абсолютизма рассматривалась в первую очередь в плане социальных предпосылок его возникновения. Но это лишь один, хотя и существенный ее аспект. Проблема абсолютизма как специфического социального и политического порядка в истории Западной Европы и Франции была сформулирована по-марксистски в советской исторической науке в середине 20-х годов школой М.Н. Покровского. Затем тема «абсолютизм» претерпела определенную эволюцию, пока не сформировались и достаточно четко не обозначились концепции признанных ее лидеров С.Д. Сказкина, В. В. Бирюковича, Б.Ф. Поршнева и А.Д. Люблинской.

Во всех историографических работах началом изучения проблемы «абсолютизм» принято считать вторую половину 30-х годов. Именно так она освещена в вышедшей в 1940 г. «Историографии Средних веков» О.Л. Вайнштейна. [6]

Первые итоги научных изысканий второй половины 30-х—начала 40-х гг. были подведены в статьях Е.А. Косминского, в которых отмечается, что применительно к XVI—XVII вв. «наибольшее внимание советских медиевистов привлекали вопросы социальной характеристики абсолютизма, особенно в его классическом французском варианте». В совместной статье Е.А. Косминского, Е.В. Гутновой, Н.А. Сидоровой «Сорок лет советской медиевистики», авторы, в частности, коснулись дискуссии 1940 г. о социальных корнях абсолютной монархии, выявившей две точки зрения, между носителями которых шли споры вплоть до начала 50-х годов. Одни сводили причины возникновения абсолютизма к классовой борьбе крестьян и феодалов, другие «подчеркивали тесную связь» между процессом возникновения абсолютизма и глубинными изменениями экономики и социальных структур Западной Европы XVI—XVII в.

Большой и содержательный историографический раздел по проблеме абсолютизма содержит статья А.Н. Чистозвонова «Некоторые аспекты проблемы генезиса абсолютизма». [7].

Давая общепринятую дефиницию абсолютизму, он говорит о наличии в советской историографии «двух универсальных формул», которые исходят из общего понимания абсолютизма «как формы политической надстройки, присущей феодальному обществу на последней стадии его развития и имеющей те же функции, что и предшествующие формы политической надстройки феодального общества». Одна формула принадлежит Б.Ф. Поршневу, который главную причину создания абсолютизма видел в росте масштабов крестьянского сопротивления, другая — С.Д. Сказкину, находившему объяснение абсолютизму «в усилении классового антагонизма между нарождающейся буржуазией и феодальным дворянством».

По мнению П.П. Щеголева, абсолютизм укреплялся посредством введения прямых налогов на подданных, созданием постоянной армии и формированием бюрократии. [5; 45].

Мосина З.В. полагала, что французский абсолютизм вполне уже «победил» еще в первой половине XVI в., при Франциске I, но затем наступил кризис, показателем которого стали религиозные войны. [5; 56].

Н.А. Хачатурян в своей статье «О природе французской сословной монархии» [8; 44] рассматривает проблему возникновения абсолютизма во Франции. Она, как и многие исследователи, считает, что уже в правление Людовика XI возникла абсолютная монархия. Однако ощутимые результаты становления этой формы государства появились позже, в правление Франциска I. Рубеж между двумя формами феодальных монархий оказывается, таким образом, условным, его нельзя определить какой-либо конкретной датой. И хотя зарождение элементов капиталистических отношений исследователи отмечают уже в XV в., об оформлении уклада можно говорить не ранее первой половины XVI в. Если же брать такие признаки абсолютной монархии, как наличие регулярной армии, системы постоянных налогов, разветвленного административного аппарата, характер взаимоотношений королевской власти с папством, то они, действительно, имели место уже к концу XV в. Также она отмечает, что при абсолютизме отсутствует прямой дележ политической власти – государство в этот период как бы поглощается властью короля.

Ряд авторов, Шмидт С.О., Гутнова Е.В., Исламов Т.М. в статье «Абсолютизм в странах Западной Европы и в России» [5; 44], пишут, что отечественные историки делают упор на то, что зачастую для становления и развития абсолютных монархий особое значение имел внешнеполитический фактор, способствовавший объединению населения в оборонных целях, укреплению роли государя и проведению преобразований централизаторского порядка. Характерны в этом отношении активизация внешней политики, ведение войн, организация коалиций образовавшихся крупных государств, оформление основ дипломатической службы.

Исследователи, С.П. Карпов, С.Д. Сказкин, З.В. Удальцова, в своих работах уделяли внимание становлению абсолютизма в европейских странах, в том числе и во Франции.

Среди научной литературы важнейшее значение имеет первый том монографии «История Франции». Эта работа содержит богатейший фактологический материал по истории данного государства, в том числе по интересующим нас проблемам. Так, авторами работы – А.З. Манфредом, В.М. Далиным, В.В. Загладиным, С.Н. Павловой, С.Д. Сказкиным, характеризуется социально – экономическое, политическое развитие Франции.

Современный исследователь Малинин Ю.П. изучал политические и социальные идеи во Франции в XIV – XV вв., становление раннеабсолютистской доктрины XVв. [5; 44].

В 2005 году во Французском ежегоднике появляется статья Малова В.Н. «Три этапа и два пути развития французского абсолютизма». Автор определяет три этапа в развитии французского абсолютизма, выделяя их на основе развития судебно-административной системы. Первый этап он характеризует как судебную монархию (до сер. XVI в.), второй этап – судебно-административную монархию (до 30-х годов XVII в.), третий этап – административно-судебную монархию.

В зарубежной историографии, особенно французской, проблеме абсолютизма уделяется значительное внимание, т.к. Франция традиционно считается страной образцового, классического абсолютизма.

М. Блок в своей монографии «Короли-чудотворцы» (1924 г.) [5; 44].

обратился к проблеме сакральности королевской власти. В ней он, помимо вопроса о возникновении и развитии веры в целительную силу королей, обращается к проблеме истории становления, упрочения и характера королевской власти во Франции и Англии, но оставляет без внимания проблему представлений об обязанностях государя и его функций в государстве. Эту работу можно назвать фундаментальной для изучения представлений о характере королевской власти.

Значительным вкладом в изучение французского абсолютизма является работа Э. Ле Руа Ладюри «История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460-1610гг» [5; 44], являющаяся частью более масштабного рассмотрения французского абсолютизма до Великой французской революции. В его поле зрения теоретическое правовое обоснование королевской власти, анализ ее сакральной символики, а также акцентирование внимания на неписаном договоре монарха со своими подданными о взаимных обязательствах [13]

Английский историк Н. Дэвис в «Истории Европы» [5; 44] акцентирует внимание на идеологических и политических аспектах абсолютизма, при этом за «точку отсчета» берет французская абсолютная монархия.

Однако проблематика абсолютизма далеко не исчерпывается высказанными тезисами, несомненно, заслуживающими внимания. В 1992 г. на английском, а в 2003 г. на русском языке вышла книга британского историка Н. Хеншелла с красноречивым названием - «Миф абсолютизма» [5; 44].

Автор на протяжении всего исследования опровергает основные теоретические положения концепции абсолютизма. В ходе анализа он приходит к выводу, что термин «абсолютизм» не соответствует своему содержанию, он деформирует и искажает исторические реалии.

Итак, проблема становления раннего французского абсолютизма в научной литературе изучена недостаточно, нет специальных работ, посвященных этой проблематике. Исключение составляют работы современных исследователей Малова В.Н., Малинина Ю.П. Значительная часть исследований посвящена классическому абсолютизму в период его апогея.

Литература

1. Гуго Гроций. О праве войны и мира. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 662с. URL: <http://www.kursash.ru>
2. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве/Предисл., коммент. Е.И. Темнова. – М.: Мысль, 1996. – 639 с.
3. Плешкова С.Л. Французская монархия и церковь (XV-XVI вв.) – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 171с.
4. Шмидт С.О., Гутнова Е.В., Исламов Т.М. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // Новая и Новейшая история. – 1985. - № 3. – С. 42-59
5. Кондратьев С.В. Наука «убеждать», или Споры советских историков о французском абсолютизме и классовой борьбе: 20-е – начало 50-х гг. XX века / Кондратьев С.В., Кондратьева Т.Н. – Тюмень: Мандр и К, 2003. – 271 с.
6. Вайнштейн О.Л. Историография средних веков. – М. 1940, 365 с.
7. Чистозвонов А.Н. Некоторые аспекты проблемы генезиса абсолютизма//Вопросы истории. – 1968. – №5. – С.46-47
8. Хачатурян Н.А. К вопросу о природе французской сословной монархии//Средние века. – Вып. 44. – М.: Наука, 1980. – 390с.
9. Косминский Е.А., Гутнова Е.В., Сидорова Н.А. Сорок лет советской медиевистики//Вопросы истории. – 1957. - №11. – С. 199-200
10. Далин В.М. Историки Франции XIX – XX вв. – М.: 1981. С.272 – 273
11. Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего средневековья. Материалы научного наследия/сост., отв. ред. М.В. Аникиев [и др.]. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 452 с.
12. Малов В.Н. Три этапа и два пути развития французского абсолютизма//Французский ежегодник 2005.М., 2005.с.90-133. <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Malov-2005.html>
13. Ляхович Л.В. Европейский абсолютизм: проблемное поле историографии. URL: http://www.rusnauka.com/8._NPE_2007/Istoria/20224.doc.htm
14. Хеншелл Н. Миф абсолютизма: Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени / Пер. с англ. А.А. Паламарчук при участии Л.Л. Царук, Ю.А. Махалова; отв. ред. С.Е. Федоров. – Спб.: Алатейя, 2003. – С. 240.

Сопоставительный анализ прилагательных английского и русского языков, объединенных понятием «большой»

Горно-Алтайский государственный университет

**Березикова М.А., 715 гр.
Науч.рук. Коротких Ж.А.**

Данная работа посвящена сопоставительному анализу прилагательных английского и русского языков, объединенных понятием «большой». Современное языкознание характеризует заметный и всевозрастающий интерес к системно-структурному изучению лексического строя языка. Одним из актуальных аспектов в исследовании лексики является изучение лексических единиц как элементов системы. Такой подход обуславливает раскрытие глубинных структур семантики языковых единиц.

Актуальность исследования обусловлена вниманием лингвистики к семантике слова и сочетаемости лексических единиц, а также стремлением к исследованию слов в их отношениях с другими словами. Сочетаемость слова связана с его

лексико-грамматическими особенностями. Лексическая сочетаемость позволяет определить семантические поля и лексические значения сочетаемых слов.

Немалый интерес представляет реализация определенных семантических групп в английском и русском языках, а также их сопоставление.

Объектом исследования являются имена прилагательные английского и русского языков, объединенных понятием «большой», в количестве английская группа – 75 слов и русская группа – 79 слов.

Предметом исследования являются лексико-семантические отношения, возникающие между прилагательными членами лексико-семантической группы, объединенных понятием «большой».

Для выделения лексико-семантической группы прилагательных, объединенных понятием «большой», для изучения структуры лексического значения отобранных прилагательных, для анализа смысловых отношений внутри данной группы, для сравнения лексико-семантических групп использовались толковые словари Даля В.И., Ушакова П.П., Ожегова С.И., Hornby A., Cowie A., синонимические словари Абрамова А., Евгеньева А.П., Webster's New Dictionary of Synonyms, Merriam Webster's Dictionary of Synonyms, тезаурусы – The Modern Thesaurus of Synonyms.

Целью нашей работы являлось исследование и описание лексико-семантических групп «big» - «большой» в английском и русском языках; установление лексико-семантических аспектов значения группы «big» в английском языке.

Задачи нашей работы:

1. рассмотреть основные особенности лексико-семантической системы языка;
2. выделить лексико-семантические группы прилагательных английского и русского языков, объединенных понятием «большой»;
3. сопоставить лексико-семантические группы прилагательных английского и русского языков, объединенных понятием «большой» устанавливая наличие лексико-семантических соответствий и несоответствий.

Изучение материала в соответствии с поставленными задачами проводилось на основе следующих методов: для выделения лексико-семантических групп, установления ее границ и состава использовался метод анализа словарных дефиниций; для исследования структуры значения отобранных применялся метод компонентного анализа; для сопоставления групп использовался сравнительный анализ.

В первой главе «Лексико-семантическая система языка» содержится обзор основных теоретических проблем, связанных с изучением семантики лексических единиц, рассматриваются вопросы системности лексики, определяются особенности лексико-семантической системы языка и место лексико-семантических групп в лексико-семантической системе.

Лексика организует систему и обладает основной и элементарной единицами. Характерной особенностью лексико-семантической системы является ее открытость, поскольку лексика самый подвижный уровень языка.

Лексико-семантическая система существенно отличается от других подсистем языка. Ей присущи определенные характерные черты:

А) неоднородный характер элементов, входящих в лексико-семантическую систему;

Б) единство системы, при ее структурном членении и наличии негомогенных элементов обеспечивается принципом интегрирования единиц в более сложные единства на основе тождества конститутивной единицы лексико-семантической системы языка.[Соколовская, 1979: 185]

Лексико-семантическая группа объединяет лексические единицы на основе признака инвариантности. Лексико-семантическая группа – объединение двух или нескольких слов по их лексическим значениям, представляют собой внутреннее специфическое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития. Яркий пример тому – синонимические ряды слов. Синонимические группы слов в своем развитии видоизменяются, обновляются и нередко разрушаются. [Уфимцева, 1968: 237]

Во второй главе «Сопоставительный анализ прилагательных английского и русского языков, объединенных понятием «большой» определяется содержательный объем анализируемого пласта лексики, описывается методика выделения лексико-семантических групп, сопоставляются выделенные лексические единицы и фиксируются обнаруженные соответствия и несоответствия.

Для выделения членов лексико-семантической группы, объединенных понятием «большой» использовался метод цепочки словарных дефиниций. И на основе этих данных были составлены таблицы для прилагательных лексико-семантической группы. Лексико-семантическая группа английского языка состоит из 75 лексических единиц, русского языка состоит из 79 единиц.

При изучении коннотативного компонента значения прилагательных были выделены эмоциональный, оценочный и стилистический компоненты значения, которые нашли свое подтверждение в эмоционально-оценочных и стилистических пометах в словарях.

Рассмотрев имена прилагательные английского и русского языков, объединенных понятием «большой» можно сказать, что пополнение словарного состава языка происходит различными путями: за счет расширения семантической структуры уже существующих слов и за счет заимствования новых слов из других языков. Язык и языковые средства формируются в рамках системы. Системный подход к рассмотрению лексики явился важным шагом в изучении словарного состава языка. Наличие различных групп является системообразующим фактором.[Соколовская, 1979:164]

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации теоретических подходов к изучению семантики и лексической сочетаемости прилагательных в английском и русском языках, а также в возможности заключения выводов на основе сопоставления полученных данных исследования.

Практическая ценность данной работы видится в возможности использования материала исследования и его основных результатов в теоретическом курсе лексикологии, в спецкурсах по семантике и когнитивной лингвистике, а также в практике преподавания английского языка.

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика, 2-е изд., испр. и доп. М., 1995.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека.- М., 1999.
3. Босова Л.М. Проблема соотношения семантических и смысловых полей качественных прилагательных (на материале русского и английского языков). Барнаул, 1997.
4. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М., 1977.
5. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение
6. Коротких Ж.А. Методика выделения лексико-семантической группы слов.- Барнаул, 1987.
7. Кубрякова Е.С. Композиционная семантика и ее особенности в сфере словообразования // Проблемы семантического анализа лексики. – М., 2002.
8. Кубрякова Е.С. О нетривиальной семантике в сочетаемости прилагательных с существительными // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М., 2004.
9. Кустова Г.И. Семантические модели иерархизации и интерпретации в непредметной сфере (на примере прилагательных важный и серьезный) // Логический анализ языка. Космос и хаос: Концептуальные поля порядка и беспорядка / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М., 2003.
10. Лакофф Дж. Когнитивная семантика // Язык и интеллект. – М., 1995.
11. Соколовская Ж.П. Система в лексической семантике.- Киев, 1979.
12. Степанова Г.В., Шрамм А.Н., Введение в семасиологию русского языка. – Калининград: КГУ, 1980.
13. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. - М., 1968.
14. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. - М., 1973.
15. Экимьян Я.В. Семантическая аспектность понятий величины «большой», «громадный» в английском и русском языках. Автореферат: - Краснодар, 2007.

Фашистская пропаганда

Горно-Алтайский государственный университет

**Абакаева А.В., 316 гр.
Науч. рук. Летов А.В.**

Вот уже прошло 65 лет, с тех пор как закончилась Великая Отечественная война для нашей страны, и вторая мировая война для всего мира. Это явилось величайшим по своему размаху событием XX века, во многом определившим судьбы, будущее всего человечества. Вражеский лагерь в лице «фашистской Германии» сумел стать опасной угрозой глобального значения, поэтому его исследование является до сих пор актуальным.

В укреплении и консолидации фашистского режима значительную роль сыграла пропаганда. На основе выстроенной идеологии народ активно вовлекали в строительство «новой», национал-социалистической Германии. В статье делается попытка определить роль фашистской пропаганды в общественно-политической жизни страны.

Изучению фашизма исследователи уделяют немалое внимание. Данной тематикой занимались зарубежные исследователи, такие как К.Д. Брахтер, М. Функе, Г.-А. Якобсен, М. Брошат (Германия), Д. Кершоу (Англия), Ж. Дроз (Франция). В ряде исследований отечественных авторов вопросы идеологии, методы пропаганды, сущности фашизма подвергнуты серьёзному рассмотрению. Среди них следует отметить труды А.С. Бланка, А.И. Борозняка, Б.Н. Бессонова, А.А. Галкина и В.И. Салова.

Идеология представляла собой смесь элементов империалистической геополитики и расовой теорий под общим названием «национального социализма». Идеология нацизма была пропитана, как писали советские историки, антикоммунизмом, или антимарксизмом. Распространялось мнение о том, что марксизм с социализмом несовместим. Как утверждали гитлеровские теоретики, социализм представляет собой общественную модель национального типа и надклассового характера, как писал Гитлер: «существует лишь один интерес, это - интерес нации» [5, С. 330]. Коммунизм же, учение интернациональное, т.е. не только игнорирующее интересы своей нации, но подчиняющее их международным задачам и исходящее из разделённости общества на разные классы, что подрывает национальное единство.

Важнейшей составной частью нацистской идеологии была расовая теория, отдельные аспекты которой разрабатывались «теоретиком» национал-социализма Альфредом Розенбергом. Он подчеркивал, что само нацистское мировоззрение есть расовое сознание убеждения. «Жизнь расы, - писал он, - отражена не в логике развитой философии, а представляет собой форму синтеза мистического характера» [1, С. 61]. Раса, согласно догмам нацистского мировоззрения, изначальна, первична, а все остальное есть производное от неё. «Всеобъемлющий расовый дух нации – вот мера всех наших мыслей, чаяний, военных дел, подлинный критерий всех наших ценностей» - писал Розенберг. Германская раса (арийско-нордическая) является носителем лучших качеств человеческих рас: верности долгу и чести, мужества и отваги, организованности. Чем чище будет народ в расовом отношении, тем полнее он сможет выразить указанные качества. Другие расы неполноценные и должны занимать подчиненное положение. Нация, заботящаяся о своём будущем, должна быть многочисленной и здоровой, избавленной от факторов, приводящих к вырождению и уменьшению её численности. Вот почему нацизм допускает существование в немецкой среде только тех, кто принадлежит к арийской расе. И вот почему антисемитизм рассматривается как фактор нового национального единства. Начиная с 1 апреля 1933 г., под предлогом ответа на бойкот немецких товаров за границей, организуется «защитный бойкот» по отношению к коммерсантам-евреям. Вскоре закон от 7 апреля 1933 г. о найме чиновников устанавливает абсолютную разделительную полосу между евреем и арийцем. Принимались законы, которые защищали немецкую нацию. «Закон о защите немецкой крови и немецкой чести» гласит: §1 Бракосочетание между евреями и гражданами немецкой или расово родственной крови запрещаются. §2 Внебрачная связь между евреями и гражданами немецкой или расово родственной крови запрещаются §5 (1) Кто нарушит запрет §1 будет

наказан каторжной тюрьмой. (2) Человек, который нарушит §2 будет наказан тюремным заключением» [5, С. 329]. Ещё более жестокой была пропаганда, которую вели некоторые антисемиты-профессионалы, такие как Юлиус Шпрейхер, постоянно распалывший немцев против евреев рассказами о ритуальных преступлениях и преступлениях против нравственности. Преследования достигли высшей точки в течение так называемой «Хрустальной ночи», 11 ноября 1938 г., развязанные Службой пропаганды в качестве мести в ответ на убийство молодым евреем советника Германского посольства в Париже. [3, С. 110-111]

Важной составной частью мировоззрения была фашистская этика, определявшая принципы и нормы нравственности. Этические категории долга, чести, достоинства были реконструированы в духе основных догматов фашистской идеологии. На деле это означало, например, что, будучи связанным чувством долга в отношении фюрера, нации, «ариец» освобождался от него в отношениях с представителями других народов. Этика считала проявлениями долга и чести предательство своих друзей, товарищей, родственников, если это принесет пользу фюреру, расе, нации. Поощрялись доносы, измена, если её «объектом» является враг фюрера и нации, пусть и соплеменник – представитель «высшей расы». Поэтому преследования антифашистов – коммунистов, социал-демократов и других противников режима, издевательства по отношению к ним считались высшим проявлением «арийской» этики, вершиной долга, чести и совести.

Для решения внутренних и внешних задач признавалась необходимость сплочения народа вокруг партии и вождя. «Миф Гитлера», как спасителя нации, стоял в центре деятельности всех служб пропаганды и агитации. Данный механизм называют фюрер-принцип, или как ещё некоторые называют - принцип «вождизма». В наиболее откровенном виде он сформулирован одним из ближайших соратников Гитлера Робертом Лейем. «Человек должен признать авторитет, - говорил Лей. – На этом покоится принцип вождизма и общности. Общность без авторитета невысказана. Раса и кровь сами по себе не создают общности, поэтому фюрер, который воплощает авторитет нашего общества, для нас неприкасаемым. Фюрер нации стоит выше критики для любого немца на вечные времена никто не имеет права задаваться вопросом: прав ли фюрер и верно ли то, что он говорит? Ибо повторяю еще раз: то, что говорит фюрер, всегда верно» [1, С.55]. С целью обоснования «права фюрера на руководство нацией» фашистские идеологи использовали аргументы иррационального характера. Они отбросили как чуждую германскому духу идею общественного договора. На её место выдвинуты утверждение о мессианской роли вождя, как выразителя и олицетворения расового, национального и народного духа. Он не только всемогущ, но и не погрешим.

Узурпация власти дала нацистам возможность неограниченно манипулировать сознанием населения и пропитывать его своими взглядами. Гитлер говорил, что «пропаганда, как и террор, должна быть тотальной». Поэтому, наряду с партийными органами, в 1933 г. был создан мощный государственный пропагандистский аппарат. Министерство иностранных дел передало руководство информационной и пропагандистской деятельностью за рубежом, а также надзор за немецким искусством, кино и спортом за границей. Из ведения министерства внутренних дел были изъяты и переданы ведомству Геббельса общие вопросы внутренней пропаганды, организация национальных праздников, государственных торжеств. Министерству пропаганды были подчинены также государственные библиотеки, Научно-исследовательский институт газетного дела и Высшая школа политики. В деле организации выдающуюся роль сыграл рейхминистр народного просвещения и пропаганды, доктор философии И. Геббельс. Одновременно Геббельс занял пост президента «палаты по делам культуры». Цель пропаганды, Геббельс обозначал как «духовную мобилизацию» нации, которой, как он считал, недоставало в период первой мировой войны [4, С. 197].

Особенностью нацистской пропаганды, обеспечивавшей ей определённый успех, было то, что руководители, Министерство пропаганды широко поставили себе на службу и превратили в орудие агитации сравнительно новые в техническом отношении средства массовой информации, такие как радио, кино.

В частности, Геббельс одним из первых распознал огромную пропагандистскую силу радио. В Германии при населении в 65 млн. человек радио слушали не менее 26 млн. В распоряжении немецкого правительства находилась одна из наиболее технически совершенных в мире сетей радиостанций: 10 основных передатчиков, 6 из которых обладали мощностью в 100 киловатт, и 15 вспомогательных, менее мощных [2, С. 344].

Практиковалось «совместное слушание» важных сообщений, речей государственных и партийных руководителей на предприятиях или в местных учреждениях национал-социалистической партии Германии. По заказу нацистов киноиндустрия производила множество документальных и художественных фильмов пропагандистского содержания. Нацисты «документировали» фюрера, историю партии, её подразделения. К созданию таких фильмов режим сумел привлечь ряд талантливых режиссёров, например Лени Рифеншталь (1902-2003), которая сняла фильмы «Триумф воли», «Олимпия» [4, С. 199]. Был нанесен серьёзный ущерб культурному развитию страны. Лишь частные последствия деятельности министерства пропаганды — это зажженные на площадях немецких городов костры книг, аресты и физическое уничтожение ряда виднейших деятелей немецкой культуры.

Ежедневные конференции в министерстве пропаганды задавали тему и тон газет. После 30 января 1933 г. нацистами была запрещена сначала коммунистическая, а затем и вся оппозиционная пресса. В течение 1933 г. число ежедневных газет в Германии сократилось с 2703 до 1128; 1248 газет было закрыто, 327 — закрылись сами. Месячный тираж печатных изданий упал на 70 %. в оставшиеся газеты и журналы были направлены нацистские уполномоченные. Была унифицирована система поставки информации газетам и журналам. Практически единственным источником такой информации стали бюллетени, выпускавшиеся Немецким информационным бюро (ДНБ), службой НСК (Национал-социалистический корреспондент) и информационной службой «Рейсхадинст». Возникла сложная система пропагандистского управления печатью. Во главе этой системы был поставлен доверенный человек Гитлера, Отто Диттрих. С 1940 г. Диттрих ввел систему так называемых «лозунгов дня» - кратко сформулированных письменных указаний о характере подачи материалов на текущий день. Из органов были изгнаны все «расово-неполноценные» и политические противники. Вводилось обязательное членство журналистов и деятелей культуры в нацистских объединениях. Существовал принцип размаха и концентрации. Заранее отобранные примитивные лозунги вбивались в сознание населения последовательно и методично. Вытаскивая коробок спичек, немецкий обыватель видел те же знакомые лозунги. Он был напечатан на оберточной бумаге, в которую была упакована его последняя покупка, на бумажных салфетках и картонных подставках для пива [2, С. 346-347].

Массированный пропагандистский нажим сыграл свою роль в консолидации общества. Голосования населения по вопросам внешней и внутренней политики показывают очень высокую степень одобрения режима. Так 95 % немцев одобрили выход Германии из Лиги наций (19 ноября 1933 г.), 85 % проголосовали за совмещение Гитлером постов канцлера и президента (19 августа 1934 г.), 89 % - за аншлюс Австрии (10 апреля 1934 г.) [4, С. 199].

Исследователь А.А. Галкин, отмечает, что в целом эффективность нацистской пропаганды зависела от трёх условий. Первым из них был не достаточно высокий уровень политического и интеллектуального развития значительной части населения. Вторым – большая или меньшая монополия в области информации. Третьим – подкрепление пропаганды пусть незначительными, но успехами политики, защите которой она служила. А ослабление такого важного звена нацистской диктатуры, как пропаганда, расшатывало весь механизм.

Таким образом, следует признать, что пропаганда действительно была одним из важнейших инструментов политики национал-социализма. Механизм пропаганды оказался достаточно сильным, чтобы обеспечить функционирование государственной машины вплоть до последней минуты. Идеология нацизма являлась опосредованной, учитывающей надежды, иллюзии населения. Об её устойчивости, влиянии на сознание фашистских принципов свидетельствует то, что некоторые положения и черты пытались и пытаются заимствовать.

Литература

1. Бланк А.С. Идеология германского фашизма / А.С. Бланк - Вологда. 1974. – 124 с.
2. Галкин А.А. Германский фашизм. / А.А. Галкин - М.: Наука, 1989. – 352 с.
3. Дроз Ж. История Германии / Жак Дроз; пер. с фр. Б. А. Шуринова. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 157 с.
4. История Германии. В 3 т. / Западносибирский центр германского исследования: под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т 2: от создания Германской империи до начала XXI века / А.М. Бетмакаев, Т.А. Бяликова, Ю.В. Галактионов [и др.]; отв. ред. Ю. В. Галактионов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. – 624 с.
5. История Германии. В 3 т. / Западносибирский центр германского исследования: под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т 3: Документы и материалы / отв. ред. С.А. Васютин, Ю.В. Галактионов, Л.Н. Корнева. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. – 544 с.
6. Мерцалова, Л.А. Германский фашизм в новейшей историографии ФРГ/ Л.А. Мерцалова Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1990. – 207 с.

Коррекция тревожности младших школьников

с помощью коррекционно-развивающей программы «Моя цветная жизнь»

Горно-Алтайский государственный университет

**Васина О.К., 1135 гр.
Науч. рук. Гонохова Т.А.**

Среди наиболее актуальных проблем, возникающих в практической деятельности человека, особое место занимают проблемы, связанные с психическими состояниями. В ряду различных психических состояний, являющихся предметом научного исследования, наибольшее внимание уделяется состоянию, обозначаемому в английском языке термином «anxiety», что переводится на русский язык как «беспокойство», «тревога». В настоящее время изучению состояния тревоги посвящено большое количество работ, но тем не менее многие аспекты не достаточно изучены.

Согласно исследованиям Ю.М. Антоняна, А.Г. Асмолова, О.А. Ахвердовой, И.В. Боева, Л.И. Божович, Г.Б. Бурменской, Л.С. Выготского [42, 43], В.И. Гарбузова, А.И. Захарова, В.В. Зеньковского, А.Н. Леонтьева, М.И. Лисиной, В.С. Мухиной, В.Н. Мясищева и др., в настоящее время назрела острая необходимость регулярного и как можно более раннего контроля за ходом психического развития ребенка и коррекции возникших нарушений.

Период обучения в школе – сложный и ответственный этап в жизни каждого ребенка, особенно важны первые годы обучения, когда ребенок осваивает новый вид деятельности, идентифицирует себя с ней. Формирование личности ребенка, выбор жизненного пути, овладение социальными нормами не будет адекватным при повышенной тревожности школьника. Состояние тревожности негативно сказывается на развитии ребенка, а также его социализации. Творческое проявление личности также затруднено.

Недостаточное исследование тревожности в младшем школьном возрасте не позволяет эффективно определить ее влияние на дальнейшее развитие личности ребенка и результаты его деятельности. На наш взгляд, исследования в данном направлении помогут решить ряд проблем дальнейшего школьного становления, в том числе - проблемы развития личности в период кризиса 7 лет, трудности принятия на себя ребенком новых социальных ролей в младшем подростковом возрасте, проблемы адаптации, успешности учебной деятельности и ряда других актуальных проблем, решение которых ставит перед собой психологическая наука.

Подобная необходимость связана с тем, что хотя многими авторами рассматривается возможность коррекции уровня тревожности у детей различными методами (О.Б. Куликовская, И.А. Левочкина, Ш. Левис, Е.И. Рогов, А. С. Спиваковская и др.), а некоторые авторы (Лебедева, Г.Л. Лэндтрет и др.) упоминают о возможности использования арт - терапии для коррекции тревожности у детей, эффективность его применения до сих пор не нашла экспериментального подтверждения. По мнению И.В. Гете, М. Люшера, В. Кандинского П.В. Яньшина, цвет обладает собственным психологическим значением, что позволяет ввести это понятие в предметную область психологии.

В связи с этим, приобретает актуальность использование цвета для изучения психических особенностей человека, его воздействие на эмоциональное и психофизиологическое состояние, а также использование цвета для диагностики и коррекции. Интерес нашего научного исследования представляет комплексное и системное воздействие цветом с целью коррекции уровня тревожности младших школьников.

Цель исследования: выявление особенностей коррекции тревожности младших школьников при помощи цвета.

Гипотеза: если разработать и апробировать программу коррекционно- развивающих занятий «Моя цветная жизнь»,

то

- уменьшится количество страхов
- снизится психоэмоциональное напряжение
- повысится эмоциональный тон
- повышает уверенность в себе
- снизится уровень тревожности

Для подтверждения гипотезы была собрана экспериментальная группа из 20 человек. Возраст детей – 8 лет. Этим детям было предложена программа.

Контрольная группа состояла также из 20 человек, учащихся 2х классов, но уже другой общеобразовательной школы.

Была проведена первичная диагностика, используя тест школьной тревожности Филиппа.

Программа коррекционно- развивающих занятий состояла из 3 блоков, 1 блок содержал 3 занятия, 2 блок – 7 занятий, 3 блок- 4 занятия. Всего 12 – практических занятий и 2 занятия- диагностика.

Программа рассчитана на 2 месяца. «Моя цветная жизнь» содержит различные психологические игры и упражнения, которые помогают создать благоприятную атмосферу для эффективного снижения уровня тревожности младших школьников.

В начале и в конце каждого занятия использовались упражнения: ритуал приветствия - упражнение «Яблонька», ритуал прощания - салют, и т.д. В основной части каждого занятия применялись различные формы работы. Методы, используемые в программе также разнообразны - цветодыхание, визуализация, рисуночные методики, проекция и т.д., в результате чего при грамотной организации, возможно существенно снизить тревожность младших школьников. Во втором блоке детей погружали в мир определенного цвета. Рассматривали ассоциации, связанные с ощущениями каждого цвета, его характером, дети прорисовывали свое свои страхи, ощущения от упражнения и т.д. Также с детьми организовывались выставки, посвященные какому – либо цвету: «Голубые облака», «Мои красные друзья», «Солнечные зайчики» и так далее и выставки работ детей.

В 3 блоке – использовались методы цветодыхания (вдыхали и выдыхали определенные цвета), визуализация (представляли волшебный цветок, вращающийся кубик), далее прорисовывали свои представления. Также в каждом занятии была использована психогимнастика, которая позволяет снять мышечное напряжение.

Упражнения и задания, используемые в основной части занятия, подобраны таким образом, что позволяют активно участвовать в их выполнении всем участникам группы. Каждое занятие знакомит участника с необычным и удивительным миром Цвета. Каждое занятие направлено на знакомство с цветом, а также формирование умения использовать данный цвет для выражения собственного настроения и формирования желаемого психологического состояния. При этом ведущий выступает координатором деятельности учащихся, а не является доминирующим источником информации.

После проведения тестирования на начальном этапе в экспериментальной группе детей удалось выяснить, что из 20 человек 13 имеют повышенный уровень тревожности (65 %), 4 человека – высокий уровень тревожности (20 %), 3 человека средний уровень тревожности (15%). В контрольной группе из 20 человек 10 детей (50 %) имеют повышенный уровень тревожности, 6 человек (30 %) имеют высокий уровень тревожности и 4 человека средний уровень (15 %).

После проведения занятий показатели уровня тревожности изменились. В экспериментальной группе повышенный уровень был обнаружен у 2 детей (10 %), высокий уровень тревожности наблюдался у 3 человек (30 %), у остальных детей (%) выявлен средний уровень тревожности.

В контрольной группе результаты практически не изменились: повышенный уровень тревожности наблюдается у 9 человек (45 %), высокий – у 5 человек (25 %), у остальных испытуемых 6 человек (30%) выявлен средний уровень тревожности.

Для оценки статистической достоверности изменения уровня признака, используют либо параметрический t-критерий Стьюдента, для зависимых и независимых выборок, либо непараметрические критерии G- критерий знаков для зависимых выборок и U- критерий Манна- Уитни для независимых выборок. Выбор того или иного критерия зависит от нормальности распределения значений признака. Если исходные данные подчиняются нормальному закону распределения, то следует использовать t-критерий Стьюдента, в противном случае непараметрические критерии.

Поэтому статистический анализ и подтверждение гипотезы о снижении уровня тревожности в экспериментальной группе содержали три этапа:

1. Оценка нормальности данных об уровне тревожности в контрольной и экспериментальной группах до и после проведения программы. Выбор в зависимости от результата параметрических или непараметрических критериев.

2. Оценка статистической достоверности различий в уровне тревожности до и после проведения программы отдельно в контрольной и отдельно экспериментальной группах (зависимые выборки).

3. Оценка статистической достоверности различий в уровне тревожности в контрольной и экспериментальной группах (зависимые выборки) до после проведения программы.

Таким образом, на втором этапе проводится оценка достоверности различий в уровне тревожности «внутри» исследуемых групп, а на третьем этапе изменения уровня тревожности в экспериментальной группе, оценивается относительно уровня тревожности в контрольной группе. То есть проводится межгрупповое сравнение.

Статистический анализ исходных данных эксперимента проводился с помощью пакета STATISTICA 6.0

Было выявлено, что нормальному закону распределения соответствует только уровень тревожности в

экспериментальной группе после проведения программы. Поэтому для дальнейшего статистического анализа необходимо использовать непараметрические критерии.

Для оценки различий в уровне тревожности в экспериментальной группе до и после эксперимента был использован G критерий знаков. Для оценки различий данных в контрольной и экспериментальной группе после эксперимента был использован U критерий- Манна- Уитни.

На втором этапе обработки было выявлено, что в экспериментальной группе снижение уровня тревожности является статистически достоверным ($p=0,01$), а в контрольной группе изменений не выявлено.

Вывод :

Из полученных данных можно сделать вывод о том, что разработанная коррекционно - развивающая программа «Моя цветная жизнь»:

- эффективно снижает уровень тревожности младших школьников
- уменьшает количество страхов
- повышает уверенность в себе.
- помогает ребенку контролировать свое психоэмоциональное состояние

Следовательно, гипотеза исследования была подтверждена. Мы рекомендуем использование данной программы, как психологами, так и учителями начальных классов.

Положение женщины в древнеримской семье

Горно-Алтайский государственный университет

**Вахренева Е.Ю., 315 гр.
Науч. рук. Куликов Ф.И.**

Древний Рим, как и все государства древности, являлся, прежде всего, государством для мужчин. Мужчины доминировали в политической и культурной жизни древнеримского общества, определяли внешнюю и внутреннюю политику. Римские женщины были отодвинуты на второй план и кажутся незаметными на грандиозном фоне социально-политических потрясений эпохи. Римские и греческие историки – Тит Ливий, Дионисий Галикарнасский, Плутарх, Полибий сформировали у читателей устойчивое мнение о полной непричастности женщин к сколь либо значимой деятельности. Отчасти это верно: женщины в античном обществе действительно не имели политических прав и были ущемлены в правах экономических. Они были лишены возможности напрямую влиять на социально-политические процессы, происходившие в государстве. Тем не менее, в отличие от афинянок, римлянки, по общему мнению историков, пользовались в Древнем Риме большим почетом. Чтобы понять, как в римском обществе удалось разрешить это противоречие, необходимо изучить общественный статус женщины и ее юридические права.

Правовое положение различных категорий свободного римского населения сильно различалось. Римские граждане подразделялись на свободнорожденных (рожденных в семье патриция или плебея), обладающих полной правоспособностью, и вольноотпущенников (*libertini*), к которым относились рабы, получившие по воле господина или государства свободу [1].

Важное правовое разграничение лиц свободнорожденных, касавшееся полноты их правоспособности в сфере частных прав, обуславливалось наличием или отсутствием специального семейного качества: "Лица могут быть именно самостоятельны в праве, другие стоят в зависимой связи. Из последних выделяются те, которые стоят под властью, другие - под рукой, третьи - в обладании другого"[2]. Согласно Институциям Гая, свободное римское население подразделялось на самовластных и подвластных [3]. Самовластными признавались главы патриархальных семейств – домовладыки, а также незамужние женщины, не состоящие во власти других лиц. Полностью самостоятельной гражданской правоспособностью (лицом своего права — *persona sui iuris*) в требованиях римского гражданского права мог быть только глава, или отец семейства – домовладыка (*paterfamilias*).

Власть домовладыки в отношении его подвластных ограничивалась только обычаями и нравами; государственный закон и право вмешивались в эту сферу в минимальной степени. Отец являлся верховным руководителем во всем, что касается домашней религии: он распоряжается всеми обрядами домашнего культа, как ими распоряжался его отец. Как жрец домашнего очага, он не имеет над собой никого старшего. В качестве религиозного главы, он отвечал за непрерывность культа, а, следовательно, за непрерывность рода. Отсюда вытекало право признать или отвергнуть новорожденного ребенка. С этим жестоким обычаем боролись еще христианские писатели, и Минуций Феликс указывает на него, как на одно из преступлений, которое в языческой среде таковым не считалось: «Вы иногда выбрасываете ваших сыновей зверям и птицам, а иногда предаете жалостной смерти через удушение». Только при Александре Севере выбрасывание детей было объявлено преступлением, которое приравнивалось к убийству [4] Таким образом, кровное родство, даже если оно и не подвергается сомнению, еще не достаточно для допущения в священный круг семьи; необходимо также согласие ее главы и приобщение к культу. Пока ребенок не приобщен к домашней религии, он ничто для отца [5].

Зависимость других членов римского клана-семьи от домовладыки была тройкого рода. Под властью состояли дети, рожденные в правильном браке. Согласно Законам XII таблиц, отец мог продать своего сына «за Тибр». По мнению Поля Гиро, проданный сын не становился абсолютным рабом покупателя: отец мог требовать, чтобы сын был продан ему обратно. В таком случае он получал снова власть над ним и мог его вторично продать. Закон XII таблиц разрешает повторять эту продажу до трех раз, но заявляет, что после третьекратной продажи сын освобождается наконец от власти отца. Право суда, которое отец имел над своими домочадцами, было полное, и на его решение не могло быть апелляции. Домовладыка мог даже казнить своего ребенка (сына или дочь) или супругу в случае грубого нарушения норм поведения [6]. «Муж, - говорит Катон Старший, - судья своей жены, и его власть не имеет границ; он делает, что хочет. Если жена совершила

проступок – он ее наказывает; если она выпила вина – он ее приговаривает; если она вступила в связь с другим – он ее убивает».

Подвластные были ущемлены в правах (их права защищались через главу семейства), не могли иметь своей собственности (они лишь пользовались собственностью отцовской), все их приобретения осуществлялись с согласия и за счет домовладыки. Они не могли принимать на себя юридические обязательства и обязывать домовладыку без его воли [7]. Юноша или девушка могли выйти из-под власти отца, если они попадали под власть божественную. В Институциях Гая сказано, что из-под отеческой власти выходят дети мужского пола, если они посвящаются во фламины Юпитера, и женского, если они назначаются жрицами-весталками. Выход свободного подвластного из-под отцовской власти означал обретение самовластности (правоспособности) [8].

Жена и другие женщины-родственницы считалась находящимися под рукой. Состояние под рукой не в такой степени ограничивало гражданскую правоспособность, но в отличие от положения "под властью" оно не допускало высвобождения из-под власти с тем, чтобы стать полностью самостоятельным лицом. По римскому праву политическое и гражданское полноправие было абсолютной привилегией мужчин. Женщины, даже будучи римскими гражданками, не обладали полной правоспособностью - *sarut*, невзирая на зачастую высокое положение в семье, и никогда не могли претендовать на таковое. В конце классического периода было признано, что взрослая женщина, не состоящая под властью ни отца, ни мужа, самостоятельна в управлении и распоряжении своим имуществом, но не вправе принимать на себя ответственность по чужим долгам.

Женщин римские мужчины считали легкомысленными, поэтому они не могли совершать каких-либо сделок, а также принимать участие в политической жизни общества. Но римские женщины, в отличие от женщин греческих, не были совсем отстранены от участия в делах семьи и общества. Хотя их влияние было и косвенным, но оно было довольно значительным. Они воспитывали детей, занимали положение хозяйки дома и не раз оказывали существенное влияние на судьбу Рима.

В состоянии обладания (*in mancipiū*) могли находиться другие домочадцы — вольноотпущенники, свободнорожденные.

Принадлежность к какому-либо одному из трех вышеотмеченных состояний не было безусловной и постоянной характеристикой. Право допускало изменение правоспособности (*capitis deminutio*) в сторону ее ухудшения.

Подчиненное положение женщины в римском праве выступает еще во многих аспектах, обычно существенным образом ограничивавших ее свободу действий.

Первое из этих ограничений — отсутствие политических прав. Ведь женщина, даже считаясь *civis Romana*, не пользовалась ни одним из основных прав римского гражданина: не могла служить в армии, голосовать в собраниях, избираться на государственные должности. Ульпиан прямо говорит: «Женщины отстранены от всех гражданских и общественных должностей».

Точно так же, как не может женщина занимать выборный пост (*gerere magistratum*), так не может она возбуждать (*postulare*), и вести процесс третьего лица в качестве поверенного (*procurator*), потому что каким бы то ни было образом заниматься интересами другого — это уже «должность» публичная, гражданская, мужская; отступление от этого правила те случаи, когда женщине позволено возбуждать дела, преследуя собственный интерес и выгоду.

Не может она быть и судьей, не потому что не имеет способности суждения, а потому, что обычаем велено, чтобы они не занимали гражданских должностей. Исключения составляют те случаи когда речь идет о функции простого третейского судьи, исполняемой частным лицом избранном сторонами и утвержденным претором: такое исключение возможно и для женщин, и для рабов. Не может женщина выступать и обвинителем, кроме как требуя возмездия за ближайших родственников.

Но женщина могла быть в суде свидетелем, поскольку ее словам давалось не меньше веры, чем словам мужчины. Зато она не могла быть свидетелем завещания, потому что тогда ей дозволялось бы то, что делало ее публичной фигурой, то есть, как действия противоречащие женской природе и женскому стыду, - отправление мужской «должности».

Литература

1. История древнего Рима. Тексты и документы. Часть 2 Римское право и общество / Под ред. В.И. Кузицина. – М.: Высшая школа, 2005. – С.49.
2. Институции Гая // Памятники Римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана; Пер. с лат. Д.В. Дождева. – М.: Зерцало.1997 – С.54
3. Институции Гая // Памятники Римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана; Пер. с лат. Д.В. Дождева. – М.: Зерцало.1997 – С.54; Дигесты Юстиниана// С.291-292.
4. Сергеенко, М.Е. Жизнь Древнего Рима: Очерки быта / М.Е. Сергеенко. – СПб.: Журнал «Нева», 2002. – С.165.
5. Поль, Г. Быт и нравы древних римлян / Поль Гиро; пер. с фр. К.В. Купченко. – Смоленск: Русич, 2000. – С. 34-35.
6. Сергеенко, М.Е. Жизнь Древнего Рима: Очерки быта. – С. 166.
7. Институции Гая // История древнего Рима. Тексты и документы. Часть 1. Общество. Государство. Религия./ под ред. В.И. Кузицина.-М.: Высшая школа, 2005 г. – С. 50
8. Законы XII таблиц // Хрестоматия по истории древнего Рима: учебное пособие /составитель Гвоздева [и др.]; под ред. В.И.Кузицина.- М.: Высшая школа,1987.

Сопоставительный анализ объективизации черного цвета в оригинале и переводе на немецкий язык героического эпоса «Маадай-Кара»

Горно-Алтайский государственный университет

С целью определения некоторых системных соответствий цветообозначений двух генетически неродственных языков и выявления специфики мировоззрения разных народов исследовался текст алтайского героического эпоса «Маадай-Кара» и его перевод на немецкий язык.

Особый интерес вызывает актуализация переносных значений алтайского *кара* в переводе на немецкий язык. В этих случаях в тексте перевода используются не только стилистически подходящие выразительные средства, но также замена одного другим для сохранения глубинной общности.

В тексте героического эпоса зафиксированы следующие значения *кара*, которые выражают качественные и количественные стороны явлений: 1) мрачный, несчастный; 2) толпа, чернь, рабы, скот; 3) густой, обильный; 4) тяжелый, трудный; 5) главный, великий, могучий, грозный, сильный; 6) абсолютно, совершенно; 7) чистый, прозрачный; 8) потусторонний, подземный. Анализ фактического материала показывает, что в переносном словоупотреблении только в двух значениях *кара* и *schwarz* совпадают: 'мрачный, несчастный' и 'потусторонний, подземный'. Такие значения как 'толпа, чернь, рабы, скот', 'густой, обильный', 'главный, великий, могучий, грозный, сильный', 'абсолютно, совершенно', 'чистый, прозрачный' не присущи немецкому *schwarz*.

(1) *Эрлик-бийдыв эрке кара* / Erliks Tochter, eine Hexe - *so schwarz wie die Nacht*.

Кара – Тајы бу балазы ... / ... die böse Lieblingstochter Erliks.

В алтайской мифологии *Эрлик-бий* является божеством подземного мира, а *Кара Тајы* является любимой дочерью Эрлика. В оригинале многие элементы смысла остаются не выраженными, подразумеваются, в немецком переводе они актуализированы при помощи лексических добавлений. «Черными» в германской мифологии называли людей, обладающих низкими моральными и интеллектуальными качествами, а также тех, кто ведет нестандартный образ жизни – ведьм, колдунов. Для передачи смысла было включено описание Кара-Тајы как 'ведьмы, черной как ночь', в оригинале *кара* выступает в значении 'потусторонний, подземный'. Данный пример свидетельствует об общности ментальных представлений народов и связан с символикой черного цвета в двух культурах – как цвета ночи, потусторонних сил, траура и всего негативного.

При анализе объективизации черного цвета в оригинале и переводе на немецкий язык исследуемого героического эпоса выявляется также разный объем значений немецкого *schwarz* и алтайского *кара*.

(2) *Менев коркоор каан жок-дуйт* / Ich weiß, wo alle leben, wie sie heißen, hier und in den anderen Ländern Stammeshäuptlinge und die Namen derselben sind mir bekannt.

Кара јавыс / Ich bin der älteste Sieger von allen,
nie habe ich Kämpfer getroffen, mächtiger als ich

Јетен тайга ар јанында

Кара сурды минип ийген

Кара - Кула бу лай кааннав

Эбеш-убаиш бу коркоткон

Эдим мен - деп ол сананды / Vielleicht bedroht uns Kara-Kula, er reitet auf grauem Pferd, der blauäugige Riese.

Данный фрагмент (2) иллюстрирует *кара* в значении 'абсолютно, совершенно'. В устойчивом словосочетании *кара јавыс* первый компонент выступает как интенсификатор второго. Из-за отсутствия у немецкого *schwarz* значения 'абсолютно, совершенно' используется описательный перевод, где исходные лексемы заменяются контекстуальным соответствием, где *кара јавыс* вводится через отрицание *nie*: *nie habe ich Kämpfer getroffen* (не было такого каана; не встречал воина).

(3) *Ўч тенери бу тубинде*

Кара јыш бу бажында / Im Land, wo der Schnee rein ist und die Wälder nicht überblickbar sind

У алтайского народа черный цвет ассоциируется с большим количеством чего-либо, что обусловило развитие значения 'густой' относительно деревьев и кустов: *кара јыш* 'густой дремучий лес, дебри' (букв.: черные дебри), в немецком языке отсутствует подобное значение у цветообозначения *schwarz*, поэтому в переводе значение передается также описательным приемом 'wo die Wälder nicht überblickbar sind' (где леса невозможно окинуть взглядом).

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют то, что формирование цветовой терминологии в рамках той или иной этнической среды зависело от условий быта и жизнедеятельности народа, особенностей местного ландшафта, климата и т.д. В связи с этим регламентировалась и общественная потребность людей в выборе конкретных цветовых обозначений. В процессе перевода используются различные приемы для последующего адекватного восприятия текста реципиентами, являющимися носителями другого языка и другой культуры.

Политическая карьера кардинала Джулио Мазарини

Горно-Алтайский государственный университет

Киндинов М.А., 327 гр.
Науч. рук. Летов А.В.

Мнения о кардинале Мазарини как при жизни, так и после его смерти, значительно разнятся. Многие современники, лично знавшие его, отзывались положительно, такие как Сегредо, Сервье и сам кардинал Ришелье. Ларошфуко отмечал в своих воспоминаниях: «Ум его был обширен, трудолюбив, остер и исполнен коварства; характер – гибок, даже можно сказать, что у него его вовсе не было, и что в зависимости от своей выгоды он умел надевать на себя любую личину» [4, С.92]. Но это не мешало Ларошфуко отрицательно относиться к своему современнику, и в своих воспоминаниях он, как и многие

другие его соратники – кардинал де Гонди, герцогиня де Шеврез, обвинять кардинала во всех бедах Франции. В работе «История Франции в министерство кардинала Мазарини» вышедшей под ред. Ж. Базена, мы находим следующую характеристику: «Кардинал Мазарини забыл, что такое честь и совесть, когда боролся за первое место в государстве... он пробился лишь благодаря мощной воле кардинала Ришелье» [4, С.92]. «Джулио Мазарини, светлейший господин, приятен собой; учтив, ловок, бесстрастен, неутомим, осторожен, умен, предусмотрителен, скрытен, хитер, красноречив, убедителен и находчив. Одним словом, он обладает всеми качествами, которые необходимы искусным посредникам; его первый опыт истинно мастерский; кто с таким блеском выступает в свете, будет, без сомнения, играть в нем важную и видную роль. Будучи силен, молод и крепко сложен, он будет долго наслаждаться в будущем почестями, и ему недостает только богатства, чтобы шагнуть далее» - писал венецианский посланник Сегредо в 1632г. [1, С.159]. Из этого следует, что ни современники, ни представители последующих поколений так и не смогли полно и адекватно охарактеризовать эту выдающуюся личность в истории Франции.

Деятельность такого человека как кардинал Мазарини, не может вызывать однозначной оценки, тем более у современников. Придя к власти, ему пришлось столкнуться с большим количеством проблем, в том числе с недоверием народа и презрением дворянства. А как иначе, ведь его предшественником был сам кардинал Ришелье. Сравнение с предшественником было не в пользу «итальянца», как его называли в народе. Действительно, на фоне Великого кардинала он выглядел бледным подобием, ведь он не обладал железной волей и тяжелой рукой последнего, никого не отправил на эшафот, максимум, что себе позволял так это посадить в одну из королевских тюрем. Французы, привыкшие к строгому режиму Ришелье, почувствовали свободу, а в месте с ней и свою силу. Новому министру пришлось приложить немало усилий чтобы переломить сложившуюся обстановку в свою пользу, проявить невиданное до того терпение и сноровку.

Флассан, автор многотомной истории дипломатии Франции писал, что характер Мазарини был «соткан из честолюбия, жадности и хитрости; но так как последняя часто сопровождалась неуверенностью, Мазарини был труслив. Зная слабость людей к богатству, он их тешил надеждами. Его сердце было холодным; оно не знало ни ненависти, ни дружбы, но кардинал проявлял эти качества в своих интересах и в целях своей политики. Неизменно спокойный, он, казалось, был далек от страстей, которые часто волнуют людей. Никто и никогда не мог у него вырвать ни тайну, ни нескромное слово. Он без зазрения нарушал свое слово, данное частным лицам, но похвалялся верностью договорам, чтобы сгладить недоверие, которое в этом отношении вызвала Франция при правительстве Ришелье. Выжидание являлось методом, которому Мазарини оказывал предпочтение, и он этот метод успешно использовал как в государственных делах, так и при решении личных проблем, которые у него возникали. Мазарини развязывал узлы в политике неторопливо и осторожно, а Ришелье решал трудности ударом шпаги солдата или топора палача. Мазарини прикидывался уступчивым, чтобы надежнее обеспечить победу, а Ришелье бросал вызов штормам и бурям. Первый прекрасно знал дипломатическую кухню, второй его часто пренебрегал, обуреваемый безмерной гордыней. Ришелье был мерзким интриганом. Мазарини – интриганом боязливым» [1, С.161].

При всем при этом понятно, что он, не пользующийся популярностью, имел малое количество сторонников и тем более друзей. Самой главной опорой Мазарини была королева Франции Анна Австрийская и гвардейские офицеры, преданные ей. Об отношениях с королевой ходило много толков, в том числе поговаривали и о морганическом браке, но прямых доказательств этому нет. Их знакомство произошло в 1632г., когда Мазарини, будучи папским нунцием, был представлен Анне Австрийской. Позднее Ришелье заметил ей: «Вам понравился Мазарини – он похож на Бэкингема» [4, С.98]. Королева настолько доверяла и ценила Мазарини, что старалась занимать второе после него место возле короля. Мазарини очень ценил такое отношение. Свою благодарность королеве он выразил в завещании, где оставил ей прекраснейший из всех своих алмазов, оправленный в диадему под названием «Роза Англии». Другим его подарком были работы итальянских художников, украшавшие его кабинет [4, С.98]. Благодаря этой взаимной поддержке их союзу удалось пройти через беспокойные годы Фронды, которые стали истинным испытанием не только политической карьеры, характера первого министра, но и их отношений.

Благодаря своей природной гибкости, мягкости ему удалось пробиться к вершине власти с довольно низких ступенек и сделать блестящую политическую карьеру. Встреча Мазарини с кардиналом Ришелье 29 января 1630г. стала судьбоносной и связала тончайшими, но крепкими нитями папского легата с Францией и ее первым министром. После смерти патера Жозефа в 1638г. занимает его место возле всемогущего министра. А уже в 1642г. перед своей смертью Ришелье назвал кардинала Мазарини своим преемником. «У Вашего Величества есть кардинал Мазарини, я верю в его способности на службе королю» [1, С.160]. Таких лестных отзывов, тем более от Ришелье, добиться довольно сложно. Мазарини удалось без потерь для себя пройти интриги французского двора, коих было множество, направленных против первого министра. При этом он смог угодить как кардиналу, так и его противникам. Примером его лавирования может послужить момент, описанный у А.де Виньи: «Мазарини подошел также, но осторожно; он придал своим подвижным чертам выражение глубокой грусти и, повернувшись спиной к королевской группе, быстро, пять или шесть раз, поклонился кардиналу; сзади можно было принять это за спешные, сухие поклоны, какими встречают людей, от которых хотят поскорее отделаться, а спереди – за почтительное приветствие и выражение безмолвной и затаенной скорби» [5, С.89].

Затем он поднялся на следующую ступеньку – первый министр, сначала во время регентства Анны Австрийской, затем в первые годы правления Людовика Четырнадцатого. С большим трудом, проявив сноровку из терпения, компромисса, подкупа и грубой силы, ему удалось спасти Францию во время Фронды, подавив Парламентскую Фронду и Фронду принцев. Борьба отняла много сил и здоровья. Но министр не сломался и не отказался от борьбы за свой пост. Даже находясь в вынужденной ссылке, он продолжал заниматься государственными делами, вести внешнеполитические переговоры. Так в 1652г. находясь в замке Брюль, кардинал писал королеве: «Мне крупно повезет, если среди всех этих интриг, докладов, предательств я не сойду с ума... Я теряюсь среди бесконечного числа лиц, ведущих переговоры» [4, С.103].

Из этой тяжелой борьбы его высокопреосвященство вышел победителем. Он стал не только полноправным главой правительства, но и единственным человеком, державшим власть в своих руках, без претендентов на нее. 3 февраля 1653 г. Мазарини вернулся в Париж как неоспоримый хозяин положения. Он понимал суть событий у себя в стране и за ее пределами, окидывая взглядом не только Францию, но и всю Западную Европу, сравнивая их. Поэтому и выиграл, несмотря

на свое происхождение. В столицу он въехал на белом коне – также, как въезжал кардинал Ришелье в покоренную им Ла-Рошель. Поскольку Людовик Четырнадцатый выехал навстречу своему крестному отцу, народ встретил кардинала по-новому, демонстрируя глубокую преданность. У ворот Сен-Дени собралась огромная толпа, скандируя: «Да здравствует король!». Она почти была готова закричать «Да здравствует Его Преосвященство!» [4, С.104].

Покорив вершину, достигнув своей цели, многие люди впадают в крайность, стремясь показать всем безграничность своей власти, наслаждаются ею. Другие, достигнув желаемого, не только стремятся воспользоваться плодами своей победы, но смотрят в будущее, стремясь подчинить его себе и направить в нужное им русло. Именно таким и был Джулио Мазарини, человек, покоривший французский Олимп, ставший во главе политической пирамиды, от которого зависело фактически все, не только во Франции, но и в Европе. Единственно кто мог оспорить его решения, был король, но он был в полном подчинении кардинала, прислушивался к мудрым его советам, подписывая все указы, вплоть до смерти министра.

Став вторым человеком в государстве, Мазарини принялся за укрепление государственного аппарата, расшатавшегося за время гражданских смут. При этом проявил себя еще и в качестве дальновидного и разумного управленца. Мазарини, как и его предшественник, являлся политическим консерватором. Он, прежде всего, апеллировал к традициям и исходил в своей деятельности из неписанной конституции Франции. Но одновременно он являлся и новатором. Новаторством в пределах всеобщего консерватизма, за рамки которого вышли лишь Англия и Голландия. Первый министр Франции терпеливо достраивал крышу того государственного здания, которое на протяжении почти полутора столетий будут называть Старым порядком [4, С.104].

Как и Ришелье, кардинал Мазарини хорошо разбирался в людях и подбирал подходящие кадры, которые затем оказывали заметное влияние на управление страной в правление короля Людовика. Эти лица помнит вся Европа и по сей день – Фуке, Кольбер, Лувуа.

С помощью Никола Фуке, маркиза де Бель-Иль назначенного суперинтендантом финансов, первый министр руководил доходами государства, что позволяло обоим сколотить немалые состояния, особенно если обращать внимание на царившую разруху в экономике. К концу своей жизни Мазарини скопил состояние около 40 млн. ливров, из них наличными 8,7 млн. ливров. А также он стал крупным землевладельцем и пэром Франции: герцогство-пэрство Майен, герцогства Ниверне и Донзинуа, а также земли в Эльзасе [3, С.183-184]. Именно в жадности и сребролюбии чаще всего обвиняли Мазарини, как в самом жутком грехе, особенно если сравнивать его с расточительностью и щедростью его предшественника, что было естественно, так как многие на себе чувствовали все эти качества при Ришелье, сколотив свои значительные капиталы. Интересное замечание по этому поводу мы находим в «Мемуарах» капитан-лейтенанта первой роты Мушкетеров Короля Шарля де Баац-Кастельмора шевалье д'Артаньяна: «При своем прибытии ко двору Мазарини явился туда столь жалким, что ему требовалась чья-нибудь поддержка. Не имея ничего, кроме весьма скудного пансиона, далеко не достаточного даже для скромного существования, он был слишком счастлив, когда месье де Шавиньи (секретарь Ришелье), воспользовавшись им в делах Италии, дал ему комнату у себя и место за столом своих служащих» [4, С.98]. Связав это описание с высказыванием уже упомянутого Сегредо, нетрудно предположить, что тяга к накоплению богатств, была той заветной мечтой и ступенькой, которая позволила ему возвыситься над остальными.

Даже сам Кольбер, которого Мазарини назначил интендантом финансов и распорядителем своего завещания, был нечист на руку, накопив значительное состояние и пристроив своих родственников на ключевые посты. Его состояние, конечно же, уступало состоянию Мазарини и равнялось 10 млн. ливров [3, С.188-189].

Но, несмотря на столь фантастические богатства, и на скардность, составлявшую часть его характера, его сущности, Мазарини перед своей смертью почти все свое имущество завещал не своим многочисленным родственникам, а королю Людовику. После себя кардинал оставил не только деньги, не только земельные владения, но и произведения искусства, которому он был не чужд. Мазарини коллекционировал книги, старинные манускрипты, полотна художников, драгоценности. В инвентарном списке числилось 200 статуй, столько же античных произведений из мрамора, 471 картина знаменитых мастеров (Джордоне, Рафаэль, Тициан, Леонард да Винчи и др.), огромное количество драгоценных камней. Людовику Четырнадцатому он передал так называемые - «Восемнадцать Мазарини», 18 бриллиантов, самым крупным из которых был «Санси» в 53 карата. 30 тысяч наименований книг стали основой библиотеки, носящей и поныне имя Мазарини. Джулио Мазарини с молодости любил музыку и театр. Создал итальянскую труппу, пригласил популярную певицу того времени Леонору Барони, не пожалев при этом денег. Тем самым он разжег интерес к театру, расцвет которого пришелся на правление Людовика Четырнадцатого.

Кардинал Мазарини основал Коллеж Четырех Наций, где под руководством лучших профессоров Сорбонны обучались 60 дворян из аннексированных Францией земель: Эльзаса, Артуа, Руссильона и др. тем самым демонстрировалось единство государства – главная политическая цель первого министра Франции [3, С.184].

Несмотря на то, что львиная доля имущества досталась королю, семья могущественного министра не была обойдена. Состояние братьев и сестер, коих у кардинала было пятеро, было также немалым. Мартиноцци получили титул графа, а Манчини баронский титул. Все племянники и племянницы сделали отличные партии. Так, Олимпия Манчини была выдана замуж за виконта Евгения Мориса де Суассон, сына Томаса Франциска принца Кариньянского и Марии де Бурбон – Суассон [4, С.107]. Ее сын принц Евгений Савойский стал прославленным австрийским полководцем. Ее сестра Гортензия вышла замуж за герцога де Монбазона, потомка короля Генриха Четвертого.

Более драматичной стала история их сестры Марии Манчини. Она была самой красивой и король Людовик не смог удержаться и влюбился, заявив о своем желании на ней жениться. Но этому желанию воспротивился сам кардинал Мазарини. Его не прельщала родственная близость с монархами, коей он предпочитал саму власть. Мазарини имел свою претендентку в жены Людовику – инфанту испанскую Марию-Терезию, приданное которой стало основой заключенного Пиренейского договора. «Я Вас умоляю об этом ради Вашей славы, чести, служения Богу и ради благополучия Вашего королевства» [4, С.107] - заклинал короля Мазарини. В итоге ему удалось уговорить своего воспитанника отказаться от своих замыслов, и Мария Манчини была выдана за принца де Колонна.

Нахождение у кормила власти столь долгое время, в том числе и после официального совершеннолетия Людовика, объясняется не только его политической победой, и тем более не отсутствием способных людей, а не в малой степени тем,

что Мазарини был крестным отцом и воспитателем молодого короля. Он был тонким психологом – это также позволило ему удержаться у власти до смерти, а также позволило ему отлично понять Людовика. Мазарини предпочитал книжному знанию опыт, и своего воспитанника - крестника, начал активно приобщать к тайнам управления по достижении им юношеского возраста. Людовик стал присутствовать при докладах государственных секретарей кардиналу и спрашивал его о всем непонятном. Затем стал присутствовать и на заседаниях Государственного совета, где рассматривались самые важные вопросы [2, С.157]. Такая система воспитания позволила Людовику самому стать у руля власти после смерти кардинала, не назначая ему преемника, тем самым, став первым министром у самого себя. Именно к этому Мазарини и призывал своего воспитанника. Для короля кардинал навсегда остался примером государственного деятеля, он заметно повлиял на его идеалы и вкусы. Спустя годы одна из блистательных придворных дам мадам де Лафайет, заметила, что «король пытается следовать в своей политике идеям, которые он (Мазарини) ему внушил». В сущности, Людовик Четырнадцатый, наиболее профессиональный и наиболее Блистательный из всех европейских монархов, был созданием Мазарини [4, С.108].

Как ни удачно проходит жизнь, она не вечна. Возраст, годы службы, интриги подорвали его здоровье. Однажды во время одного из визитов Анны Австрийской он откинул одеяло, обнажив свои высохшие ноги, и произнес: «Взгляните, мадам, эти ноги лишились покоя, даровав его Европе» [1, С.166].

Свою болезнь кардинал переносил стойко, не показывая той боли, которая сковывала его. Позднее, Ломени де Бриенн государственный секретарь, посетивший Мазарини незадолго до его смерти, вспоминал: «Я ожидал увидеть сломленного болезнью человека, а он был тих и спокоен. Это восхитило меня». Кардиналу было трудно говорить, и окружавшим его казалось, что он подбирает слова, чтобы выразиться красиво и подобающим образом. Мазарини поблагодарил всех, кто помог ему в жизни, кого он любил и ценил. Он сожалел о том, что не все успел сделать. «Я великий преступник», - признался он своему исповеднику отцу Клоду Жюли в надежде получить прощение от Бога. В ночь с 8 на 9 марта 1661г. первый министр Франции скончался. Последними словами самого могущественного человека в стране были: «Вся моя надежда на Иисуса Христа» [4, С.109].

Кармелит отец Леон, специально прибывший из Рима на похороны, высказал слова, отразившие всю жизнь и деятельность кардинала: «Он был французом и итальянцем, солдатом и доктором права, государственным деятелем и кардиналом, иностранцем и королевским слугой, жестким и терпеливым, незаменимым учителем и другом короля. Он был Фебом, который разогнал облака над грешной землей, он являлся арбитром великих народов и наций» [4, С.110].

Узнав о кончине кардинала Мазарини, столица, да и вся Франция вздохнула свободно. И сразу же по столице стали разноситься множество эпиграмм, эпитафий, шансоньеток на смерть Мазарини.

Его Высокопреосвященство Второй умер. Не дай нам Бог третьего!

«Он не мог сделать ничего лучшего, как умереть» - таков был общий вывод большинства французов [4, С.110].

Но как же ошибались французы, сделав такой поспешный вывод. Примерно так они приветствовали и смерть предшественника кардинала Мазарини - кардинала Ришелье. Но, как и Ришелье, которого они оценили только после его смерти, так и Мазарини они вспомнили только тогда, когда их коснулись не лучшие времена. Но и тогда, как и при жизни, Мазарини оценили не столь однозначно, как и не столь объективно. Даже после смерти, отдав всего себя, все свои труды и свою жизнь он как был, так и остался «итальянцем». И только немногие оценили его не с точки зрения национальности, а с точки зрения как государственного деятеля, преемника политической системы кардинала Ришелье. Действительно, Мазарини продолжил путь намеченный его предшественником, но сделал это согласно сложившейся обстановке и своим представлениям.

Проявив выдающиеся способности, он смог поставить на ноги Францию, уже готовую упасть в пропасть междоусобиц и феодальной раздробленности, впасть в средневековье. При этом он отказался от применения крайней меры, излюбленного средства борьбы герцога Ришелье, который использовал его с завидной частотой и к самым высокопоставленным лицам государства. Конечно же, Мазарини не имел права использовать казнь, как в силу своего происхождения, так и ситуации, ведь страна устала от кровопролития, и то, что прощали Ришелье – не простили бы Мазарини. Но и система арестов, которым подвергались самые разные лица, вплоть до лиц королевской крови – принцы Конде и Конти, герцоги Вандомские и Бофор, де Лонгвиль и др., была достаточно действенной, хоть и не столь надежной, чем смерть, ведь из тюрьмы можно выйти.

При гибком и остром, чисто итальянском уме и хитрости, при замечательной проницательности и глубоком знании людей, Мазарини обладал большим трудолюбием и неукротимой энергией. Наметив себе цель, он упорно добивался ее, но никогда не действовал опрометчиво, а всегда тщательно взвешивал всякий шаг. Безгранично эгоистичный от природы, жадно домогаясь влияния и богатства, он не забывал интересов королевской власти и ставил их всегда на первый план. Честолюбие, говорит Минье. Было в нем сильнее самолюбия, и он философски переносил неудачи и оскорбления [1, С.165].

Политический разум, чутье позволили ему лавировать в самых сложных ситуациях и выйти из самых сложных ситуаций. Установление гегемонии Франции в мире и ее последующие успехи – заслуга Джулио Мазарини, непревзойденного политика и тонкого дипломата, человека больших способностей и невероятной судьбы. Человека, который сам создал свою судьбу и сам творил судьбу Европы на протяжении двадцати лет.

Литература

1. Мусский, И.А. 100 великих дипломатов/ И.А. Мусский. – М.: Вече, 2001. – 608с.
2. Малов, В.Н. Людовик XIV: опыт психологической характеристики/ В.Н. Малов// Новая и Новейшая история, - 1996, - №6, - С.152-166.
3. Ивонина, Л.И. Французские министры XVII века и их богатства/ Л.И. Ивонина// Новая и Новейшая история, - 2006, - №6, - С. 180 – 191.
4. Ивонина, Л.И. Джулио Мазарини/ Л.И. Ивонина// Вопросы истории - 2004., - №5., - С.92-110.
5. Виньи де, Альфред. Сен-Мар, или Заговор во времена Людовика XIII/ Альфред де Виньи. – СПб.: Лениздат, 2004. – 320с.

К вопросу о реконструкции укреплений на городищах Горного Алтая

Горно-Алтайский государственный университет

**Константинов Н.А., 316 гр.
Науч. рук. Соёнов В.И.**

Одним из важнейших археологических памятников являются поселения. Все поселения можно разделить на укрепленные (городища) и неукрепленные (селища и стоянки). На территории Горного Алтая подавляющее количество поселений принадлежит к категории неукрепленных поселений, городищ же насчитывается всего шесть. Некоторые исследователи считают, что для этой территории укрепленные поселения не характерны, поэтому важно выявить строительные особенности, присущие горно-алтайским укрепленным поселениям для определения истоков той или иной архитектурной традиции, существующей на городищах. Важную роль для этого играют используемые материалы, формы сооружений, планиграфия памятника в целом и т.п. Благодаря правильной интерпретации можно будет связать строительство городищ с политическими и миграционными процессами, проходящими в регионе в тот или иной исторический период. Целью сегодняшнего исследования является реконструкция фортификационных сооружений на городищах расположенных в Горном Алтае. Для этого были поставлены задачи проанализировать и систематизировать имеющиеся материалы и используя опыт исследований памятников фортификации сопредельных и отдаленных регионов, представить возможную реконструкцию. Как уже отмечалось в Горном Алтае известно шесть укрепленных поселений. Одно городище – Яломанское, – расположено в Центральном Алтае, пять других расположены в Северном Алтае на правом берегу реки Катунь в ее нижнем течении (Черемшанское, Манжерокское, Барангольское, Нижний Чепош–3 и Нижний Чепош–4).

Яломанское городище расположено на вытянутом мысе, в устье левого притока Катунь реки Большой Яломан. В разные годы городище исследовалось барнаульскими археологами, также неоднократно осматривалось И.Л. Кызласовым, В.И. Соёновым, В.А. Могильниковым и другими исследователями. С напольной стороны городище укреплено валом и рвом. Современная высота вала около 3 м, глубина рва – 1,2 м. Имеются траншеи, пересекающие вал, ни каких архивных и литературных сведений о раскопках не имеется. По разрезу и внешнему осмотру вала, его можно реконструировать как земляное сооружение, облицованное камнем. Подобное фортификационное сооружение, например, известно в хакасско-минусинской котловине – крепость Омай-Тура, прикрывающая выход из Саянского каньона [1]. По периметру Яломанского городища также идет линия укреплений, зачистка которых позволила А.А. Тишкину предположить, что первоначально эти укрепления представляли собой деревянные секции (срубы), заполненные внутри булыжником, щебнем и землей. Также на территории городища зафиксированы несколько десятков насыпей – оснований жилищ (цоколей). Каких-либо других остатков культурного слоя помимо перечисленных сооружений неизвестно [2]. Таким образом, укрепления на городище можно предварительно представить в виде земляного, облицованного камнем вала с напольной стороны городища и стены, в виде заполненных камнем, щебнем и землей деревянных секций-срубов (своего рода тарасы [3]), окружающей городище по краю мыса. Датировка городища неизвестна, хотя некоторые исследователи предположительно относят его к раннему средневековью [4, 5].

Все городища расположенные в Северном Алтае, находятся на правобережных катунских аллювиальных террасах и имеют укрепления визуально фиксирующихся в виде нескольких линий валов и рвов (до четырех). Специальных исследований фортификации на этих городищах не производилось. В 2002 году на Нижнем Чепоше-3 была произведена зачистка линии укреплений на участке, разрушаемом дорогой. В результате аварийных раскопок удалось зафиксировать лишь три рва [6]. Манжерокском и Барангольском городищах раскопок не производилось, поэтому сложно говорить о реконструкции укреплений этих городищ [7, 8]. Визуально на поверхности фиксируются укрепления в виде линии рвов (до четырех с напольной стороны). На Манжерокском городище А.П. Бородовский помимо прочего зафиксировал в северо-восточной части памятника внешний ров, имеющий по краям два небольших выступающих бастиона [7]. Черемшанское городище практически полностью разрушено песчаным карьером, возможно, поэтому остатков укреплений не удалось зафиксировать. С.М. Киреев назвал городище «естественной природной крепостью» [9].

В 2009 году на городищах Нижний Чепош-3 и Нижний Чепош-4 под руководством В.И. Соёнова производились археологические работы. В частности, были заложены две траншеи через визуально фиксируемую линию укреплений на этих городищах для выявления остатков фортификационных сооружений. Внешнее обследование городища также позволило зафиксировать эскарпирование некоторых участков склона террас, на которых расположены городища [10].

На городище Нижний Чепош-3 были выявлены следующие объекты: вал, расположенный между внешним и центральным рвами; три рва (внутренний, внешний и центральный); следы трех столбов(?); 3 ямы. Развал вала был представлен утрамбованным темным грунтом, шириной более 4 м. На южной стене траншеи, под развалом вала были зафиксированы следы двух столбов, заглубленных в материковый слой. Расстояние между столбами около 1,5 м. Возможно, эти столбы и развал вала являются остатками крепостного сооружения в виде двух деревянных заборов-стен (столбовых конструкций?) [3]), пространство между которыми заполнялось утрамбованной землей. Под валом были зафиксированы две ямы, каждая из которых имеет максимальный диаметр около 2 м, заглубленных в материк до 1,5 м. Ямы сужаются к низу. Стенки и дно ям представлены уплотненным суглинистым концентратом. По-видимому, он был получен из раствора, основанного на глинистых веществах путем его обжига. Судя по всему эти ямы, зафиксированные под развалом вала, представляли собой остатки столбового фундамента сооружения (башни?), расположенного на валу. При выборке третьей ямы, расположенной между валом и центральным рвом, были обнаружены череп и кости животного (косули?), фрагменты керамики, керамическое пряслице и другой материал. Благодаря этим находкам можно интерпретировать яму как жертвенную или хозяйственную, но не имеющую непосредственного отношения к фортификационным сооружениям.

Внешний ров имеет слабые оборонительные возможности: его глубина менее 0,5 м, ширина около 0,7 м. Стены рва представлены уплотненной супесью [10]. Возможно, этот ров являлся частью дренажной или канализационной системы городища, либо он является частью фортификационных сооружений городища, назначение которой на сегодняшний день неизвестно. Таким образом, зафиксированные в 2009 году объекты позволяют реконструировать укрепления на городище Нижний Чепош-3 в виде деревоземляной стены, возможно, с деревянными башнями или укрепленными площадками, построенными с использованием искусственного раствора для укрепления основы сооружения.

На городище Нижний Чепош-4 были зафиксированы: два вала, два рва и яма. Тело внутреннего вала представлено глиной, ширина развала вала около 2 м, современная высота 0,4 м. Развал внешнего вала имеет ширину более 5 м. Видимо, это связано с тем, что вал располагался на краю террасы и при разрушении остатки сместились вниз по склону террасы. На теле вала были обнаружены довольно большое количество древесного угля. Под внешним валом была зафиксирована яма, заполненная глиной со следами пережога [10]. Стоит отметить, что источник глины, из которой сооружены укрепления, расположен вне территории городищ. На сегодня затруднительно реконструировать фортификационные сооружения на городище Нижний Чепош-4. Нахождение под валом ямы со следами пережога повторяет ситуацию на памятнике Нижний Чепош-3, но эти городища различает использование глины в качестве основного строительного материала на Нижнем Чепоше-4. Дальнейшие исследования на городище Нижний Чепош-4 позволят выявить новые элементы остатков фортификации и позволят представить первоначальный вид укреплений. Датировка городищ Нижний Чепош-3 и Нижний Чепош-4 укладывается в рамки гунно-сарматского времени (II в. до н.э. – V в. н.э.)

Уровень изученности фортификационных сооружений Горного Алтая на сегодняшний день очень слаб, целенаправленные обследования алтайских крепостей начались проводиться только с 2001 года [11]. Но уже благодаря имеющимся материалам можно выделить отдельные виды укреплений по используемому при их строительстве материалу: каменно-земляные, деревоземляные с применением раствора и глиняно-деревянные сооружения. Последние две категории, видимо, одновременны, схожи и имеют одни истоки. Предложенные реконструкции отражают современный уровень наших знаний о фортификационных сооружениях Горного Алтая, и являются рабочими гипотезами, требующими дальнейших исследований, главным образом раскопочных, которые позволят подтвердить или опровергнуть их.

Литература

1. Длужневская Г.В. Крепость Омайтура в Саянском каньоне Енисея (по материалам работ 1980-1982 гг.) // КСИА, 1989. – Вып. 196. – С. 93-98.
2. Тишкин А.А. Крепостные сооружения в Горном Алтае // Мир Центральной Азии. – Улан-Удэ, 2002. – С. 61-66.
3. Губайдуллин А.М. Фортификационный словарь – Казань, 2003. – С. 82
4. Кызласов И.Л. Руническая надпись Жалгыз-Тёбе // Археология и этнография Алтая. – Горно-Алтайск, 2004. – Выпуск 2. – С. 66-74.
5. Чевалков Л.М. Крепость в долине реки Яломан // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск, 2003. – С. 173-180.
6. Тишкин А.А. Отчет об археологических исследованиях в Республики Алтай. – Барнаул, 2002. (Архив Агентства по историко-культурному наследию Республики Алтай).
7. Бородовский А.П. Микрорайон археологических памятников у с. Манжерок майминского района Республики Алтай // Древности Алтая №9. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 42-52.
8. Бородовский А.П. Продолжение археологического обследования правобережья горной долины Нижней Катунь // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая: материалы научно-практической конференции. – Барнаул, 2007. – Вып. XVI. – С. 183-189.
9. Киреев С.М. Поселение Черемшанка // Охрана и исследования археологических памятников Алтая (тезисы докладов и сообщений к конференции). – Барнаул, 1991. – С. 84-88.
10. Соёнов В.И. Отчет о работах в Чемальском и Кош-Агачском районе в 2009 г. – Горно-Алтайск, 2010. (Архив Научно-исследовательской лаборатории по изучению древностей Сибири и Центральной Азии).
11. Соёнов В.И., Трифанова С.В., Вдовина Т.А. Изучение каменных крепостей и городищ в Горном Алтае полевой сезон 2002 года // Древности Алтая №11. – Горно-Алтайск, 2003. – С156-160.

Проблема выбора оптимального стиля руководства директоров ООУ на разных стадиях развития педагогического коллектива

Горно-Алтайский государственный университет

**Кузнецов К.Н., 1135 гр.
Науч. рук. Лукьяненко Т. И.**

Управление школой – это научно обоснованные действия администрации и педагогов, направленные на рациональное использование времени и сил преподавателей и учащихся в учебно-воспитательном процессе с целью углублённого изучения учебных предметов, нравственного воспитания, всестороннего развития личности и подготовки к сознательному выбору профессии.

Решение этих вопросов зависит от умения руководителя школы и преподавателей творчески использовать новейшие достижения науки и передового опыта, от взаимоотношений в коллективе, от активности педагогов и учащихся в учебной и воспитательной работе.

Сегодня в психологической печати много говорится о межличностном взаимодействии в организации, но

разработаны не все аспекты этой проблемы, а в частности, не затронуты особенности межличностных отношений, и не разработан идеальный стиль руководства, который бы мог подходить под все стадии развития коллектива.

Организация не стоит на месте, она развивается, переходит от одного этапа развития к другому, поэтому на каждом этапе выстраиваются свои межличностные отношения, свой стиль руководства, которые обладают определённой спецификой. Следовательно, существует потребность в помощи руководителю по выбору стиля руководства на разных этапах развития коллектива. Если руководитель не умеет регулировать межличностные отношения в коллективе, не знает их специфики на разных этапах развития организации, то такая организация терпит крах [4].

Стиль руководства – индивидуально-типические характеристики устойчивой системы методов, способов, приемов воздействия руководителя на коллектив с целью выполнения организационных задач и управленческих функций. Это привычная манера поведения руководителя по отношению к подчиненным, чтобы оказать на них влияние и побудить их к достижению целей организации. Степень, до которой управляющий делегирует свои полномочия, типы власти, используемые им, и его забота, прежде всего о человеческих отношениях или, прежде всего о выполнении задачи – все отражает стиль руководства, характеризующий данного лидера [9].

Педагогический коллектив — общность педагогов образовательного учреждения, объединённая на основе общих мировоззренческих взглядов, воспитательных целей и задач.

В своем развитии коллектив проходит три основные стадии, которые характеризуют его с качественной стороны.

Для управления конкретным коллективом руководитель должен определить на какой стадии развития находится коллектив в настоящий момент, и выбрать стиль управления коллективом [7].

Первая стадия – начальная.

Она характеризует процесс создания формальной внешней целостности коллектива. На этой стадии люди присматриваются друг к другу и к руководителю. Руководитель, в свою очередь, изучает личный состав коллектива.

В этот период начинается адаптация членов коллектива к условиям труда, друг к другу, к руководителю и его требованиям. В стиле управления руководителя преобладает волевая сторона.

Вторая стадия – дифференцирование.

На этой стадии, на основе общности интересов и склада характеров формируются малые группы, различные по своей ориентации к руководителю и к задачам коллектива. Из наиболее сознательных и деятельных людей формируется актив, который раньше других осознает общественную значимость задач коллектива, необходимость предъявляемых руководителем требований и оказывает ему поддержку.

Однако подлинного единства пока еще нет. Добросовестные, но пассивные исполнители соблюдают дисциплину, выполняют задания руководителя, но не проявляют инициативы и активности в поддержке действий администрации. Могут выявиться и дезорганизаторы, отрицательно настроенные к работе и действиям руководителя.

Важным признаком второй стадии развития является увеличение числа решений, принимаемых руководителем с привлечением подчиненных.

Третья стадия – интегрирование.

На этой стадии создается коллектив с единством интересов и целей, сознательной дисциплиной. Все члены коллектива усваивают требования руководителя, теперь весь коллектив требует от каждого.

На этой стадии руководитель должен изменить тактику руководства. Если на начальной стадии он выступал по отношению к подчиненным как внешняя сила, как организатор формирования и развития коллектива, то теперь эту роль берет на себя коллектив, а руководитель является авторитетным представителем и выразителем его интересов [8].

Рассмотренные стадии развития коллектива являются типичными, характерными для всех коллективов. Но темпы и сроки прохождения отдельных стадий могут быть различными, так как они зависят от объективных и субъективных условий жизни и деятельности коллектива.

Тактика руководства в зависимости от стадии развития должна гибко меняться.

Не разобравшийся в обстановке руководитель может стать причиной замедления развития или распада коллектива.

При выборе конкретного стиля руководства нужно учитывать, по меньшей мере, три фактора:

1. Ситуация (спокойная, стрессовая, неопределенная). В ситуации дефицита времени оправдан авторитарный стиль (крайний пример - военные действия).

2. Задача (насколько четко структурирована). К решению сложных проблем необходимо привлекать экспертов, организовывать дискуссии, и здесь необходим демократический стиль.

3. Группа (ее особенности по полу, возрасту, времени существования). Для сплоченного коллектива, заинтересованного в решении задачи, адекватен демократический стиль; в пределе, в творческих коллективах и при решении творческих задач - либеральный стиль (ситуация типа мозгового штурма и т.д.).

Эффективный руководитель должен иметь в своем арсенале все четыре стиля и использовать их в соответствии с конкретной ситуацией. Однако в реальности у каждого руководителя есть свой доминирующий, вспомогательный и нежелательный для него стиль [3, С. 32-33].

Чтобы помочь директору эффективно осуществлять свою деятельность и выбрать оптимальный стиль руководства педагогическим коллективом, находящимся на определенной стадии развития, можно предложить программу семинаров – тренингов «*Технологии управления. Выбор оптимального стиля руководства на разных стадиях развития коллектива*».

Целью данных семинаров-тренингов является создание условий для формирования оптимального стиля руководства директоров ООУ

Задачи:

- ✓ определить точки выбора оптимального стиля руководства;
- ✓ применить оптимальные стили руководства в ролевых играх;
- ✓ научить мотивирующему стилю обратной связи;
- ✓ повысить компетентность делового общения и эффективность руководства.

Основная деятельность (программы):

- Информирование по заявленной теме;
- Закрепление полученных знаний с помощью тренинговых упражнений.

Сроки реализации: 10 занятий по 2 - 2,5 часа

В содержание программы входят 10 модулей:

Модуль 1. БАЗОВЫЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ЦИКЛ.

Цель: сформировать понимание базовой структуры управленческой деятельности, закономерности развития карьеры руководителя и ее зависимости от конкретных навыков.

Модуль 2. ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ.

Цель: осознание важности собственных убеждений и психологических установок, их влияния на эффективность воздействия на сотрудников; развитие умения осознанно корректировать свои установки и формировать необходимый имидж.

Модуль 3. СТИЛИ РУКОВОДСТВА.

Цель: познакомить с классификациями стилей руководства; диагностики по определению собственного стиля руководства; корректировка стиля, постановка задач по развитию управленческих навыков.

Модуль 4. СИТУАТИВНОЕ РУКОВОДСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ МЕНЕДЖЕРА.

Цель: составить теоретическую схему, позволяющую эффективно руководить сотрудниками, обладающими разным уровнем развития, умение ставить задачи, делать выговор по эффективным алгоритмам.

Модуль 5. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ.

Цель: определить понятие «задача»; сформировать навыки постановки задачи перед сотрудником

Модуль 6. ПРАВИЛА ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ.

Цель: рассмотреть и закрепить понятия «делегирование», «правила делегирования»

Модуль 7. ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА.

Цель: определение контрольных точек для конкретного подчиненного с получением обратной связи от других участников на адекватность определения контрольных точек.

Модуль 8. МОТИВИРОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ.

Цель: определение мотивирующих факторов конкретного человека и влияния на них.

Модуль 9. СТРЕСС И ТАЙМ МЕНЕДЖМЕНТ.

Цель: знакомство с принципами эффективного проведения совещаний и психологическими техниками, направленными на упреждение стресса.

Модуль 10. РАБОТА С КОЛЛЕКТИВОМ.

Цель: сформировать умение пользоваться позициями восприятия в контексте решения управленческих задач.

В заключение можно сказать - от выбора стиля руководства зависит не только авторитет руководителя и эффективность его работы, но так же атмосфера в коллективе и взаимоотношения между подчиненными и руководителем. Когда вся организация работает достаточно эффективно и ровно, то руководитель обнаруживает, что помимо поставленных целей достигнуто и многое другое.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Изд-во Аспект-Пресс, 2002.
2. Веснин В.Р. Практический менеджмент персонала: Пособие по кадровой работе. — М.: Юристъ, 2001.
3. Журавлев А.Л. Факторы формирования стиля руководства производственным коллективом // Социально-психологические проблемы производственного коллектива. М.: Наука, 1993.
4. Кравченко А.И., Кравченко К.А. Основы менеджмента: управление людьми. Учебное пособие для студентов вузов. — М.: Академический проект, 2003.
5. Основы менеджмента: учебное пособие / Л.В. Плахова, Т.М. Анурина, С.А. Легостаева и др. — М.: КРОНУС, 2007.
6. Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: Изд-во МГУ, 1998.
7. Петровский А.В. Психологическая теория коллектива, 1979.
8. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Знание, 1982.
9. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М.: Просвещение, 1999.
10. Пугачев В.П. Тесты, деловые игры, тренинги в управлении персоналом: Учебник для студ. вузов. М.: Изд-во Аспект-Пресс, 2001.
11. Управление организацией. /Под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина. —М.: ИНФРА-М, 1999.
12. Управление персоналом: Учебник для вузов/ Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998, С.81.

Особенности функционирования колыбельной песни в старообрядческой среде (на фольклорном материале Уймонской долины)

Горно-Алтайский государственный университет

**Куленок А.В., 416 гр.
Науч. рук. Толстых Л.И.**

По характеру своего бытования, по диапазону социальных функций, которые он обслуживает, по заложенным в нем возможностям познания и осмысления окружающей действительности фольклор представляет собой выдающееся явление культуры [1]. Весьма интересные и ценные сведения для понимания специфики этого явления можно получить из наблюдений за бытованием фольклора в среде тех социальных или религиозных общностей, которые особенно строго подходили к отбору допустимых для использования элементов устного народного творчества.

По замечанию А.Ф. Белоусова, «в ряду противников традиционного фольклора видное место занимает русское старообрядчество» [1, с. 157]. Фольклор как внерелигиозное явление расценивался старообрядцами как «мирская» сторона жизни, а то и вовсе как «бесовское» проявление, и поэтому на его бытование и распространение налагались определенные ограничения и запреты. Однако старообрядческое общество внутри неоднородно, оно представляет собой совокупность религиозных течений и организаций. И если одни старообрядческие направления или отдельные слои внутри одного согласия пытаются основать свой быт на монастырских началах, и не оставляют места «мирской», в том числе и народной песне, и даже духовному стиху в домашнем обиходе, то в других направлениях и более «обмирщенных» слоях фольклору предоставлялось больше свободы для бытования и полноценного функционирования. В ходе полевых исследований удалось выявить и собрать достаточный массив фольклорных произведений, бытующих в среде старообрядцев Уймонской долины, что позволяет сделать вывод об особой роли устного народного творчества в данной социокультурной общности, о его «приемлемости» и востребованности.

Интереснейшим аспектом изучения нам представляется исследование культуры детства старообрядцев, зафиксированное в фольклорной традиции, в обычаях, системе запретов и рекомендаций, связанных с рождением и воспитанием ребенка. Несомненно, в старообрядчестве, где главной целью обособленности от мира является сохранение традиции в чистоте и неизменности, воспитание каждого нового поколения имеет первостепенное значение: ведь именно от этого зависит возможность самосохранения общности. Если говорить о системе воспитания детей в общих словах, то можно привести слова информанта из д. Тихонькой Усть-Коксинского района Захаровой З.В.: «Детей специально не воспитывали. Они просто росли в этой среде». Конева П.В., информант из соседнего села Мульта, сообщает: «Засыпали под бабушкины разговоры – какие праздники нас ожидают, и что каждый праздник означает, а что в этом году в этот праздник было... И сидят, и говорят, говорят, и мы засыпали под эти разговоры...» В одной избе жило по три поколения, и преемственность традиций от самых старых хранителей к молодому поколению происходила подспудно, с самой колыбели. «В семьях у кержаков воспитывали не окриками и поучениями, а вовремя сказанной прибауткой, поговоркой, пословицей или рассказанной за работой притчей, сказкой, а может, и бывальщиной» [2, с. 87]. Особый интерес среди жанров материнского фольклора вызывает колыбельная песня.

Многие исследователи (С.Е. Никитина, А.Ф. Белоусов) отмечают, что колыбельные песни у старообрядцев раньше довольно часто заменялись духовными стихами, однако такое явление не было выявлено у старообрядцев Уймонской долины республики Алтай, хотя, вероятно, и имело место. Информанты и собиратели фольклора данного региона однозначно отмечают повсеместное бытование собственно колыбельной песни, осознание важности ее для формирования здорового ребенка.

Анализ текстов колыбельных песен, собранных в среде старообрядцев Уймонской долины, позволяет утверждать, что при убаюкивании младенцев использовались общерусские мотивы: мотив избияния кота лихой мачехой, мотив одаривания, мотив семьи и др. Старообрядцы из-за большой строгости в быту, культуре труда, бережливости и нерасточительства, высокой степени взаимовыручки старообрядцев общинников имели больше возможностей для сбережений, чем другие, и в большинстве своем были зажиточны [3]. Этим можно объяснить малый процент колыбельных песен с мотивом пищи, кормления, еды. Колыбельный репертуар составляют наиболее распространенные песни: «Не ложися на краю», «Ступай, Бука, под сарай», «Прилетели гуленьки», «Отец пошел за рыбою», «Прискакали зайньки», «Ты, собачка, не лай», «Колотушек надаю» и пр., а также современные песни литературного происхождения. Однотипные колыбельные, а также варианты песен были выявлены у информантов, принадлежащих к разным поколениям (причем нередко в качестве информантов выступали люди, находящиеся в родственных отношениях – мать и дочь, бабушка и внучка, тетя и племянница), что свидетельствует о сохранении и передаче из поколения в поколение фольклорной традиции этого жанра. Следует отметить, что у более молодых информантов (16-22 лет) в репертуаре присутствует гораздо большее число песен литературного происхождения, чем у бабушек, что закономерно объясняется постепенным проникновением в старообрядческую среду современной культуры. Что интересно, современная литературная колыбельная песня из репертуара информанта старшего поколения Балакиной Ф. С. (1951 г.р.) была определена им как «колыбельная для взрослых» (песня «Колыбельная Светланы» из к/ф «Гусарская баллада»).

Как утверждает М.Н. Мельников [4], «строительным материалом» для колыбельных песен и организатором их поэтического строя был древнерусский язык. Колыбельная песня продолжает удерживать многое, выпавшее из разговорного языка. Например, применяется частица -ся вместо -сь: «Не ложися на краю». В глагольном инфинитиве встречается архаическая форма -чи вместо -чь: «Буке некуда легчи». Также сохранились слоговые предлоги ко, во: «во лесок», «во сарай». С грамматической точки зрения показательны краткие прилагательные «Солнцева сестрица», «в чужу деревню»; такие формы были характерны для древнерусского языка, могли употребляться не только в роли предиката, но и как определения, и имели склонение, но в современном русском языке очень неустойчивы и постепенно утрачиваются, сохраняя лишь остатки прежних падежных форм. Сохранились и краткие, энклитические по природе формы личных местоимений: «отдадут тя замуж», встречающиеся ныне в незначительном количестве. Все эти архаические формы и особенности сохранились благодаря тому, что создают наиболее благозвучную структуру поэтического текста. Кроме того, русские старообрядцы сохранили древние общеславянские элементы в силу сознательного культивирования старины, когда все древнее сохранялось как исконная принадлежность «древнеправославия» [5].

«Старообрядческое мировоззрение обращено к старине как к идеалу, а потому оно закрепляет в коллективной памяти наиболее древние тексты, в том числе и те, которые своей направленностью противоречат этому мировоззрению, сохраняет древние, иногда дохристианские верования, которые сама старообрядческая культура сурово осуждает» [5]. Колыбельные песни во многом сохранили древние мифологические представления народа. В уймонских колыбельных

присутствуют мифологические образы Сна, Угомона, Буки, и, что примечательно, Зари-зарницы, «солнцевой сестрицы», что в принципе не особенно характерно для колыбельной песни, но именно Зарю-зарницу (заряницу) призывают в заговоре для успокоения ребенка в той же старообрядческой среде и в общерусских заговорах на сон, что может свидетельствовать о родстве этих фольклорных жанров:

Заря-зарница,
Солнцева сестрица,
День замыкает,
Месяц зажигает.
И лес-то спит,
И река-то спит,
Ходит Сон у окон,
Нам спать велит
(колыбельная песня).

«Заря-зарница, красная девица, утренняя заря Марья, вечерняя Дарья, приди, сна принеси, бессонницу заведи» [2, с.144] (заговор).

Более того, что персонажи христианской традиции практически не встречаются в уймонских колыбельных. Среди имеющихся в нашем распоряжении песен (62 текста) только одна содержит обращение к ангелам, и та более похожа на заговорную формулу и не обладает традиционно присущими колыбельной песне характеристиками:

Ангелы, прилетите,
Дочку усыпите.
Когда обратно полетите,
Дочку разбудите*¹.

Таким образом, колыбельная песня как жанр в старообрядческой культуре имеет свои особенности функционирования, обусловленные общей направленностью данной социокультурной общности на сохранение «старинности». Можно констатировать, что на современном этапе, несмотря на общую тенденцию к угасанию фольклорной традиции, старообрядческая среда все же выполняет свою консервирующую функцию, не препятствуя, тем не менее, развитию жанра за счет заимствований из «внешней» среды.

Так, анкетирование среди различных социальных групп показало, что наибольшее число традиционных русских народных колыбельных песен нам сообщили информанты, проживающие и воспитывавшиеся именно в среде распространения старообрядческой культуры (Уймонская долина). Несмотря на общее уменьшение числа песен, отмеченное при анализе репертуара старшего и последующих поколений, юные информанты все же сохраняют основной массив традиционных текстов и мотивов.

Литература

1. Белоусов, А.Ф. «Колыбельная» из Причудья / А.Ф. Белоусов // Ученые записки Тартуского университета. Т. 358. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. XXIV. – Тарту, 1975. С. 157-167
2. Кучуганова, Р.П. Уймонские староверы / Р.П. Кучуганова. – Новосибирск: Сибирское соглашение, 2000. – 161 с.
3. Виноградов, А.А. Старообрядцы Симбирско-Ульяновского Поволжья сер. XIX - первой трети XX вв. (основные черты хозяйства, материальной культуры, быта и семьи): диссертация... кандидата ист. наук / А.А. Виноградов. – Ижевск, 2008.
4. Мельников, М.Н. Русский детский фольклор: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / М.Н. Мельников. – М.: Просвещение, 1987. – 240 с.
5. Никитина, С.Е. Устная народная культура и языковое сознание / С.Е. Никитина. – М.: «Наука», 1993. – 190 с.

Семантическая категория «Бессмысленное»

и способы ее репрезентации в немецком языке

Горно-Алтайский государственный университет

**Кучукова Т.Г., 725 гр.
Науч. рук. Кречетова И.Ю.**

Семантические категории – это абстрактные содержательные (в основе своей понятийные) категории языка, выражающиеся средством явной и скрытой грамматики. В данной работе рассматривается семантическая категория «Бессмысленное».

Из слов, противоположных по значению к понятию «смысл», можно выстроить синонимический ряд, актуализирующий исследуемую категорию: абсурд, нонсенс, ахинея, ерунда, чушь, абракадабра, галиматья и т.д.

Семантическая категория «Бессмысленное» представлена в немецком языке различными стилистическими средствами, которые обнаруживаются на синтаксическом, семантическом и фонетическом уровнях.

К синтаксическим приемам, репрезентирующим исследуемую категорию относятся:

Прерывание предложения (Satzabbruch): *Dreißig Jahre- es hatte eine Zeit gegeben, da glaubte ich, nie zwanzig werden*

*Из архива Кучугановой Р.П., с. Верх-Уймон

zu können, so weit weg erschien mir das. Und dann-

На этом примере, мы видим, что мысль автора не высказана до конца, она прерывается, что и ведет к бессмыслице данного предложения.

Анафора (Anapher): *Es ging mir nicht schlecht, ich hatte Arbeit, ich war kräftig, ich würde nicht leicht müde, ich war heil, wie man das so nennt; - aber es war doch besser, nicht all zuviel darüber nachzudenken.*

Ich wusch mich, ich wanderte im Zimmer umher, ich las die Zeitung, ich brühte den Kaffee auf, ich stand am Fenster und sah zu, wie die Straße besprengt wurde, ich leerte pfeifend meine Taschen aus; - Kleinigkeit, Messer, Schlüssel, Zigaretten- und da der Zettel von gestern mit dem Namen des Mädchens und der Telefonnummer.

В указанных выше предложениях четко прослеживается многократный повтор одного и того же слова (*ich*) в одном предложении, что является не обязательным и делает данное предложение несколько бессмысленным.

Асиндетон (Asyndeton): *Neben ihr Rittmeister Graf Orlow, russischer Emigrant, Eintänzer, Kellner, Filmkomparse, Gigalo, mit grauen Schläfen.*

В данном примере отсутствуют союзы-связки, что создает эффект бессмысленного перечисления слов.

К семантическим средствам относятся:

Персонификация (Personifikation): *Um diese Zeit kamen immer schon ein paar Wagen vorbei, die tanken wollten; Karl (Auto) machte im selben Moment schon einen Sprung.*

В данных предложениях через метафорический перенос реализуется категория «Бессмысленное».

Сравнение (Vergleich): *Wie angenagelt blieben wir stehen.*

В этом примере приведенное сравнение может пониматься двояко: стоять как прибитый можно либо от страха, либо от сильного нежелания куда-либо идти. Несовпадение интерпретации читателя с авторской может стать причиной порождения бессмысленного.

Er machte Augen wie Teller. В этом примере мы видим сравнение, которое основано на сходстве форм глаз и тарелок, но не на сходстве содержания и функции, но иной читатель может не понять, что именно на сходстве форм представлено это сравнение, а не сходстве содержания.

Зевгма (Zeugma): *Ich schmiss Schraubenzieher und Engländer hin.*

Слово *Engländer* при переводе на русский язык имеет два значения: англичанин и гаечный ключ. В случае, если читатель не знает второго варианта перевода – гаечный ключ, то первое значение вводит его в заблуждение и, поэтому может возникнуть «бессмыслица».

Исправление (Correctio): *In der Bude war Licht. Nicht nur in der Bude; - auch der ganze Hof war überflutet.*

В приведенном выше примере прослеживается коррекция семантики предложения, которое сначала специально было употреблено неправильно. Бессмысленным является поправление специально задуманной неправильной мысли.

К фонетическим приемам относятся:

Символика звуков (Lautsymbolik): *Rucke di guck, rucke di guck. Blut ist im Schuck.*

В данном примере мы видим бессмысленный набор слов, который основан на символике звуков: [r],[g] призывают к вниманию, осторожности.

Звукоподражание (Lautmalerei): *Knusper, knusper kneischen. Wer knupert an meinem Häuschen?*

В предложениях повторение одного и того же бессмысленного слова основано на подражании звуку, который возникает при хрусте.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что семантическую категорию «Бессмысленное» репрезентируют различные синтаксические, фонетические и семантические средства немецкого языка.

Китайская интеллигенция в годы «культурной революции»

Горно-Алтайский государственный университет

**Абакаева А.В., 316 гр.
Науч. рук. Адлькова А.П.**

Китай является одним из самых развитых стран современного мира со сложившейся на протяжении долгих веков культурой и традициями. История Китая богата специфическими событиями и явлениями. Огромный интерес представляет изучение такого неоднозначного исторического явления как «культурная революция» и место интеллигенции в общественно-политической жизни страны. Так как именно в этот период произошёл крутой поворот в общественно-политическом развитии страны, повлиявший на его дальнейшее развитие.

Цель исследования – определить положение китайской интеллигенции в годы «культурной революции».

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач. Определить суть «культурной революции», преследуемые ею цели. Охарактеризовать отношение политического руководства к интеллигенции в эти годы. Рассмотреть деятельность хунвейбинов и цзаофаней относительно китайской интеллигенции. Рассмотреть на основе конкретных примеров применяемые меры по отношению к интеллигенции.

Существуют разные точки зрения на периодизацию «культурной революции». Некоторые исследователи, в частности Владимир О.Е., определяют как 1966-1969 гг., так как в этот период происходили основные события, характеризующие данное явление. [2] Современные исследователи, определяют период «культурной революции» с 1966 по 1976 гг. и условно период подразделяют на 3 этапа: 1. 1966-1969 гг. 2. 1969-1973 гг. 3. 1974-1976 гг. [3]

Данная работа освещает события по отношению к интеллигенции в 1966-1969 гг., так как именно в это время происходят, основные события, характеризующие данное явление.

Китайская историография с 1949 г. является официальным, государственным делом. Вместе с тем начавшееся с конца

70-х гг. обновление общественно –политической жизни страны сказалось и на современной китайской историографии – в научный оборот вводятся новые источники, складывается новые подходы в исследовании этой темы.

Советским исследователям присущ критический подход к событиям в Китае, так как СССР находился отнюдь в не лучших отношениях с КНР. Появляется обширная литература по «культурной революции». Советские исследователи в большинстве своём определяли периодизацию как 1966-1969 гг. Поэтому с конца 60-х гг. появляются публикации по данной тематике – это работы Делюсина Л. П., Капицы М. С., Елисеева Г. П. [7, С. 49-50]

Много работ выходит в 70-80-е гг. – это труды известных китаеведов как Сладковский М.И., Сухарчук Г.Д., Желоховцев А.Н., Усов В.Н., Владимиров О.Е.

Современные исследователи дают следующее определение «культурной революции» - это ряд мер, направленных на изменение социального состава послереволюционной интеллигенции и на разрыв с традициями дореволюционного культурного наследия, использовавшихся как одно из средств внутрипартийной политической борьбы.

Маоистская идея о появлении «революционизма» - несогласных с режимом и стремящихся к его изменению, и необходимости усиления борьбы за власть с реформированием Китая по маоистскому образцу. А также появление серьёзной оппозиции выдвинутому курсу Мао Цзэдуна заставило его искать теоретическое обоснование осложнившимся социальным процессам в стране. Была выдвинута идея о том, что большое количество ревизионистов из числа представителей китайской буржуазии проникло в партийные органы, армию, правительство и культуру. И для устранения этих элементов была предпринята «культурная революция».

Впервые призыв к началу «культурной революции» прозвучал 18 апреля 1966 г. со страниц главной армейской газеты. К этому времени, очевидно, сформировались основные представления Мао Цзэдуна видел в борьбе с «крамолой», поселившийся в среде художественной, преподавательской, научной интеллигенции, позволявшей себе критически относиться к Мао Цзэдуну и тем самым подрывавшей престиж установленного им режима личной власти. Его более далеко идущей целью была ликвидация сопротивления навязываемому им политическому курсу со стороны ряда высшего партийно-государственного аппарата, которые оказывали им поддержку. Была создана группа по делам «культурной революции» при ЦК КПК (ГКР) во главе с бывшим секретарем Мао - Чэнь бодом, но главную роль играла жена Мао Цзян Цин. [3, С. 676]

Цели культурной революции Мао Цзэдун изложил на расширенном совещании политбюро ЦК КПК в мае 1966 г. в Пекине. Пафос совещания состоял в объявлении открытой борьбы против, «... стоящих у власти в партии и идущих по капиталистическому пути». [3, С. 677] В целях подавления оппозиционных сил в партии искали социальную опору новому курсу. Выбор пал на политически незрелую молодежь, из которой формировались штурмовые отряды хунвэйбинов – «красных охранников». Первые «красные охранники» появились в высших и средних заведениях столицы в начале лета 1966 г. Могло показаться, что это стихийное движение молодёжи, направленное против руководства партийных комитетов, профессоров и преподавателей, настроенных недостаточно лояльно по отношению к Председателю ЦК КПК. На самом деле хунвэйбинское движение было направляемо сверху теми, кто входил в наиболее близкое окружение Мао Цзэдуна.

Одна из важнейших задач «культурной революции» была объявлена реформа образования. Предлагалось покончить с «господством буржуазных интеллигентов, сократить срок обучения, упростить преподаваемые дисциплины, сочетать учебу с трудом на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве и сочетать её с военным образованием». [4, С 223] Вот как описывает эти события очевидец Желоховцев А. : «в июле 1966 г. мне пришлось послушать речь Цзян Цин, супруги Мао Цзэдуна, выступавшей перед «революционной» студенческой молодежью. Она начала с того, что объявила молодых людей «носителями» «идей» Мао Цзэдуна. Они будто бы лучше всех усваивают «идеи» Мао Цзэдуна, а ведь это наука наук! С презрением говорила Цзян Цин о «буржуазной» профессуре, которая «пичкает молодежь «никчемными специальными знаниями» с подлым умыслом – «чтобы у студентов не оставалось времени усваивать великие идеи Мао Цзэдуна...». [8, С. 211]

Критика, которой подвергали руководство учебными заведениями, распространилась на региональное партийное руководство, в первую очередь связанное с идеологической работой. Происходила массовая смена руководителей провинциальной печати. Так например в апреле газеты набросились на ответственных работников Пекинского горкома Дэн То и Ляо Моша. Их обвинили в симпатиях к «советским ревизионистам», в нападках на идеи и личность Мао Цзэдуна. По примеру Пекинского университета начались расправы над руководством и профессурой вузов и школьными преподавателями; здесь будущие хунвейбины приобретали опыт для последующего штурма партийных и государственных органов. В числе первых разгрому подверглись отдел пропаганды ЦК КПК, министерство культуры и творческие союзы. Были сняты с постов и подвергнуты публичным унижениям Лу-Дин-и, Чжоу Ян, Линь Мо-хань и многие другие руководители идеологического фронта. В союзе писателей из 16 членов секретариата в «черную банду» было зачислено 15. Так же обстояло дело и в других союзах в центре и на местах. [4, С 223] Как отмечает исследователь Усов В. Н., «ревизионистское» клеймо было приклеено всему министерству культуры, Государственному комитету по делам культуры и спорта. Ни возраст, ни состояние здоровья жертв, ни их заслуги в революционной борьбе не принимались во внимание. Появились сообщения. о самоубийстве ряда видных деятелей культуры. [7, С. 49]

Осенью 1966 г. Пекин был наводнён хунвейбинами, съезжающихся со всех концов страны. Здесь была организована серия митингов, в которых в общей сложности участвовало 10 млн. человек, перед которыми выступали высшие руководители страны во главе с Мао Цзэдуну. На одном из митингов, в которых в общей сложности участвовало более 10 млн. человек, перед которыми выступали высшие руководители страны во главе с Мао Цзэдуну. На одном из митингов, обращаясь к молодёжи, на счете которой были издевательства, а часто и пытки тех, кого считали противниками Мао Цзэдуна, разгром партийных комитетов, Мао Цзэдун заявил: «Я решительно поддерживаю вас!»

В декабре 1966 г. в городах стали создаваться отряды «бунтарей» (цзаофаней). В них входила рабочая молодежь, перед которой была поставлена задача распространить «культурную революцию» за пределы учебных заведений на предприятия и в организации, что позволило бы охватить все общественные структуры.

«Культурная революция» достигла большого размаха: в учебных заведениях устраивались массовые судилища, во время которых партийных работников, известных профессоров не только подвергали критике, принуждая сознаваться в

несовершенных преступлениях, но и унижали, обряжая в шутовские колпаки, просто избивали. По далеко не полным данным, представленным пекинским отделением Министерства государственной безопасности, с 23 августа по конец сентября 1966 г. хунвейбины только в Пекине убили 1722 человека, конфисковали имущество у 33 тыс. 695 семей, произвели обыски и изгнали из Пекина более 85 тыс. человек. К 3 октября 1966 г. по всей стране из городов было уже изгнано 397400 человек, попавших в разряд "нечисти". В руках хунвейбинов сосредотачивались огромные права. 23 августа «Жэньминь жибао» писала в своей передовой статье: «...партийная организация любого учреждения или района должна безоговорочно принимать контроль и критику со стороны народных масс». [6, С. 382] Им предоставлялось право не только «критиковать», но и «исправлять» руководство партийных комитетов. Их лидеры призывали бороться с проявлениями буржуазной культуры: громить библиотеки, уничтожать произведения культуры. «Враги» направлялись для «перевоспитания» в специальные лагеря, где занимались тяжелым физическим трудом и подвергались «перевоспитанию». Так называемые школы кадров 7 мая впервые появились ближе к концу 1968 года. Такое название они получили от "Замечаний..." Мао Цзэдуна, сделанных 7 мая 1966 года, в которых он предлагал создать школы, в которых кадры и интеллектуалы проходили бы трудовое обучение с практическими занятиями полезным физическим трудом. Для высших чиновников было построено 106 школ кадров 7 мая в 18 провинциях. 100 тысяч чиновников центрального правительства, включая Дэн Сяопина, а также 30 тысяч членов их семей были отправлены в эти школы. Для чиновников рангом ниже существовали тысячи школ кадров, в которых обучалось неизвестное число средних и мелких чиновников. Например, к 10 января 1969 года в провинции Гуандун было построено почти 300 школ кадров 7 мая и более чем сто тысяч кадров были посланы в низы для занятий трудом. Основной системой, которая практиковалась в школах кадров, была система «трех третей». Заключалась она в том, что треть рабочего времени бывшие кадры занимались физическим трудом, треть - теорией и треть - организацией производства, управлением и письменной работой. [9]

Кампания "Ввысь в горы, вниз в села". Кампания по отправке части студентов, рабочих, военных из городов в сельские районы Китая. Появились и первые жертвы. Разгрому подвергались не только партийные комитеты, но и органы китайского комсомола.

В некоторых провинциях они встречали упорное сопротивление местных руководителей и населения. Находясь под воздействием официальной пропаганды, хунвейбины и цзаофани повели ожесточенную борьбу против культурного наследия Китая.

В целом воздействие «культурной революции» в ее активной фазе на жизнь страны был разрушительным. Был нанесен огромный ущерб культурной жизни и образованию главной книгой стал цитатник Мао Цзэдуна. По воспоминаниям Ай Чжишеном, министром радио, кино и телевидения в 80-е гг.: «помню передачи в черно-белом изображении во время «культурной революции», когда не улыбочивые люди в полувоенной форме... цитатами начинали и завершали телепрограммы, которые были заполнены фрагментами из «образцовых спектаклей» и кадров военной хроники». [5, С. 145] Признанные образцы мировой классической литературы подвергались публичному сожжению. В Пекине и других городах Китая были закрыты драматические и другие театры, разрушено много музеев и исторических памятников.

Таким образом, данный этап «культурной революции» демонстрирует тяжелое положение интеллигенции. Меры, применявшиеся по отношению к ней, разрабатывались Мао Цзэдуном и его сподвижниками для утверждения своих взглядов в качестве государственной идеологии. Имели направленность против рождавшейся и возможной оппозиции. В рамках этой борьбы наиболее опасными, обладающими «здравым» умом и рациональными политическими взглядами являлись интеллигентные слои населения. Их подвергли невероятным гонениям. Как сообщают иностранные источники, в ходе «культурной революции» от бесчинств и террора погибло до 5 млн. человек. Высшие и средние учебные заведения в эти годы не работали, в результате чего в стране резко увеличивалось число неграмотных, а народное хозяйство не досчиталось миллионов квалифицированных кадров. До сих пор «культурная революция» в Китае считается одним из самых жестоких актов насилия против народа.

Литература

1. Бузов, В.И. Новейшая история стран Азии и Африки (1945-2004) / В.И. Бузов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 574 с.
2. Владимиров О.Е. Незабываемые страницы истории и маоистские фальсификаторы. / В.И. Владимиров. – М.: Знание, 1971. – 64 с.
3. История Китая: Учебник / под ред. А.В. Меликсетова. – 3-е изд., исп. и доп. – М.: Изд-во МГУ: Изд. дом «Оникс 21 век», 2004. – 752 с.
4. Китайская Народная Республика: экономика, государство и право, культура /отв. ред. М.И. Сладковский, Г.Д. Сухарчук. – М.: Политиздат, 1979. 230 с.
5. Куликов, В. С. Китайцы о себе. / В.С. Куликов. – М.: Политиздат, 1989. – 256 с.
6. Новейшая история Китая. 1917-1970 гг. / В.И. Глунин, А.М. Григорьев и др. – М., 1972. – 437 с.
7. Усов, В. Н. К вопросу об оценке маоистской «культурной революции» / В.Н. Усов // Вопросы истории – 1989. - №2. – С. 48-56.
8. Желоховцев А.Н. «Культурная революция» с близкого расстояния. (Записки очевидца). / А. Желоховцев. М., 1973.
9. [http // ru wikipedia.org/](http://ru.wikipedia.org/)

История исторического факультета ГАГУ

Горно-Алтайский государственный университет

Левинская Н.В., 318 гр.

Исторический факультет сравнительно молодой, его история насчитывает 54 года. Можно сказать, что и сам исторический факультет с каждым годом становится историей. В своей исследовательской работе мы использовали материалы сайта ГАГУ, партийного архива, а также материалы, предоставленные деканатом исторического факультета.

С самого начала исторический факультет не был самостоятельной структурой института. Первых историков в учительском институте выпускал филологический факультет, т.к. на отделении русского языка и литературы готовили специалистов широкого профиля: учителей русского языка и литературы, истории [1].

Кафедра истории при филологическом факультете была образована в 1956 году. В этот же год исторические дисциплины были введены одновременно на трех курсах: первом, втором и третьем. Поэтому лекции для всех трех курсов читались одним потоком.

Первыми преподавателями кафедры истории были З.А. Тажуризина (история древнего мира), Т.Н. Долинская (история СССР), А.А. Грищенко (история СССР), Г.И. Крюкова, Т.Н. Десницкая, В.А. Демидов (история СССР), Е.М. Тоцакова (история СССР) [1].

В 1989 г. историко-филологический факультет Горно-Алтайского государственного педагогического института был разделен на два факультета: исторический и филологический. Первым деканом исторического факультета был к.и.н., доцент В.Н. Елин, затем в разные годы факультет возглавляли: И.И. Макарова, В.Н. Марачев, Л.Н. Аксенова, И.Ф. Медведев, А.В. Эбель, В.С. Иванова, В.Г. Крашенинина, О.А. Гончарова, Т.С. Пустогачева.

С 1989 по 1991 год на факультете работала кафедра истории, возглавляемая В.Г. Крашенининой, затем в 1991 году она была преобразована в кафедру истории СССР и советского права и кафедру всеобщей истории и методики преподавания истории. Первой заведующей кафедрой истории СССР и советского права стала к.и.н., доцент Л.Н. Мукаева. В составе кафедры работали два юриста: к.ю.н. С.С. Тюхтенев и ассистент Н.Н. Пуртова. В 1993 г. кафедра была переименована в кафедру отечественной истории и права [1].

В 1992 году общеуниверситетская кафедра истории КПСС была передана на исторический факультет на ее базе была образована кафедра отечественной истории XX века, возглавляемая к.и.н., И.Ф. Медведевым.

В 1996 г. кафедра отечественной истории и права и кафедра отечественной истории XX в. были объединены в одну кафедру истории России. Исполняющим обязанности заведующего кафедрой был назначен д.и.н., профессор Н.С. Модоров. В 2003 г. заведующей кафедрой истории России стала д.и.н., профессор О.А. Гончарова, после нее снова кафедру возглавляла к.и.н., Л.Н. Мукаева, в настоящее время на данной должности работает к.и.н., Т.В. Анкудинова [1].

В мае 1991 года из кафедры истории выделилась кафедра всеобщей истории и методики преподавания истории. Исполняющей обязанности зав. кафедры была назначена В.Г. Крашенинина. В настоящее время кафедру возглавляет к.и.н., Ф. И. Куликов. С 1997 года с приходом на факультет Ф.И.Куликова получило развитие такое новое для региона направление как история Египта Древнего царства [1].

В 1993 г. из кафедры отечественной истории XX в. выделилась кафедра социологии, политологии и культурологии, которая была выведена из подчинения декана исторического факультета. В виде общеуниверситетской кафедры она просуществовала до 2001 года, затем была включена в состав исторического факультета. С 1994 года кафедра получила новое название – кафедра социально-политических теорий и культурологии. Заведующей кафедрой была назначена к.ф.н., доцент Л. Т. Толубаева. По ее инициативе на кафедре была открыта дополнительная образовательная программа по социологии для студентов исторического факультета. В 2005 г. заведующим кафедрой становится к.ф.н., Е.В. Литягин, а 2006 г. кафедра меняет свое название и становится кафедрой социологии, политологии и культурологии. В 2009 году она вошла в состав психолого-педагогического факультета ГАГУ [1].

В 1994 году на историческом факультете был создан Музей археологии для студентов, интересующихся археологией. Музей получил популярность не только у студентов ГАГУ, но и среди жителей города. В экспозиции музея были представлены материалы с археологических памятников Горного Алтая и сопредельных территорий [2].

В апреле 1999 года преподаватели кафедры всеобщей истории (В.И. Соёнов) и истории России (А.В. Эбель) образовали в рамках исторического факультета отдельное структурное подразделение – кафедру археологии, этнологии и источниковедения, куда в последующем перешли В.Н. Елин, С.М. Киреев, Н.А. Тадина и др. Исполняющим обязанности зав. кафедрой был назначен к.и.н., А.В. Эбель. В настоящее время зав. кафедрой является к.и.н., Э.П. Дворников [3].

На факультете ведется активная научно-исследовательская деятельность. В настоящее время на историческом факультете работают две аспирантуры. В 1993 году была открыта аспирантура по специальности «Отечественная история». Руководят аспирантами д.и.н., профессор Модоров Н.С., д.и.н. И.Ф. Медведев, д.и.н., профессор О.А. Гончарова. С 1995 года начала работу аспирантура по специальности «Археология». Руководят аспирантами д.и.н. профессор А.И.Мартынов, к.и.н., доцент В.И. Соёнов [1].

Для аспирантов и студентов с 1999 года на факультете действует «Школа молодого исследователя», направленная на активное включение студентов и аспирантов в процесс проектирования исследовательской работы, выработку траектории личностного роста, систематизацию полученных знаний и закрепление умений и навыков [1].

С 1998 года к.и.н., Л.Н. Аксенова, к.и.н., Е.Г. Затеева активно сотрудничают с Республиканским классическим лицеем, принимая участие в заседаниях городского методического объединения учителей истории, организуют чтение спецкурсов для школьников. В 2008 году совместно с Республиканским домом детского творчества они организовали школу «Юный историк» и приступили к чтению курсов в школе-лицее № 6 [1].

На факультете работают лаборатория по комплексному изучению истории культуры коренных народов Южной Сибири, которая способствует расширению проблематики исторических исследований (руководитель Н.С.Модоров) и научно-исследовательская лаборатория по изучению древностей Сибири и Центральной Азии, основанная в 2009 году. Руководит лабораторией к.и.н., доцент В.И. Соёнов. Лаборатория осуществляет полевые исследования объектов культурного наследия, проведение научных археологических раскопок и разведок, подготовку и написание научных отчетов, а также реализует научные, учебные и научно-популярные издательские проекты, связанные с проблемами изучения и сохранения

историко-культурного наследия Сибири и Центральной Азии [1].

С 1996 года ежегодно на факультете выходят тематические сборники научных статей «Вопросы истории» (8 выпусков) под редакцией профессора Н.С.Модорова, «Этносоциальные проблемы регионов Сибири» (11 выпусков) под редакцией профессора О.А.Гончаровой, «Исторический вестник» (3 выпуска) под редакцией Т.С.Пустогачевой и Т.В. Анкудиновой, «Древности Алтая» (ныне «Древности Сибири и Центральной Азии») (14 выпусков) под редакцией В.И. Соёнова [1].

Что касается деятельности студентов, то она была и остается разнообразной. Например, в 1972 году комсомольцы факультета принимали активное участие в общественной жизни института и города. Каждый комсомолец подписывался на комсомольско-молодежное издание периодической печати. Распространяли политическую литературу. Студенты подготавливали и отправляли лекции в Кош-Агачский район. Проводились вечера: посвященные творчеству Достоевского, Фадеева, празднование Нового года, вечер «Люблю тебя, мой край родной». На факультете издавались орган стеной печати газеты «Слово» и «Ўн», «Комсомольский прожектор», групповые стенные газеты, освящающие жизнь комсомольцев факультета. Комсомольцы факультета также проводили чтение лекций по истории Горного Алтая в национальной школе и школе №1. В национальной школе студенты исторического факультета организовали и обеспечивали деятельность военно-патриотического клуба «Патриот», кружка «Глобус». В работе научного студенческого общества принимали и до сих пор принимают участие многие студенты факультета. В заключении хочется сказать, что деятельность студентов исторического факультета очень широка и разнообразна, поэтому для подробного её освещения требуется отдельная статья [3].

Литература

1. Сайт Горно-Алтайского государственного университета [электронный ресурс] (<http://www.gasu.ru/>)
2. Соёнов В.И. Наш музей // Университет. – Горно-Алтайск: 1995, с. 5;
3. Трифанова С.В. Археологические исследования Горно-Алтайского государственного университета//Полевые исследования в Горном Алтае на современном этапе (археология, этнография). – Горно-Алтайск: изд. РИО ГАГУ, 2009. – с.64 – 70;
4. Книга-эстафета трудовых дел за 1972 год. Фонд №3, Опись №9, дело №175

«Смерть Кашея в яйце»: к проблеме языческой мифологии славян (по материалам наскального искусства)

Горно-Алтайский государственный университет

**Липатова Я.А., 319 гр.
Науч. рук. Ямаева Е.Е.**

В наскальном искусстве Центральной Азии, особенно в Туве (Мугур-Саргол), Хакасии (Оглахты), Прибайкалья (Шишкино), встречаются изображения личин, которые справедливо рассматриваются как ритуальные маски (Дэвлет М.). Личины, безусловно, представляют изображения масок, которые надевали древние люди во время каких-то церемоний и обрядов. Эти наскальные рисунки, как правило, относятся к эпохе бронзы (Окладникова Е.А., Дэвлет М.). Наскальное искусство Сибири невозможно расшифровать вне этнографических реалий народов Сибири, которые живут на этой территории на протяжении нескольких тысячелетий. Многие народы Сибири, в том числе (конечно) алтайцы, являются потомками древних аборигенов Сибири и являются преемниками культурных (мировоззренческих) традиций, которые идут еще с бронзового века.

Однако в нашем исследовании мы решили рассмотреть проблему расшифровки наскальных рисунков, в частности, фигур, которые представляют яйцеобразные окружности, с другого (так сказать) ракурса. Мы решили рассмотреть эту проблему на фоне русской народной сказки о Кашее Бессмертном. В международной классификации сказок она фигурирует под №302 - «Смерть Кашея в яйце»

Фольклор является одним из самых насыщенных сегментов культурной традиции русского народа. Жанр волшебных сказок занимает в них особое место. Связи фольклора в конкретном случае, волшебных сказок с мифологией, становится предметом исследования учёных. Формальное изучение сказки, начатое Ц. Я. Проппом, стало, по сути, теоретической основой для последующих структурных исследований.

Структурные исследования сказки показали, что все волшебные сказки имеют однотипное построение: инициальная часть, основная и финальная. Все мотивы, связанные с основной частью, повествуют о перемещениях и встречах героев. К инициальной части, как правило, относится пространственно — временные параметры действия сюжета.

Помимо основного локуса (царство людей, где живёт царевич или другой герой) всегда присутствует локус, который представляет "чужой мир". Соответственно мир персонажей делится на своих (человеческих) и "чужих"(не-человеческих). Действие, как правило, начинается с похищения чудесного предмета (яблока, царевны и т. д.) в мире героев. За обнаружением недостачи следуют мотивы перемещения героев из своего мира в мир "чужой". Крупные блоки, повествующие о перемещении содержат мотивы встречи с дарителями, советчиками.

Интересующий нас персонаж относится к числу тех чья атрибутика весьма архаична. Дела в том, что в отличие от других волшебных сказок он связан с представлениями о душе. Именно по этой причине сюжет о Кашее Бессмертном в Указателях сюжетов волшебной сказки именуется «Смерть Кашея в яйце».

С образом Кашея Бессмертного имплицитно связаны древнейшие представления о мировом дереве, растущем на диком (неосвоенном) острове, находящемся по середине мирового океана. В мировой фольклорной традиции эти элементы являются элементами мифологической модели мира, элементами древнейшего архетипа. Все последующие элементы,

мотивы, персонажи являются вторичными, по отношению к этой первичной модели. В каждой фольклорной традиции они реализуются в соответствии с условиями (историческими, климатическими, художественными), в которых находится этнос.

Фигура Кашея Бессмертного, образ которого связан с древнейшим, первичным архетипом и, с представлением о мировом яйце, безусловно, вызывает интерес. Несомненно, на протяжении многих веков персонаж подвергся многократной трансформации. Мы не будем вдаваться в рассуждения (типа можно ли назвать Кашея Бессмертным? и т.д.). Мы отметили те факты, которые очевидны.

Исследователи неоднократно отмечали, что мотивы мирового яйца наиболее часто встречаются в эпоху ранней бронзы, и, чаще всего они присутствуют в сюжетах, относимых к индоарийскому этнокультурному миру. Возможно, это представление было характерно, действительно, для древних арийцев, которые во II тысячелетии оказались в северной Индии и сказали существенное влияние на формирование своеобразной культуры аборигенов.

(Шилов, 1990, с.19-20)

Считается, что эти представления легли в основу древнейших письменных памятников «Ригведы», а впоследствии и «Авесты».

Так, "Бхагавата-пуране" даётся описание Мирового яйца. О пракрити (природе) сообщается, что она является твердыней трёх фундаментальных качеств (сатва, раджа и тамас), которые первоначально пребывали в пассивном состоянии; когда же они были приведены в возбуждение "непреодолимой судьбой всего сущего, Верховным субъектом, главенствующим над пракрити, и калой (временем)", возник принцип махататвы. От него, в результате процесса, слишком долго для того, чтобы излагать его здесь в подробностях, были произведены танматры. Они, соединившись с Божественной мощью, породили Золотое Яйцо. "Бог Вселенной более тысячи лет покоился на этом яйце, свободный от каких-либо живых существ, лёжа на поверхности океана. Погружённый, таким образом, в самопознание, Бог произвёл из своего пупа лотос, своим светлым блеском равным тысячи солнц, взятых вместе. Лотос был столь велик, что мог вместить всех живых существ. Из этого лотоса вышел Брахма, рождённый самим собой. Вслед за тем Брахма, наделённый мощью Почитаемого, покоящегося на водах, создал все существа и дал каждому из них имя и форму". (Томас, с.200)

Миф о происхождении всего сущего выражен в "Ригведе" очень явственно. Он повествует о "Зародыше вод" или "Огненном зародыше" и связан с представлениями о Прайяце. Зародыш возник от выделявшегося изначальными водами жара, от столкновения волн. Из расколовшегося яйца вышел знакомый нам "отец существ" Праджапати, а из половинок скорлупы образовались земля и небо. Произошло это в течение года (Томас, с.200).

Помимо таинственного "золотого зародыша", в "Ригведе" представлена более реалистичная картина появления солнца, освобожденного воителем

Индрой - "ядренным" (от древнего названия яйца).

Сравнение русской сказки о Кашее Бессмертном с волшебными сказками тюрков (в которых также присутствует мотив нахождения души врага в каком-нибудь предмете), показывает, что в тюркских сказках душа воплощается в птенце. Мотив местонахождения души в яйце – это очень редкий для тюркского, во всяком случае, для алтайского фольклора мотив.

Чтобы понять те «несуразные» мотивы и представления, характерные для волшебных сказок, следует вспомнить знаменитую работу В.Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки»

В ней он отмечает одну закономерность, по которой развивается процесс историзации фольклора. Этот закон "перевернутости" изображений, которые прошли этап отрицание. (Пропп, 1946) То, что некогда было сакральным в обряде, ритуале, подвергаются десакрализации и становится деструктивным. Перерождение или рождение нового всегда происходит в хаосе. Хаоса сменяется космическим порядком то, что было до космического порядка, становится элементом хаоса, атрибутивным признаком хаоса. В этом контексте образ Кашея Бессмертного, обладателя души, воплощенной в яйце, становятся интересным и понятным.

Литература

1. Дэвлет М.А. Петроглифы Мугур-Саргола. - М. : «Наука», 1980. - 270с.
2. Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А. Мифы в камне. Мир наскального искусства России.-М.: «Алетейа», 2005. - 470 с.
3. Кубарев В.Д., Черемисин Д.В. Образ птицы в искусстве ранних кочевников Алтая /В.Д. Кубарев, Д.В. Черемисин // Археология юга Сибири и Дальнего Востока. - Изд-во Сибирское отделение, Новосибирск, 1984.- с. 86-100.
4. Кубарев В.Д., Цэвэндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай) - Новосибирск - Улан-Батор - Юджин: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. - 639 с.
5. Ларичев В.Е. Колесо времени./В.Е.Ларичев. - Новосибирск:Издательство «Наука» Сибирское отделение, 1986 -175.
6. Ларичев В.Е. Сотворение Вселенной. Солнце, луна и Небесный дракон./В.Е.Ларичев. -Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1993 - 287 с.
7. Окладникова Е.А. Загадочные личины Азии и Америки /Е.А.Окладникова.- Новосибирск: Наука. Сибирское отделение. 1978. -167 с.
8. Погребальный обряд. Реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений./Отв. ред. В.И. Гуляев и др. – М.: «Восточная литература» РАН, 1999.- 248 с.
9. Пропп В.Я. Морфология сказки./В.Я.Пропп.- Л.:1928.
10. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки./В.Я. Пропп. – Л.:1946.
11. Томас П. Легенды, мифы и эпос древней Индии./Пер. с англ. Н.Н. Краснодембская. - СПб: Издательская группа «Евразия», 2000. - 352 с.
12. Шилов Ю. Космические тайны курганов. / Ю. Шилов. - М.: Молодая гвардия, 1990.-268 с.

в ситуации развода

Горно-Алтайский государственный университет

Лутова К.П., 1135 гр.
Науч. рук. Лукьяненко Т.И.

В нашей стране психологическая помощь людям в ситуации развода еще совсем недавно не считалась актуальной, и не потому, что отсутствовала сама проблема и переживания, с ней связанные, а в силу того, что развод не относили к явлениям, характерным для советского образа жизни. В последние годы психологи активно обсуждают, какие методы консультирования более эффективны для людей, переживающих развод. Опыт зарубежных коллег показывает, что эти люди нуждаются в помощи на разных уровнях – социальном, материальном, физическом и др. [5, С. 360].

Что же такое развод?

Развод — это прекращение брака путем его юридического расторжения, порядок, условие и правовые последствия которого регулируются Семейным кодексом. С юридической точки зрения развод есть «результат установления судом по требованию одного из супругов того факта, что брак нарушен в совокупности своих отношений, расстроен и потерял смысл как для самих супругов и их родителей, так и для общества»[2, С. 120].

Соотношение между браками и разводами в России в последние несколько лет находится в пределах 80%, а у наших соседей в Беларуси: 62% и на Украине: 55%.

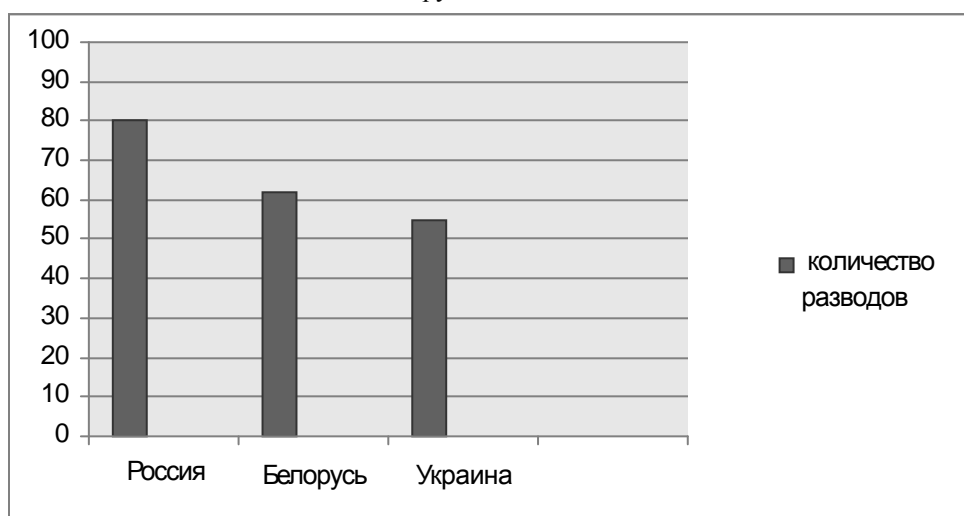

Рис. 1. Диаграмма соотношения между браками и разводами в России, Беларуси и Украине

Для сравнения:

В США - средний процент разводов 45,8%

В Канаде - средний процент разводов 48%

В Англии - 42,6%

Во Франции - 38,3%

В Японии - всего 27% (т.е. лишь каждый четвертый брак)

Самая низкая цифра разводов в Индии - 11 браков из 1000 заканчиваются разводами (1,1%).

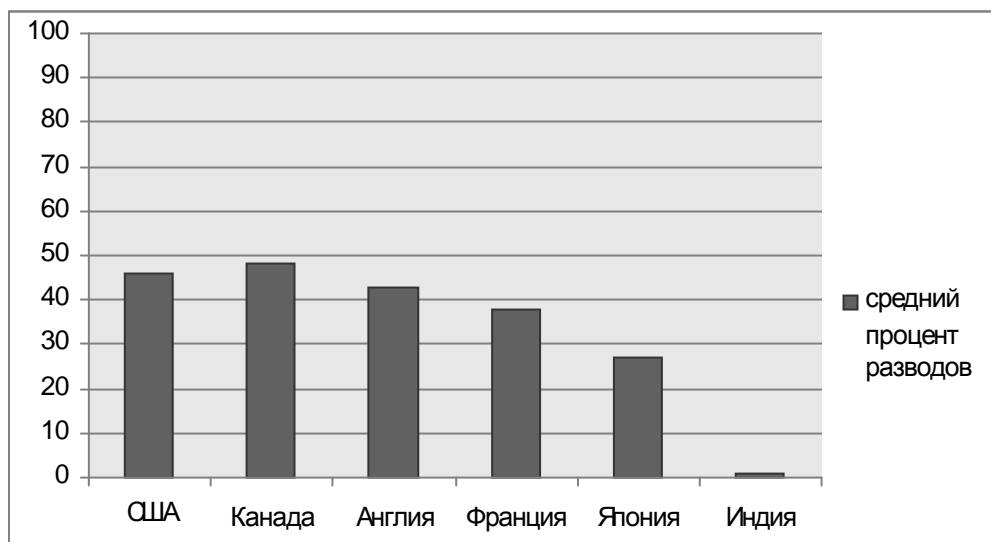

Рис. 2. Диаграмма соотношения между браками и разводами в ряде стран

Количество разводов на 1000 браков сократилось с 604,0 (2008 год) до 594,0 (2009 год).

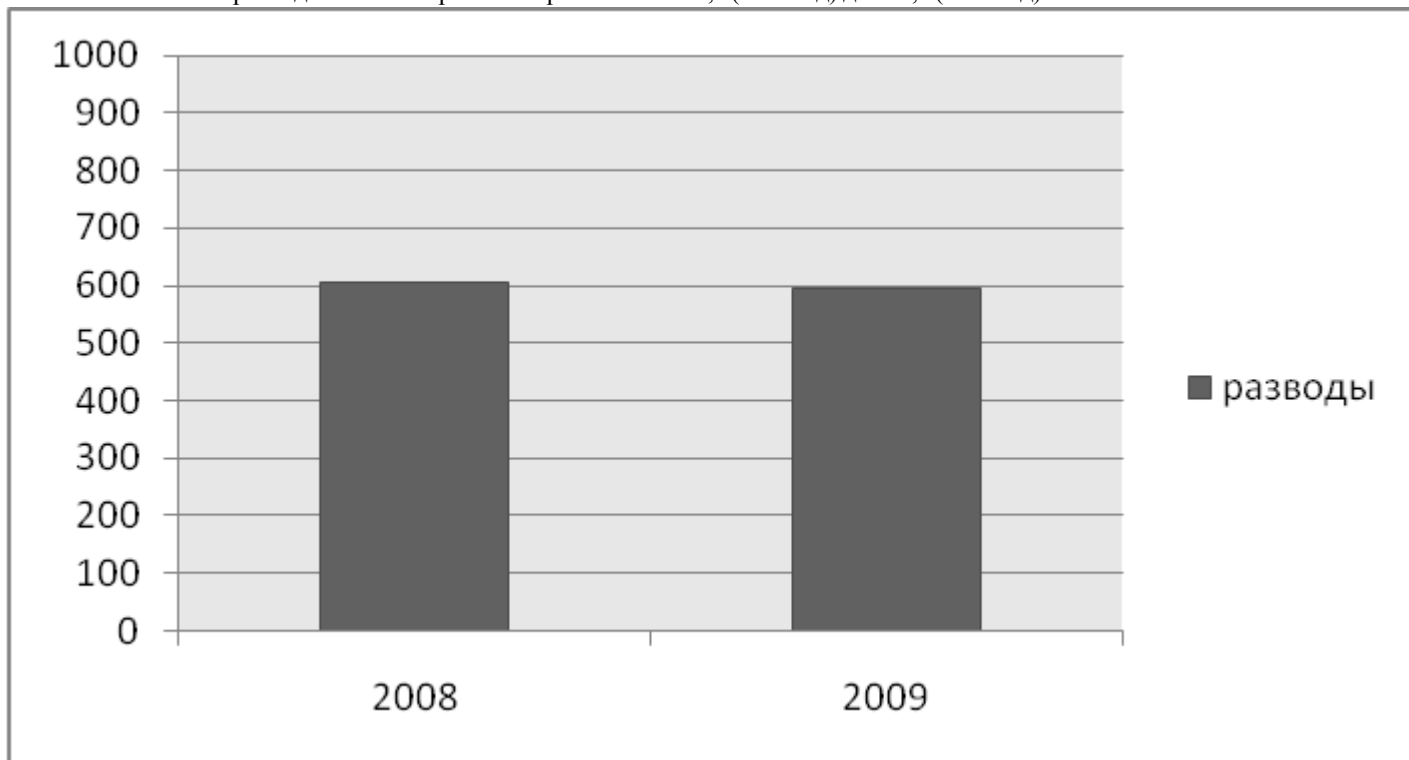

Рис. 3. Диаграмма числа разводов на 1000 заключенных браков по России

В 3 субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа их число увеличилось по сравнению с предыдущим годом (Республика Алтай, Кемеровская и Томская области). Наиболее высоким этот показатель остается в Красноярском крае (653), Кемеровской и Томской областях (642 и 622 на 1000 браков, соответственно).

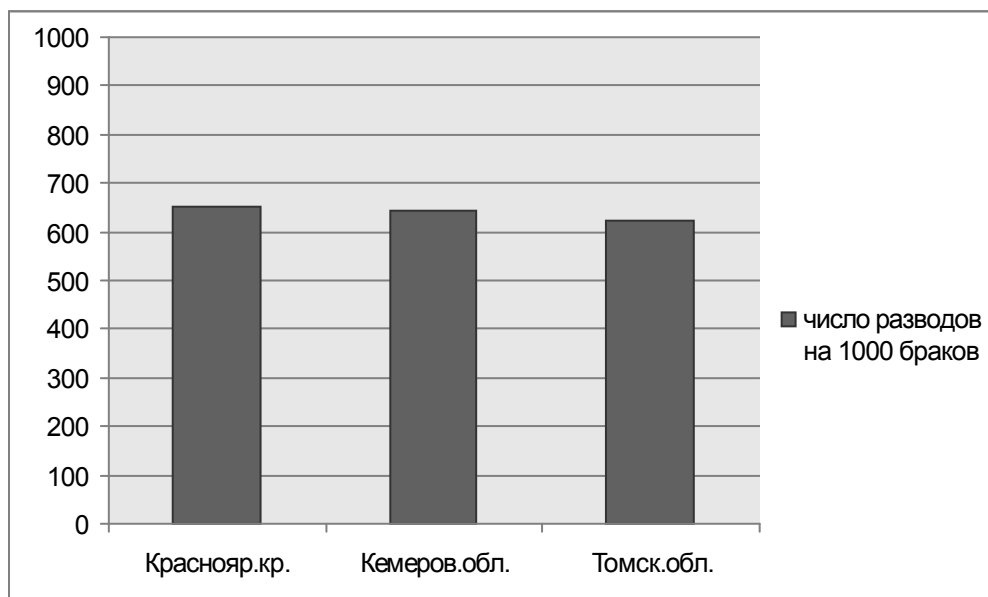

Рис. 4. Диаграмма увеличения числа разводов на 1000 заключенных браков по Сибирскому федеральному округу
В последний месяц 2009 года в республике была создана 151 новая семья. Количество разводов составило 94.

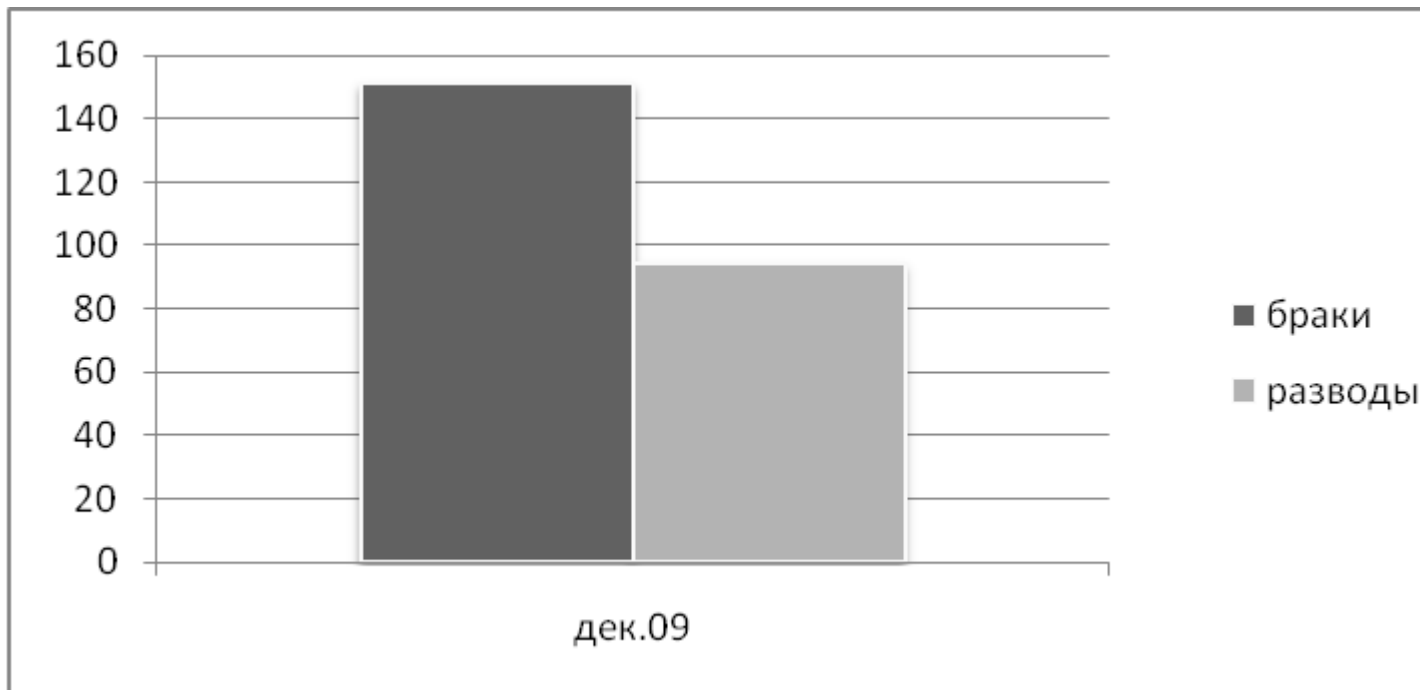

Рис. 5. Диаграмма соотношения числа браков и разводов за декабрь 2009 г. по респ. Алтай [www.psinet.ru].

Цифры потрясают и еще раз доказывают, как необходима помощь психологов – консультантов семьям на грани разрыва брачных отношений.

Существуют разные психологические теории по поводу разводов. Некоторые психологи объясняют развод через концепцию «толчка»: существовала благополучная семья, все было хорошо, но вдруг что-то случилось (измена, смерть, арест, болезнь и пр.), произошел толчок — и семья распалась. Эмпирически это редко подтверждается. Обычно семью нельзя развалить одним толчком, видимо, что-то назревало и готовность к разводу уже была. Другая концепция пытается объяснить развод как «обратное развитие» (симпатия — любовь — сближение — охлаждение — раздражение — распад). Но, если в семье высокий уровень взаимоотношений, откровенности, гармоничность и удовлетворенность в сексуальных отношениях, то эта концепция не подтверждается [3].

Одной из многочисленных причин развода является охлаждение в эмоциональных и сексуальных отношениях.

Эмоциональное охлаждение – снижение эффективности в любовных отношениях и интенсивности взаимных чувств, партнер еще не вызывает негативных переживаний, но и его отсутствие не огорчает так остро как прежде и не вызывает чувства тоски, печали и скуки.

Психологические исследования показывают, что у любви есть свои биоритмы - она зарождается, растет, крепнет, болеет и даже может зачахнуть. И в самых счастливых браках чувства супругов периодически охлаждаются. Это совершенно естественно. Ведь страстная любовь не может пылать постоянно.

Можно (условно) выделить самые "пиковые" моменты охлаждения чувств в семье: первый год совместной жизни, третий, седьмой и четырнадцатый. В эти периоды обычно наблюдается некоторый спад в отношениях между супругами, и от того, как они себя поведут в той или иной ситуации, зависят их дальнейшие отношения.

Именно в эти самые "пиковые" моменты охлаждения чувств в семье нужна «скорая психологическая помощь», которая позволит пройти, пережить кризис и не только сохранит семью, но и укрепит ее [1, С. 100].

Технологии психологической помощи на разных этапах кризиса семьи многообразны. Разработка этой проблемы нашла свое отражение в работах отечественных и зарубежных ученых.

Проанализировав имеющийся опыт по данной тематике, мы подготовили и предлагаем программу тренинговых занятий **на устранение эмоционального охлаждения между супругами**, которая состоит из:

- ✓ Первичная диагностика семейных пар на выявление степени удовлетворенности — неудовлетворенности браком супругами посредством теста-опросника удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В. В. Столиным, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко;

- ✓ тренинг для семейных пар, целью которого является устранение эмоционального и физического охлаждения между супругами (Приложение).

- ✓ Индивидуальные и групповые консультационные беседы;

- ✓ Вторичная диагностика семейных пар.

Данная тренинговая программа была апробирована в ГОУ РА «Центр психолого-медико-социального сопровождения» г. Горно-Алтайска. В апробации программы участвовали 5 семей, находящихся в предразводной ситуации, у которых посредством первичной диагностики с помощью теста-опросника удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В. В. Столиным, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко, была выявлена высокая степень неудовлетворенности браком обоими супругами.

В ходе проведения тренинговых занятий у участников наблюдалось развитие лучшего понимания психологических процессов в повседневной семейной жизни, и формирование навыков выхода из трудных и проблемных ситуаций. Для достижения наилучшего эффекта от занятий параллельно проводились индивидуальные и групповые консультационные беседы с семьями.

По завершению тренинговой программы была проведена вторичная диагностика семейных пар, которая позволила

выявить повышение степени удовлетворенности браком обоими супругами, за счет устранения эмоционального и физического охлаждения между супругами, и вывод семейной пары из предразводной ситуации отношений. Тем самым подтверждая эффективность разработанной нами технологии оказания психологической помощи семье в ситуации развода.

В заключении хотелось бы отметить:

Известный специалист по психологии семейных отношений Карл Уитакер считает, что отношения нужно корректировать, выводить из тупиков, направлять энергию конфликтов на личностный рост обоих партнеров, а не на взаимные обвинения и развод.

Периодическое ухудшение семейных отношений - не что иное, как смена законов ритма: положительные и отрицательные эмоции чередуются, нужно относиться к этому, как к естественному процессу; а не нагнетать обстановку постоянными ссорами по мелочам.

Научиться самоконтролю и сдержанности в словах и поступках Эмоциональная распушенность - сброс на близких негативного настроения - чаще всего бывает причиной охлаждения отношений [10].

Помните о трех волшебных "С" счастливого брака - сопереживание, сочувствие и соучастие!!!!

Литература

1. Жеребин В.М. Жизненный цикл семьи: демографическая, социальная и экономическая линия развития / В.М. Жеребин, Н.О.Болдышева, Н.А.Ермакова // Экон. наука соврем. России. - 2006. - N 3. - С.96-111.
2. Елизаров А.Н. Психологическое консультирование семьи. - М., 2004.
3. Зайцев Г. Кризисы супружества: причины разрушения брака / Г. Зайцев, А. Зайцев // Семья и школа. - 2001.- 11-12.- С. 28-31.
4. Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социол. исслед. - 2003. - N 7. - С.92-100.
5. Кочюнас Р. Психологическое консультирование и групповая психотерапия. – М.: Академический проект, 2005. – 463 с.
6. Пахомова Е.И. Браки и разводы: что изменилось в представлениях россиян? // Мониторинг обществ. мнения: экон. и социал. перемены. - 2008. - N 1. - С.128-135.
7. Рошин С.Ю. Заключение и расторжение брака в современной России: микроэкономический анализ / С.Ю.Рошин, Я.М.Рошина // Мир России. - 2007. - Т.ХVI, N 4. - С.113-147.
8. Прохорова О.Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учебное пособие / Под общей ред. В.С. Торохтий. М.: ТЦ Сфера, 2005. — 224 с. — (Учебное пособие).
9. Силяева Е.Г. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; Под ред. Е. Г. Силяевой. – 3-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2005.-192 с.
10. Филиппова Ю. В. Психологические основы работы с семьей. Учеб. пособ./ Институт «Открытое общество». Российское Психологическое Общество. Ярославль, 2003. – 103 с.
11. www.sibfo.ru. Приоритетные национальные проекты - информация для СМИ. Итоги за 2009 год. О реализации приоритетных национальных проектов в Сибирском федеральном округе в 2009 году. Приоритетный национальный проект «Здоровье»

Из опыта преподавания истории в странах Европы и США

Горно-Алтайский государственный университет

**Матвиевских А.И., 316 гр.
Науч. рук. Затеева Е. Г**

Изменения в содержании исторического образования в зарубежных школах сказывается и на историческом школьном образовании Российской Федерации, так как большинство нововведений в российских школах берется как раз из опыта зарубежных стран. Цель данного исследования познакомиться с некоторыми результатами изучения зарубежного опыта формирования содержания исторического образования в школе за последние 10-15 лет; показать принципиальные изменения в этой области, связанные с глобальными геополитическими сдвигами, углублением процесса европейской интеграции. Для решения поставленной цели были выполнены следующие задачи: рассмотреть общие подходы к историческому образованию в странах Западной Европы и США, определить место курсов истории в учебных планах, ознакомиться с пространственно- временной структурой школьных курсов истории. Источниками для данного исследования послужили: шотландский сертификат исторического образования, стандарты исторического образования США.

Объектом данной работы является методика преподавания истории в зарубежной школе. Предметом является содержание исторического образования в школах Европы и Северной Америке.

Важнейшими документами, дающими представление о содержании исторического образования, являются образовательные стандарты. Стандарты образования созданы в странах таких как: Англия, США, Франция, ФРГ.

Одной из причин разработки национальных стандартов образования являются значительные изменения в целях преподавания истории, произошедшие в последние десятилетия. Достигнуто понимание, что история должна не разделять, а объединять народы. Эта новая парадигма высказывается в документах Совета Европы, которое в известной мере можно рассматривать как результат совместной деятельности европейских историков-дидактов. Согласно этой парадигме преподавание истории должно нести пропаганду демократических ценностей и идей терпимости. Главная цель процесса

обучения заключается в поощрении следующих умений:

- понимать и осмысливать прошлое
- оценивать различные версии и мнения о прошедших исторических событиях
- различать факты и точки зрения, выявлять ошибки и фальсификации, анализировать полученную информацию
- формировать независимые суждения и делать взвешенные и обоснованные заключения. Приведенные выше

формулировки целей исторического образования показывают, что основное внимание в процессе обучения истории уделяется развитию личности, которое достигается средствами предмета. Основным предметом стандартизации является результат обучения истории, проявляющийся в развитии учащихся, а не процесс преподавания как таковой [1, С. 61].

Вряд ли обоснованно утверждение, что в Северной Америке и странах Европы сложилась единая модель исторического образования. Можно говорить о национальных стилях обучения истории. Например, в Германии культивирование навыков самостоятельного изучения истории, во Франции акцент на объемные знания фактов, понятий событий, в США во главе угла – патриотическое воспитание. Тем не менее, в последние годы делаются все более решительные шаги в направлении конвергенции дидактических принципов в обучении истории: сотрудничество национальных объединений историков, деятельность Совета Европы и международного общества историков-дидактов.

Для организации преподавания истории чрезвычайно важен вопрос о соотношении национальной, европейской, всемирной истории. Так, для американской школы характерно преобладание материала национальной истории. В последнее время все больше проявляется интерес к европейской и всемирной истории. Для скандинавских стран характерны космополитические и транснациональные подходы к изучению истории, всемирная история преобладает. Во Франции и Германии сильны традиции укрепления курсов национальной истории.

Характерная ситуация складывается в Англии. В отдельных частях Соединенного королевства, как правило, изучение истории базируется на сбалансированном преподавании национальной и местной истории. Например, центральное место в историческом среднем образовании Уэльса занимают сюжеты национальной истории, которые рассматриваются на широком фоне исторического прошлого других стран и цивилизаций.

В большинстве стран господствует хронологический подход к изучению событий. Интересен опыт Словакии, где при формировании курса истории в младшей школе применен принцип обратной хронологии - учащиеся сначала изучают недавние события, а затем постепенно углубляются в прошлое. [2, С. 72]

На сегодняшний день нет общепринятой концепции курса европейской истории. На совещаниях, проводимых Советом Европы, прослеживается борьба мнений по поводу принципов евроцентризма и наукоцентризма. На локальном и региональном уровнях все более проявляет себя тенденция введения курсов истории пограничных регионов.

В большинстве стран Европы, а так же в США и Канаде обучение истории в начальной и средней школе (с 7 до 14 лет) обязательно, а далее (с 16 лет) – по выбору. Систематический курс истории обычно длится пять лет (с 10-летнего возраста). В среднем на изучение истории отводится два часа в неделю. Во Франции обучение истории начинается с подготовительных классов (в возрасте 4-5 лет), затем продолжается в начальной школе, в колледже и лицее. В Англии проводятся эксперименты по внедрению истории в начальный период обучения.

В большинстве стран Европы и Северной Америки изучение исторических периодов повторяется на всех этапах обучения. [3, С. 43]

Необходимо отметить, что изменяется количество времени, уделяемое изучению различных периодов исторического развития, сегодня практически половина времени в программах по истории отводится на изучение XIX и XX столетий. При этом большое внимание уделяется преподаванию современной истории, охватывающей последние 25-35 лет. [4, С. 54].

В последнее десятилетие в западных странах в теории и практике обучения растет понимание того, что уроки истории и школьные учебники отнюдь не единственные источники информации о событиях прошлого. Во многих странах появляются исторические каналы, и многие школьники становятся активными их пользователями.

Наряду с телепередачами и документальными фильмами в практике школьного обучения не уменьшается использование художественных фильмов. В помощь учителям Совет Европы подготовил каталог художественных фильмов, которые могут служить источниками информации.

Особое значение в странах Запада приобретает использование в преподавании истории компьютерных технологий и коммуникативных возможностей интернета. Западные ученые педагоги считают важным развитие у учащихся стратегии поиска информации в разных хранилищах: библиотеках, собраниях CD-ROM, каталогов вебсайтов.

Литература

1. Полторак Д.И. Содержание исторического образования в зарубежной школе / Д.И. Полторак // Преподавание истории и обществознания в школе. - 2008. - № 9. – С. 61.
2. Соколов А.Б. О проблемах обучения истории в старших классах Великобритании / А.Б. Соколов // Преподавание истории и обществознания в школе. - 2006. - № 10. – С. 72.
3. Полторак Д.И. Стандарты образования по истории и международный опыт / Д.И. Полторак // Преподавание истории и обществознания в школе. –2005. - № 10. – С.43
4. Соколов А.Б. Реформирование школьного исторического образования в контексте международного опыта / А.Б. Соколов // Преподавание истории и обществознания в школе. - 2005. - № 7. – С. 40.

«Этот тюрк Ай-Тезик...» (Усть-Канская надпись):

к проблеме этнической истории алтайцев

Горно-Алтайский государственный университет

В рунических надписях Горного Алтая сведений об этнонимах встречается мало. В памятниках Горного Алтая зафиксированы этнонимы «кыргызы», и «тюрк». В Туве встречены этнонимы «кыргызы», «тёлёс», «тюргеш», «ябаку», «кюмюл», «табдут», «огдам». Последние три наименования фигурируют в надписях, расшифрованных И.В. Кормушиным. Наиболее часто употреблены в древнетюркских надписях названия «тюрк», «тёлёс», «кыргызы». К настоящему времени в рунических надписях Южной Сибири единственный, раз фиксируется термин «тюрк». Эта Мендур-Сокконская надпись переведенная В.М. Надеяевым: «Этот тюрк, бег Ай-Тезик, сражаясь, умер, от раны. Этот старший мой брат эр Ай-Тезик. «Ол тюрк ел Ай-Тезик бег ол эгире тегишке олту, (ол эки ок) эгире ... ол эге эчим эр Ай-Тезик (Тыбыкова, с.129).

Текстологический анализ:

Личное имя. Ай-Тезик.- Ai-Tezig переводится Лунное Ожерелье, Айлуна, (ДТС, с.24); Tezig- ожерелье, (ДТС, с.594).

Титулатура.

а)бек- вождь рода или племени, родоплеменной предводитель, бек, князь. (Кормушин, с. 272).

б)ег- мужчина, муж/мужчины, мужи, воины, мужи-воины. (Кормушин, с. 285.)

Следует отметить, что титул бек почти не встречается в героическом эпосе алтайцев. Очень часто употребляется термин «бий», как в устных памятниках, как и в разговорной речи.

Сочетание «ег» и «бег» встречается в надписи из местности Очуры в Хакасии (Е-26). Лицо безупречного мужа-воина [олицетворение] облик тысячи людей. (Кормушин, с. 285).

Таким образом, из текста вырисовывается высокий социальный статус меморианта человека по имени Ай-Тезик. Этот был доблестный муж-воин, к тому же он был беком- предводителем племени. В тексте называется конкретное племя тюрк, к которому принадлежал Ай-Тезик.

III. Этноним. В ДТС

1. turk- сильный, могучий, самый обильный, предельный

2. turk- эти. союз племен, создавших тюркский каганат (599 с. ДТС) Слово «тюрк» употребленное в сочетании с термином «бек». Можно расшифровать как «могучий, сильный бек». Слово «бек» с тюркских языков также переводится «сильный». Рассмотрим варианты, когда это слово является обозначением этнонима «тюрк». Согласно сведениям китайских летописей древние тюрки делились на две большие этнические группы -тюрки-тугю и тюрки-теле. Правление тюрков-тугю имело место в I и II Тюркских каганатах, а правление тюрков-теле- в Уйгурском каганате. Племя туго в первые упоминается в V в, в китайской летописи «Бэйшу». Этноним стоит в списке хунских племен. В последующие века этноним «тюрк» прочно связывается с именем династии Ашина. Внимательный анализ событий и фактов, излагаемых в «Бэйшу» показал, что фамилию Ашина (Хэлу) и Ашина Миша (640-660годы, Бичурин, с. 288,293). Отмечается, что они были потомками Истеми Ашина (Шедяньми, Жутань, кит.) в пятом поколении. Сыновьями Истеми были Кара-Чурин (Дату, кит.) и Турксанф, владевшие уделами на «западе».

Братья Истеми-Бумын, Кара-Иссык, Муқан, Тобо поочередно сидели на троне с 552 г. по 583 г. В летописи «Бэйшу» сообщается, что Тобо - хан «младшего брата Жутань - Хана поставил (Бури - ханом, Були - хан, кит.) с пребыванием на западной стороне. Тобо - Хан (тронное имя Таспар Арслан) правил в 572-583 гг.

Около 675 г. Истеми принимал в своей ставке византийского посла Земарха. После этого его имя не упоминается в летописях, зато упоминается имя его сына Кара-Чурина Дату правителя западных земель. В это же время правителям восточных территорий становится Тули - хан (юношеское имя Шету). Этноним «тулис/тулии» в паре с фамилией Ашина встречается в летописи «Бэйшу» касательно Чеби - хана. В летописи «Бэйшу» сообщается следующее: Чеби - хан был «из аймака, по имени Хуба», принадлежал к роду Ашина, являлся наследственно малым ханом (Бичурин, с. 263).

Таким образом косвенно подтверждается мнение ряда исследователей о том, что тёлёсы вместе с тардушами были важной составной частью эля древних тюрков, будучи в них не собственно тюркским, но близким этническим компонентом. (Кормушин, с.311). Тюркский эль- включал племена собственно тюрк (туге в V в. кит.), тёлёс (тули, кит.), тардуш (дату, кит.). В широком смысле к тюркам - туго относились басмалы (фамилии Ашина из племени басмалов), кыпчаки (вспомним цитату из Селенгинской надписи: «тюрки-кыпчаки властвовали над нами 50 лет»). Относительно этнонима «тюрк» следует отметить следующее. В древнетюркских рунических памятниках нередко встречается словосочетание «наш тюркский народ», очень часто в таком контексте: какой-то народ (племя) «был нашим тюркским народом», но подняли восстание против своего же кагана. Сочетание «наш тюркский народ» применяется в отношении «тюргешей» и «теле» (огузов). В круг народов и племен, составляющих тюркский народ не входили кыргызы, татары, авары, эфталиты, и ряд других. Если в отношении последних однозначно подчеркивается, что они не были союзниками, и, часто были врагами, то в отношении теле (огузов) и тюргешей сводит к сожалению по поводу того, что будучи «тюркским народом», они поднимают восстание против своего же кагана. Проявление термина «бек» в паре с этнонимом тюрк симптоматично.

Поскольку такая парность встречается в рунических надписях Южной Сибири: бек тёлёсов (Е48 Абакан, Хакасия. Минусинский музей).

Возвращаясь к Мендур-Сокконской надписи, еще раз подчеркнем, что титулы «бек» и «ер» написаны в разных предложениях в одном случае выделяется социальный статус «бек», в другом случае сожаление по поводу смерти доблестного воина-мужа. Возможно, в Мендур-Сокконской надписи констатируется социальный статус меморианта «бек» и его принадлежность к этнической группе «тюрк».

Литература

1. Бичурин И. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л.:Наука, 1950. – т.1.

2. Древнетюрский словарь. – Л., 1969.

3. Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии. / И.В. Кормушин. – М.:Наука, 2008. – 340 с.

4. Тыбыкова А.Т. Турк энчилик бичик-биликтин тѡажыды /А.Т. Тыбыкова // Альманах «Эл-Алтай» - Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 1994 - № 2 - с.122-129

Вативные наконечник дротика и кинжал из фондов Музея археологии ГАГУ

Горно-Алтайский государственный университет

**Николаев И.А., 315 гр.
Науч. рук. Соёнов В.И.**

В музее археологии Горно-Алтайского государственного университета хранятся уменьшенные копии бронзового наконечника дротика и кинжала. Сведения о месте и обстоятельствах находки данных предметов не сохранились.

Наконечник дротика (Инв. № 49). Бронзовый, цельнолитой. Его высота составляет 11,5 см. Перо лавровидной формы размерами 8x2,6 см. Высота втулки 3,5 см, ширина у основания 1,6x1,8 см. На боковых гранях имеются сквозные отверстия для фиксации на древке диаметром 0,5 см.

Находки подобных предметов происходят в основном с территории Алтайского края и Новосибирской области. Ближайшими аналогиями для данного наконечника, являются изделия, обнаруженные на памятнике Пристань-Почта – VI [1]; два наконечника из могильника Ближние Елбаны–VII, найденные в могилах 10 и 62; наконечник из разрушенного погребения в г. Бийске [2], а также случайная находка из Рубцовского района Алтайского края [3]. Отличия заключаются в деталях внешнего декора, в соотношении длины пера и втулки. Так, на памятнике Ближние Елбаны–VII показатель соотношения длины пера и втулки – 0,75, в нашем случае он приближается к 0,5. Различия в декоре прослеживаются с наконечником из Рубцовского района. На «рубцовском» наконечнике явно прослеживается «...орнаментальный декор в виде пары дугообразных валиков в основании пера и перпендикулярного им валика по гребню втулки» [3], тогда как наш, не имеет никакой орнаментации. Датировка наконечников, данная исследователями, тоже различна: предметы из памятника Ближние Елбаны–VII, наконечник из разрушенного погребения в г. Бийске и «рубцовский» дротик датированы VIII-VII вв. до н.э., а наконечник из памятника Пристань-Почта–VI – X-VIII вв. до н.э. [1,2,3].

Данное изделие продолжает линию развития сейминско-турбинской традиции в бронзолитейном производстве. Об этом свидетельствует форма пера и глухая втулка. На позднее его существование указывает отсутствие такого элемента, как «вилка», присущего более ранним видам сейминско-турбинских наконечников [1]. Таким образом, бронзовый наконечник дротика может быть датирован в пределах VIII-VII вв. до н.э.

Кинжал (Инв. № 51). Бронзовый, цельнолитой. Общая длина 24 см. Длина лезвия 15,5 см, ширина 2 см, толщина 0,35 см. Длина рукояти 8,5 см, ширина 1,8 см, толщина 0,35 см. Ширина перекрестия 3,8 см. Ширина навершия 2,5 см, толщина 0,75 см. Ручка в сечении имеет прямоугольную форму. Лезвие в сечении овальное. Подобные кинжалы известны благодаря случайным находкам из лесостепного и Горного Алтая [2], а также ближайšie аналогии встречаются у кинжалов из Казахстана, датируемых VIII-VII вв. до н.э. [4]. Данные кинжалы представляют собой дальнейшее развитие бронзолитейного дела в переходное время от бронзового века к железному [2]. Об их поздней датировке говорит овальное сечение ручки и узкий клинок. [4]. На основании вышеизложенного, предоставляется возможным отнести бронзовый кинжал к VIII-VII вв. до н.э.

Эпоха перехода от поздней бронзы к раннему железу является периодом расцвета бронзолитейного металлургического производства Алтая. Именно в этот период начинают развиваться элементы, зародившиеся в период поздней бронзы, которым предстоит стать доминирующими в раннем железном веке [1].

Литература

1. Пилипенко С.А., Росляков С.Г., Грушин С.П. Бронзовый наконечник дротика с памятника Пристань-Почта–VII // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Выпуск XVI. – Барнаул, 2007. – С. 88-91.
2. Грушин С.П., Папин Д.В., Позднякова О.А., Тюрина Е.А., Федорчук А.С., Хаврин С.В. Алтай в системе металлургических провинций энеолита и бронзового века. – Барнаул, 2009. – 160 с.
3. Ключкин Г.А. Случайные находки из Алейских степей // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. – Барнаул, 1993. – С. 136-140
4. Членова Н.Л. Карасукские кинжалы. – Москва, 1976. – 104 с.

К вопросу о концепции развития мировой истории Ю.И. Семенова

Горно-Алтайский государственный университет

**Овечкина Д.Н., 319 гр.
Науч. рук. Рудакова Ю.С.**

Понимание того как, куда и зачем движется история очень важно. В философии истории сложилось много различных

подходов к развитию мировой истории, в связи с этим ученые излагают процесс истории по-разному. Одни исследователи дают широкую панораму всего исторического процесса. Другие главное внимание обращают на теоретическое наследие крупнейших философов истории.

Основными подходами к развитию мировой истории являются унитарно-стадиальный и плюрално-циклический. Первый исходит из того, что человеческое общество – это единое целое, следовательно, отдельные социоисторические организмы образуют единый процесс мировой истории. Второй – циклический, признает, что человеческое общество образует множество процессов всемирной истории.

Одним из выдающихся ученых в России, занимающихся проблемами философии истории, является Юрий Иванович Семенов.

Им была предложена своя интерпретация унитарно-стадиального и плюрално-циклического подходов к всемирной истории.

Ученый считает, что история – это процесс, и нельзя понять историю, не выявив ее субъекта. Первичными субъектами истории являются конкретные отдельные общества – социоисторические организмы (по Семенову – социоры), вторичными – системы этих организмов, третичным субъектом является вся совокупность социоисторических организмов, то есть все человеческое общество в целом [4, с. 179].

Таким образом, существуют процессы истории отдельных общин, племен, стран, процессы истории исторических регионов и процесс мировой истории.

Исследуя унитарно-стадиальный и плюрално-циклический подходы, Ю.И. Семенов приходит к выводу, что наибольшую ценность для историков представляет унитарно-стадиальный подход.

По мнению исследователя, «каждое историческое образование возникает, развивается и неизбежно гибнет. На смену погибшим социальным единицам приходят новые, которые совершают точно такой же цикл развития. Следовательно, каждое историческое образование начинает все с начала. Исходя из этого, ничего нового оно внести в историю не может. Таким образом, все образования совершенно равноценны. Каждое образование развивается до поры до времени, может быть даже поступательно, но человечество в целом не эволюционирует и уж тем более не прогрессирует» [4, с. 183].

Согласно такой точке зрения Ю.И. Семенова, человеческого общества как целостного образования не существует. Соответственно мировая история – простая совокупность историй общественных образований.

Также ученый показывает несостоятельность унитарно-стадиального подхода. Он считает, что философы, писавшие об общественно-экономических формациях, плохо понимали, что они из себя представляют. Так как каждая конкретная формация была особым типом общества. А понятие отдельного конкретного общества, социоисторического организма в марксистской теории отсутствовало [4, с. 194]. Все это, как считает Ю.И. Семенов и мешало понять, как и в каком виде существуют общественно-экономические формации.

Для решения этой проблемы Ю.И. Семенов предлагает ввести понятие конкретного отдельного общества, так как, по его мнению, каждая конкретная общественно-экономическая формация может существовать и всегда существует в реальном мире только в отдельных обществах, социоисторических организмах. Так как в основе разных формаций лежат качественно отличные системы социально-экономических отношений, разные формации развиваются по-разному и по различным законам. Для решения этой проблемы он предлагает создать теорию каждой из них.

Анализируя различные подходы к развитию мировой истории, исследователь приходит к выводу, что в них человеческое общество в целом выступает как общество вообще – как один единый чистый социоисторический организм, стадиями развития которого являются общества определенного типа: чистое первобытное, чистое азиатское, чистое античное, чистое феодальное и чистое капиталистическое [4, с. 208].

Но, по мнению Ю.И. Семенова, в реальности человеческое общество никогда не было единым организмом, так как оно представляло собой огромное множество социоисторических организмов, следовательно, мировая история представляет процесс возникновения, развития и гибели огромного множества социоисторических организмов.

Показывая несостоятельность унитарно-стадиального подхода к развитию мировой истории, ученый утверждает, что унитарно-стадиальный подход делала невозможным понимание поступательного развития человеческого общества как единого целого, смены стадий этого развития в масштабе всего человечества. Поэтому Ю.И. Семенов считает, что необходим отказ от линейно-стадиального понимания истории, включая и линейно-формационное, предлагая глобально-стадиальную интерпретацию истории.

Данная концепция не является новой. «С глобально-стадиальным подходом к истории мы впервые сталкиваемся лишь в работе замечательного французского мыслителя Жана Бодена «Метод легкого познания истории». Он исходил из того, что человечество представляет собой один единый организм, или, как он писал, «мировое государство». Оно состоит из народов, между которыми разделены различные его функции» [5, с. 210].

Ж. Боден был не одинок. Сходные идеи развивал его современник Луи Леруа в книге «О коловращении или разнообразии вещей во вселенной». По его мнению, развитие человечества шло от примитивной грубости и простоты к упорядоченному обществу [4, с. 180].

Также глобально-стадиальный подход развивался такими мыслителями как Дж. Хейквиллом и У. Темплом, И.Г. Гердеро, и получил полное воплощение в схеме всемирной истории, созданной немецким философом Г.В.Ф. Гегелем в 1820-1831 гг. и изложен в его «Философии истории».

Г. Гегель попытался дать законченную картину всемирной истории. Она предстает в его труде как единый закономерный процесс движения от низших форм к высшим, более совершенным. В основе его, по Гегелю, лежит развитие абсолютного духа. Конкретизируя это понятие, Г. Гегель говорит о народном духе, который воплощает в себе единство законов, государственных учреждений, религии, философии, искусства у того или иного конкретного народа [4, с. 224].

По мнению всех этих мыслителей, в понимании исторического процесса важна была идея исторической эстафеты – перехода ведущей роли в мировой истории от одних народов к другим, а тем самым и перемещение центра всемирно-исторического развития.

Однако, по мнению исследователя, все ранее предложенные глобально-стадиальные концепции истории носили

слишком общий характер. По-настоящему теоретически они разработаны не были... К нашему времени все изменилось. Ограничиваться лишь общими положениями теперь нельзя. И главное — общественными науками не только накоплен огромный материал, но сделаны определенные обобщения, которые могут лечь в основу не просто, как это было раньше, глобально-стадиальной концепции, а подлинной теории. Сейчас возникла и настоятельная необходимость, и одновременно реальная возможность создания новой, основанной на материале, накопленном к нашему времени исторической наукой, глобально-стадиальной теории всемирной истории [4, с. 215].

В глобально-стадиальном подходе к мировой истории общественно-экономические формации выступают как стадии развития человеческого общества в целом. Также они могут быть и стадиями развития отдельных социоисторических организмов. Но, по мнению ученого, это совершенно не обязательно. Он считает, что смена формаций в масштабах человечества в целом может происходить и без смены в качестве стадий. Одни формации могут быть воплощены в одних обществах и их системах, а другие - в других. Именно такая интерпретация унитарно-формационного, а тем самым и вообще унитарно-стадиального подхода к истории, может быть названа глобально-формационным, а более широко - глобально-стадиальным пониманием истории.

В целом концепция Ю.И. Семенова представляет собой соединение идеи существования дискретных исторических образований с идеей разделения исторического процесса на стадии. Передача исторической эстафеты от одного организма к другому или его внутреннее развитие приводят к возникновению новой формации. Один социор очень редко может пройти даже две стадии общественно-экономического уклада.

В развитии классового общества им выделены следующие основные стадии (формации): предклассовая, древнеполитарная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая. Кроме этих стадий, он выделил еще одну - неополитарную формацию (СССР с 1917 по 1991 год).

Согласно исследователю, после перехода социора или группы социоров на новую стадию развития они образуют мировой центр, который имеет возможности к дальнейшему развитию. По линии развития он выделил две: магистральную – развитие идет прямо вперед (общества Ближнего Востока, Др. Греции и Др. Рима, феодальной Европы и капиталистической Европы) и латеральную – боковое развитие, как бы делается шаг вперед, но в то же время и в сторону (общества Византии, Др. Руси, России, СССР, и т.д.).

По мнению Ю. И. Семенова, историю человечества нельзя рассматривать как простую сумму историй социоисторических образований, а общественно-экономические формации — как одинаковые стадии эволюции социально-исторических организмов, обязательные для каждого из них.

Особое внимание философ уделил истории России, которая имела свое уникальное развитие, что особенно ярко прослеживается в XX веке.

Он считает, что Россия в начале XX века была подвергнута угрозе превращения в экономическую периферию капиталистического мира. После чего в России произошла революция, которая с его точки зрения была антикапиталистической.

По мнению Ю.И. Семенова, в это время в России возник способ производства, который он называет «индустрополитаризмом», строем, при котором вся экономика находится в подчинении класса чиновников и главного чиновника – политарха, использующего свое положение как для устрашения общества, так и для личного обогащения. Любой вариант политарного классового образования предполагает репрессии. Политархом для Семенова явился Сталин.

После второй мировой войны капиталистическим обществом было построено «государство всеобщего благоденствия», вследствие чего неополитарная мировая система во главе с СССР подверглась давлению более «прогрессивного» общественного строя – капитализма Западной Европы и США.

Ученый считает, что именно неополитарный строй обеспечил СССР положение одной из двух сверхдержав. Но возможности этой экономической системы были ограничены, так как она не могла обеспечить интенсивного производства. Примерно с 50-х годов темпы экономического развития страны стали непрерывно уменьшаться, пока к середине 80-х годов не упали почти до нуля. Это свидетельствовало о том, что неополитарные производственные отношения превратились в тормоз на пути развития производительных сил. Вследствие чего, непрерывно нарастал кризис экономики и всего общества. Объективной необходимостью стала ликвидация ставшей совершенно неэффективной неополитарной системы. И она с неизбежностью началась.

Таким образом, исследователь предлагает свою концепцию развития мировой истории – глобально-стадиальную, позволяющую более полно охарактеризовать ход процесса мировой истории. Поскольку, по его мнению, унитарно-стадиальная и плюрално-циклическая концепции этого не позволяют.

Глобально-стадиальная концепция Ю.И. Семенова представляет соединение идеи существования дискретных социоисторических организмов с идеей разделения мирового исторического процесса на стадии. Переход от одного социора к другому или же внутреннее развитие одного приводит к возникновению новой формации.

Литература

1. Кропотков, Д. Марксизм и проблема движущих сил истории. - <http://left.ru/2004/4/kropotov103.html>
2. Самохин, А.В. Ю.И. Семенов, его книга «Философия истории» и причины возникновения «глобально-стадиальной концепции». - http://www.situation.ru/app/j_art_533.htm
3. Семенов, Ю.И. Теория общественно-экономических формаций и всемирная история. - http://scepis.rulibrary/print/id_177.html
4. Семенов, Ю.И. Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней//Москва, «Современные тетради», 2003. 632 с.

Проблемы использования компьютерных технологий

на уроках истории

Горно-Алтайский государственный университет

Орлов Е.А., 326 гр.
Науч. рук. Затева Е.Г.

В начале XXI века человечество вошло в новую стадию своего развития - ученые и политики, предприниматели и педагоги, все чаще говорят о наступлении Информационной эры. Современную жизнь довольно сложно представить без компьютеров, поэтому данная тема сейчас весьма актуальна.

Цель работы – показать проблемы использования мультимедийных технологий на уроках истории и обществознания.

В настоящее время данная тема является достаточно изученной. Ее рассматривали такие ведущие методисты как А.Т. Степанищев [1], Е.Е. Вяземский [2], М.Т. Студеникин [3], Н.А.Савченко [4]. По данной теме проводятся различные конференции и форумы.

Не смотря на все сложности финансового плана Министерство образования, различные фонды и частные лица добились того, что порядка 70 % российских школ имеют те, или иные образцы персональных компьютеров. С качественным составом парка персональных компьютеров дело обстоит намного хуже. По данным школьного отдела Института проблем информатики Российской Академии Наук из 64 тысяч школ страны лишь полторы тысячи имеют современную вычислительную технику [4].

Тем не менее, проблема эффективного использования персонального компьютера в процессе преподавания остается чрезвычайно острой. Случаи регулярного применения персонального компьютера в преподавании общеобразовательных дисциплин крайне редки и связаны в основном с математикой и физикой, то есть теми науками, которые легче всего поддаются компьютерному моделированию. Кроме того, программисты имеют, как правило, достаточно хорошую подготовку по математике, что позволяет им создавать большое количество разнообразных обучающих программ [3, с. 56].

С предметами гуманитарного цикла ситуация обстоит сложнее. Программного обеспечения пригодного для систематического использования в процессе обучения нет. В начале 90-х годов отечественные компьютерные фирмы, следуя за опытом западных разработчиков, начали выпуск энциклопедий на компакт дисках. При всем уважении к проделанной ими работе, можно с большой долей уверенности утверждать, что этот тип программного обеспечения для использования в школе не годится и может в лучшем случае найти применение в качестве источника для домашней подготовки учащихся. Причины этого лежат в следующем:

1. При всей своей простоте навигация по диску, поиск информации, особенно если она не связана между собой гиперссылками, может занять во время урока довольно много времени.

2. Сама информация может не отвечать тем задачам, которые учитель ставит на уроке, иными словами информация подобрана некачественно [4].

Учитывая эти проблемы, разработчики программного обеспечения начали создавать продукты, не имеющие аналогов в мире. К этой категории продуктов, возможно, отнести компьютерный учебник «История России XX век» (КЛИО-СОФТ) и только что появившийся на прилавках магазинов компьютерный задачник история Древнего мира «Загадки Сфинкса» (МедиаХауз).

Казалось появление компьютерного учебника с его мультимедийными возможностями должно приобщить к применению персонального компьютера на уроках десятки и сотни преподавателей истории. Тем не менее, этого не произошло. Возможно, такое положение объясняется целым рядом причин:

1. Большинство учителей, сталкиваясь с персональным компьютером, после первых восторгов, достаточно быстро охладевают к вычислительной технике и начинают рассуждать по принципу: «Зачем мне это надо? 20 лет работаю без компьютера и еще столько же проработаю!» Подобную позицию принято объяснять косностью и консерватизмом учительского корпуса. На самом деле проблема кроется в области психологии. Сталкиваясь с конкретной программой, преподаватель достаточно быстро начинает понимать, что без помощи преподавателя информатики он работать не сможет, так как его знания персонального компьютера не позволяют чувствовать себя на уроке уверенно, не позволят моментально решить проблемы которые могут неожиданно возникнуть.

2. Другим недостатком учебника «История России XX века» является невозможность задавать произвольный порядок подачи имеющегося материала каждым конкретным учителем, в зависимости от его целей и изменения, или дополнения материала учебника с течением времени.

3. Серьезной проблемой для поурочного использования стала опять таки пресловутая проблема быстрой навигации – учебник выпущен на 4-х компакт-дисках, и постоянные просьбы сменить один диск в дисковом на другой быстро отбивают охоту ко всяким экспериментам на уроке.

Поэтому, учебник «История России XX века», должен позиционироваться как программное обеспечение для домашней подготовки учащихся.

Задачник «Загадки Сфинкса» при всех своих достоинствах и явной направленности на развитие пользователя, не учитывает возрастные особенности пятиклассников. Да и сам руководитель этого проекта, В.В. Вихрев, относит задачник к той же самой категории программного обеспечения.

В силу всего вышесказанного встает вопрос – а для чего персональный компьютер может пригодиться гуманитарии на уроке? Ответ оказывается банально простым - если не рассматривать использование компьютера как самоцель, а сам компьютер как заместителя преподавателя, то его нишей является сфера оптимизации труда учителя. При таком подходе компьютер превращается в универсальное техническое средство обучения. Такое средство позволит упорядоченно хранить огромное количество материала и готовых разработок уроков. Весь вопрос сводится к тому, чтобы найти программное обеспечение, которое бы отвечало потребностям учителя.

В результате работы с программным обеспечением различного типа, были сформулированы следующие принципы выбора программного продукта для использования на уроке:

1. Программа должна быть понятна с первого знакомства, как преподавателям, так и ученикам. Управление программой должно быть максимально простым.
 2. Преподаватель должен иметь возможность компоновать материал по своему усмотрению и при подготовке к уроку заниматься творчеством, а не запоминанием того, в каком порядке будет выводиться информация.
 3. Программа должна позволять использовать информацию в любой форме представления (текст, таблицы, диаграммы, слайды, видео- аудиофрагменты и т.д.)
- В итоге, как оказалось, этим требованиям обладает не готовый продукт, а любая программа создания презентаций.

Литература

1. Степанищев А.Г. Методика преподавания и изучения истории: Учеб. пособие для студ. высш. учеб заведений: в 2 ч. / А.Г. Степанищев. - М.: ВЛАДОС, 2002.- 345 с.
2. Вяземский Е.Е. Теория и методика преподавания истории: Учебник для вузов / Е.Е.Вяземский, О.Ю. Стрелова – М.: Владос, 2003. – 483 с.
3. Студеникин М.Т. Современные технологии в преподавании истории в школе / М.Т. Студеникин – М.: Владос, 2007. – 282 с.
4. Савченко Н.А. Применение компьютерных технологий на уроках гуманитарного цикла / Н. А. Савченко [электронный ресурс] - <http://www.humanities.edu.ru>

Современное состояние рынка труда ФРГ

Горно-Алтайский государственный университет

**Пономарева Т.Г., Б-21 гр.
Науч. рук. Гладкова-Зможная Ю.А.**

В данной работе сделана попытка проанализировать ситуацию на рынке труда Германии, выявить закономерности ее развития и политику, проводимую правительством страны.

Актуальность этого вопроса показывает то, что тема проблем на рынке труда, в частности проблемы безработицы, широко дискутируется в печатных и электронных СМИ как в самой Германии, так и в мире.

Функционально - организационная структура рынка труда включает в себя в условиях развитой рыночной экономики следующие элементы:

- принципы государственной политики в области занятости и безработицы;
- систему подготовки кадров;
- систему найма,
- контрактную систему;
- фонд поддержки безработных;
- систему переподготовки и переквалификации; биржи труда;
- правовое регулирование занятости.

Конечной целью рынка труда является, во-первых, удовлетворение профессионально - трудовых и жизненных интересов экономически активного населения, включая социальную защиту, и обеспечение народного хозяйства нужными ему кадрами; во-вторых, достижение максимально полной и минимально прерывной занятости, с учетом потребности в частичной рабочей неделе, скользящем графике рабочего дня и т.п.

Действующая в ФРГ система поддержки безработных оказывает им довольно щедрую помощь. Тот, кто за последние три года не работал как минимум 12 месяцев, получает в течение года пособие по безработице в размере не более 67% зарплаты за вычетом налогов. После этого выплачивается, как правило, неограниченное время помощь в размере до 57% чистого дохода. В других промышленно развитых странах условия помощи безработным более строгие. Так, в России максимальный порог пособия по безработице составляет 4900, а минимальный 850 рублей.

Теперь федеральное правительство намерено обязать биржи труда применять санкции в отношении "социальных нахлебников", как это уже давно практикуется в других государствах. В соответствии с законопроектом, разработанным министерством труда, биржи должны в будущем обязать молодых безработных через шесть месяцев, а взрослых - самое позднее через год после постановки на учет представлять индивидуальные планы возвращения на рынок труда. Институт немецкой экономики, проанализировав структуру безработицы в Дюссельдорфе, пришел к выводу, что из 49 000 зарегистрированных безработных треть не нуждалась в помощи, а 6 000 человек были "целевыми безработными", которые только получали социальные пособия, но не искали работу. Схожий результат дали исследования торговой палаты Гамбурга: треть безработных не прилагала существенных усилий к поиску работы.

Так, в России безработные должны регулярно доказывать, что они активно ищут новое рабочее место. В Германии же соответствующие предписания сформулированы весьма расплывчато. Критики существующей системы помощи безработным предлагают также ограничить срок их поддержки одним годом, так как исследования показали, что безработные гораздо активнее ищут новое место, если знают, что помощь заканчивается.

Ситуация на рынке рабочей силы (РРС) Германии по-прежнему тяжелая: около 4 миллионов человек являются явными и почти 2 миллиона - скрытыми безработными. В наибольшей степени безработица затронула

малоквалифицированных рабочих, поскольку в связи со структурными и технологическими сдвигами снижается спрос на рабочую силу низкой квалификации.

Неудивительно, что тема безработицы стала главной в экономико-политической дискуссии в Германии. Раздается все больше требований решать эту проблему более последовательно. Следует поддержать проект федерального правительства о разработке биржами труда для каждого безработного индивидуального плана возвращения на РРС, предусматривающего конкретные сроки, когда ему будет предложено рабочее место или обучение, и об усилении давления на безработного с тем, чтобы он соглашался на предложения. Однако такое повышенное внимание государства к проблеме расширения занятости имеет смысл лишь в том случае, если частные предприятия предложат достаточное количество рабочих мест. В противном случае государству придется самому создавать рабочие места. Поэтому решающее значение имеют государственные мероприятия по проведению активной политики занятости, а для этого необходимо стратегическое сотрудничество бирж труда и социальных служб.

Другой причиной трудного возвращения получателей социальной помощи к регулярной профессиональной занятости является высокий подоходный налог. Конфискационная налоговая политика снижает стимулы к трудовой деятельности.

Безработица среди иностранцев гораздо выше, чем среди коренных жителей страны. Уровень образования иностранцев, по данным исследований конца XX-го века, на 40 % ниже, чем у коренных немцев, а заработки – меньше почти в два раза. Среди них намного больше рабочих, меньше служащих и совсем нет чиновников высокого уровня. На страницах различных изданий многократно упоминается о возросшей предпринимательской активности среди немемецкого населения.

Но нередко новые «гешефты» не выдерживают конкуренции и через короткий срок закрываются. Некоторые из них оформлены не на самих иностранцев, а на их немецких партнеров и функционируют частично «по-черному». Многие виды деятельности, как, например, парикмахерские услуги, ремонт квартир в основном выполняются «по-черному», по крайней мере, среди русскоговорящего населения.

В связи с экономическим кризисом экономика Германии не осталась в стороне. Она также пошатнулась, массовые сокращения рабочих мест и многое другое. Сейчас экономика Германии идет на поправку. Так, в октябре число безработных без учета сезонных колебаний неожиданно для аналитиков сократилось на 118 тыс., передает "EuroNews".

Таким образом, уровень безработицы в стране упал с 8 до 7,7%. Это 3,2 млн. человек - самый низкий показатель с декабря прошлого года.

"За этими цифрами скрывается, с одной стороны, ощутимое сокращение персонала в промышленном производстве и снижение числа временных контрактов. В этой отрасли 350 тыс. рабочих мест были потеряны по сравнению с прошлым годом. В то же время мы видим увеличение занятости в здравоохранении, сфере социального обеспечения и образовании. Однако в основном речь идет о неполной занятости работников", - отметил глава Федерального агентства занятости Франк-Юрган Вайзе.

По его словам, власти создают рабочие места в госсекторе, но решить базовые проблемы пока не могут. "Увеличение занятости зависит от роста деловой активности, а его нет: по прогнозам, в этом году ведущая экономика Европы сократится на 5%. Значит, компании по-прежнему будут увольнять", - сказал глава Федерального агентства занятости.

Правительство ФРГ не ожидает улучшения экономической ситуации в Германии в этом году. По сообщению журнала "Шпигель", министр экономики ФРГ Клемент исходит из того, что в 2010 году в Германии будет насчитываться 4 100тыс. безработных. Правительство Германии также значительно скорректировало прогнозы экономического роста в стране в сторону понижения. Согласно журналу, по новым официальным оценкам, в нынешнем году темпы роста экономики в Германии составят всего лишь 0,5%, а в будущем – 1,5%.

Большинству работников в западных странах присущи активная жизненная позиция, стремление к развитию и самоутверждению.

Однако, по сравнению с Россией, стимулов для активного поиска рабочего места у них гораздо меньше – выше материальная обеспеченность, государство оказывает щедрую помощь безработным, в бюджетах стран достаточно большой процент занимают расходы на развитие трудовых ресурсов.

ФРГ относится к числу наиболее экономически развитых государств мира. Экономическая система там носит название социальной рыночной экономики, что подразумевает отведение государству регулирующей и упорядочивающей роли в организации народного хозяйства. Оно также обеспечивает всем своим гражданам прожиточный минимум, за счет взимания высоких налогов, выплачивая щедрые социальные пособия.

Литература

1. http://www.jobsmarket.ru/?get_page=239&content_id=1220694
2. www.parta.org/ru/news/stati/germaniya/rinok_truda...
3. ru.euronews.net/2007/07/31...jobless...falls...holidays/

К вопросу об истории развития образования в Древней и Средневековой Руси

МОУ СОШ № 9 г. Горно-Алтайска

**Пустогачева К.А.
Науч. рук. Миклюшева В.Ф.**

Уровень образования в государстве определяет его положение в современном мире. Социально-экономическое и

духовное развитие любого общества во многом определяется состоянием в нем образования. Именно эта сфера человеческой деятельности оказывает решающую роль в формировании образа жизни людей.

2010 год в России объявлен годом учителя. В связи с этим, правительство стало уделять все большее внимание проблемам образования, в том числе и школе. Поэтому данная тема, на наш взгляд, приобретает особую актуальность.

История школы остается менее изученной частью культуры Древней Руси, хотя в настоящее время имеются фундаментальные труды по истории древнерусского искусства, литературы, математики, естественнонаучных отраслей знаний. Особенность информации по вопросам грамотности и образованности русских людей, характеристика чтения состоит в том, что она рассредоточена по разным документам, не систематизирована, представлена преимущественно фрагментарно и не является для авторов предметом специального исследования. Все это в совокупности обусловило выбор темы исследования.

Существует мнение, что на Руси до петровских реформ ни чему не учили. Но это мнение ошибочно. Уже в древней Руси существовали школы. Свидетельство тому различные летописные источники. К примеру «Повесть временных лет» сообщает о создании школы в Киеве. «988. В лето 6496... Владимир же был рад, что познал бога... И поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где творили им требы князь и люди. И по другим городам стали ставить церкви и определять в них попов, и приводить людей на крещение по всем городам и селам. Послал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них, ибо не утвердились еще они в вере, и плакали о них, как о мертвых».

Этот отрывок из «Повести Временных Лет» свидетельствует о том, что после крещения Руси князем Владимиром стали строить церкви – первичные храмы образования.

Школы на Руси существовали не только в период до петровских реформ, но и в период становления русского государства. Одним из подтверждений этому является древний документ — книга «Стоглав» (собрание постановлений Стоглавого Собора, проходившего с участием Ивана IV и представителей Боярской думы в 1550—1551 годах). В ней содержатся разделы, говорящие об образовании. В них, в частности, определено, что училища разрешено содержать лицам духовного звания, если соискатель получит на то разрешение у церковного начальства. Перед тем, как выдать ему таковое, надлежало провести испытания основательности собственных познаний претендента, а от надежных поручителей собрать возможные сведения о его поведении.

Образование Древней Руси было церковно-религиозным и заключалось в изучении церковно-богослужебных книг. Учителей, которые занимались бы только учительством, еще не было. Учителями были члены белого и черного духовенства, священники, дьяконы, дьячки, архимандриты, иеромонахи и из светских лиц - мастера грамоты. Для духовных лиц педагогическая профессия была второй, добавочной к основной - духовной. Если педагогическая карьера не удавалась, то лицо возвращалось к своему первоначальному назначению - духовному.

В средневековой русской школе день начинался с прихода детей утром в специальный дом — училище. Звон церковных колоколов давал знак к началу учебного дня. Отсюда и пошла традиция давать звонок на урок.

Учение начиналось с ответа урока, изучавшегося накануне. Когда же урок был всеми рассказан, вся «дружина» совершала перед дальнейшими занятиями общую молитву. Затем ученики подходили к старосте, выдававшему им книги, по которым предстояло учиться, и рассаживались за общим длинным ученическим столом.

Учитель призывал учеников не драться, не шалить, не воровать. Учеников приучали к товариществу, жизни в «дружине». Если же учитель, в поисках провинившегося, не мог точно указать на конкретного ученика, а «дружина» его не выдавала, тогда объявлялось наказание всем ученикам.

Помимо школьных правил и порядков, после прохождения первоначального образования ученики приступали к изучению «семи свободных художеств». Это были грамматика, диалектика, риторика, музыка арифметика, геометрия и астрономия.

То, что мы теперь называем отраслью знаний или учебной дисциплиной, в средневековье называли искусствами, художеством, хитростью, не отделяя их от ремесла и опыта.

Для проведения учебных занятий все ученики должны были иметь «школьные» принадлежности, которые состояли из «ручки», «пенала», «учебников» и «тетрадей».

Судя по новгородским находкам, в школах использовались азбуки, вырезанные на небольших досках. Учебниками могли служить церковные книги, записи и письма взрослых.

В XII – XIV вв. на Руси вместо тетрадей у учеников были натертые воском дощечки. Костяным, деревянным или металлическим писалом – палочкой с одним заостренным концом – на воске выцарапывали слова. Если ученик делал ошибку, то второй конец писала имел форму лопаточки, которой можно было стереть написанное. Делать исправления на бересте было значительно сложнее. Поэтому ученики, как правило, на ней не писали. Писала хранили в кожаных мешочках, которые всегда носили с собой у пояса. Иногда писала лежали в деревянных коробочках.

Большую часть дня ученики неотлучно находились в школе. Для того чтобы иметь возможность отдохнуть или отлучиться по необходимым делам, учитель избирал себе из учеников помощника, называемого старостой. Роль старосты во внутренней жизни тогдашней школы была чрезвычайно важна. После учителя староста был вторым человеком в школе, ему даже позволялось замещать самого учителя. Поэтому выбор старосты и для ученической «дружины», и для учителя было важным делом.

О количестве старост источники сообщают противоречивые сведения. Скорее всего, их было трое: один староста и двое его подручных, поскольку круг обязанностей «избранных» был необычайно широк. Они наблюдали за ходом учебы в отсутствие учителя и даже имели право наказывать виновных за нарушение порядка, установленного в школе. Также староста с помощниками выслушивали уроки младших школьников, собирали и выдавали книги, следили за их сохранностью и должным обращением с ними. Ведали «отпуском на двор» и питьем воды. Наконец, они распоряжались отоплением, освещением и уборкой школы.

Иначе говоря, в школах Древней и Средневековой Руси сложилась определенная практика организации учебного процесса.

Таким образом, в ходе исследовательской работы мы попытались изучить процесс образования в Древней и Средневековой Руси и степень его влияния на уровень развития культуры, выявить его особенности, специфику и методы обучения. Исходя из полученных данных, мы можем констатировать, что образование на Руси было церковно-религиозным и заключалось в изучении церковно-богослужбных книг, пополняемом каждым, в меру своей любознательности и средств. Учились, главным образом, у мастеров грамоты.

Образование было одинаковым для всех. Специальных школ для подготовки учителей не было, профессиональных курсов не существовало.

Отсутствовало педагогическое сословие. Учителей, которые занимались бы только учительством, еще не было. Для духовных лиц педагогическая профессия была второй, добавочной к основной — духовной.

Школа для учеников играла большую воспитательную и образовательную роль. Большую часть дня дети проводили в школе, получая знания которые могли бы пригодиться им в жизни.

Концепт «творчество» в романе Булгакова «Мастер и Маргарита»

Горно-Алтайский государственный университет

**Ревакина Ю.А., 416 гр.
Науч. рук. Драчева С.И.**

Одной из активных проблем современной лингвистики является проблема понимания текста, в частности, проблема выявления сущности концептуальной картины мира как фактора, обуславливающего понимание. Художественный текст - речевое произведение, форма опосредованной коммуникации, поэтому как создание его, так и восприятие непосредственно связаны с проблемами речевого общения. Художественный текст, по определению В.А. Пищальниковой, это коммуникативно-направленное вербальное произведение, обладающее эстетической ценностью, выявленной в процессе его восприятия.

Она считает, что в ряде художественных текстов могут быть представлены концепты, которые объединяются инвариантным личностным смыслом, выражающим мнение автора о каких-либо реалиях действительности. Такие инварианты личностных смыслов можно считать смысловыми универсалиями определенной концептуальной системы.

Понятие «концепт» рассматривали многие ученые, и понятие это варьируется в концепциях разных научных школ. Именно концепт является одним из ключевых понятий современной лингвистики.

Впервые в отечественной науке термин концепт был употреблен С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 году. Ученый определил: «концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода».

Содержание концептов, их внутренняя структура и внешние разграничения, их системные связи, а в более широком плане – содержание, структура и членение сознания на концептуальные единицы, обусловлены в конечном счете структурой действительного мира и еще более – структурой и содержанием совокупной деятельности общественного человека в действительном мире.

Так же, особую актуальность приобретает анализ концептуальной структуры текста, поскольку речевые произведения, в особенности художественные, репрезентируют концептуальную картину мира ее базовых элементах, в сложной целостности образов и форм национального языкового мышления.

Целью концептуального анализа можно считать «выявление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы». Объектом исследования являются смыслы, передаваемые отдельными словами, грамматическими категориями или текстами, причем привлечение большого корпуса контекстов употребления слова в художественной литературе позволяет не только обрисовать рассматриваемый концепт, но и структурировать его, вычленив набор наиболее характерных признаков.

Посредством концептуального анализа выявляем структуру и содержание концепта «творчество» как одного из доминантных в романе Булгакова «Мастер и Маргарита». Рассмотрим один из фрагментов текста:

«...Иногда она сидела на корточках у нижних полок или и стояла на стуле у верхних тряпкой вытирала сотни пыльных корешков. Она сулила славу, она подгоняла его и вот тут-то стала называть мастером. Она нетерпеливо дождалась обещанных уже последних слов о пятом прокураторе Иудеи, нараспев и громко повторяла отдельные фразы, которые ей нравились, и говорила, что в этом романе – ее жизнь».

Выявляем смысловые доминанты концепта «творчество»:

Слава-1. почетная известность как свидетельство всеобщего уважения, признания заслуг, таланта. 2. общепринятое мнение, репутация.

3. слухи, молва.

Мастер-1. Квалифицированный работник в какой-нибудь производственной области. 2. Специалист, достигший высокого искусства в своем деле. 3. Руководитель отдельной специальной отрасли какого-нибудь производства, цеха.

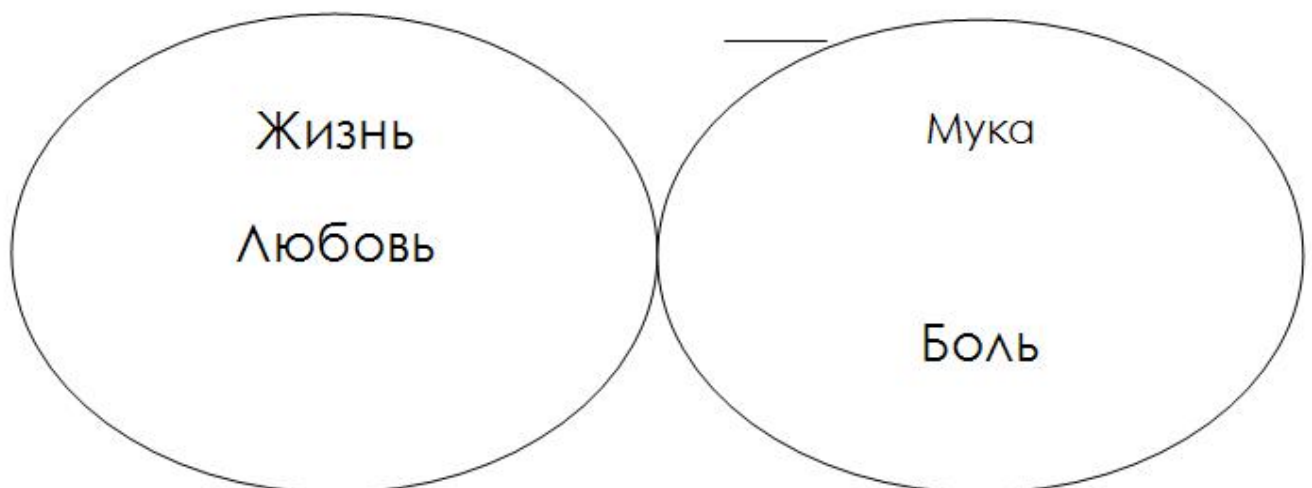
Роман – повествовательное произведение со сложным сюжетом и многими героями, большая форма эпической прозы.

Жизнь – 1. совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования материи. 2. время такого существования от его возникновения до конца, а также в какой-нибудь его период. 3. физиологическое существование человека, всего живого.

Получаем следующую схему:

Так, проанализировав весь текст, мы выявили содержание концепта «творчество» в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». При этом обнаружилось, что данный концепт амбивалентен по содержанию. С одной стороны, актуализируется смысловой компонент «творчество» как жизнь, любовь, с другой - мука, болезнь, беда.

Такое частичное несовпадение репрезентантов доминантных авторских смыслов, выделенных нами, фиксирующих доминантное содержание для читателя, выявляет разные поля интерпретации смысла.

Это подтверждает, что полного совпадения в содержании концептуальной системы (КС) индивидов не выявляется. Смысловые доминанты КС автора никогда не совпадают с универсалиями КС реципиентов, а могут лишь соотноситься. Тождества между ними не может быть в силу уникальности КС каждого индивида.

Литература

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: Собачье сердце: Повесть / Вступ. ст. и коммент. Б. Соколова. – М.: Мир книги, Литература, 2006. – 480с.
2. К вопросу об определении понятия «концептуальная картина мира»: психологический аспект // Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании (тезисы докладов международной конференции). Тверь, 1996.
3. Пищальникова В.А. Проблема смысла художественного текста / В.А. Пищальникова. – Барнаул: издательство Алтайского государственного университета, 1996.

Лексические особенности немецкого молодежного сленга

Горно-Алтайский государственный университет

**Степанова А.А., 729 гр.
Науч. рук. Болтенко Э.Н.**

Современная молодежь обладает особым языком, так называемым сленгом. В настоящее время он является одной из интереснейших языковых систем современной лингвистики. Сленг – это вариант разговорной речи, не совпадающий с нормой литературного языка [4].

Каждый день мы слышим его и не обращаем на это особого внимания, так как он вошел в нашу жизнь и стал неотъемлемой частью речи молодежи. Сленг никому не навязывается, он просто существует и по-своему кодирует, сохраняет и передает информацию. Этот “особый язык” является изменчивым и непостоянным, значение слов и устойчивых словосочетаний сложно понять окружающим и особенно взрослым, так как знакомые слова несут в себе неведомый смысл [2].

Ответ же на вопрос, почему молодые люди не так часто придумывают новые слова, а в основном обращаются к уже имеющимся в языке, можно найти у Дидро, который отмечает, что “гораздо проще пользоваться уже изобретёнными символами, чем изобретать их” [2].

Важнейшей особенностью молодежной речевой культуры является широкое распространение сленга, который возникает часто как протест против словесных штампов, однообразия тусклой обыденной речи, и, в конце-концов, просто стремление к элитарности в тексте (Караулов Ю.Н.), желание сказать острое словцо, отличаться, пооригинальничать, что так свойственно молодежи во все времена [1].

Общезвестно, что молодежь стремится к самовыражению при помощи внешнего вида, формой проведения досуга, приверженностью к граффити (graffiti), хип-хоп (Hip Hop) и т. д. Сленг – это тоже один из способов самовыражения молодых людей [1].

Понаблюдав за ними, можно сделать выводы, что наиболее употребительными являются различные синонимы слов “замечательно”, “очень хорошо”, “отлично”, “прекрасно” – “Geil”, “Megageil”, “Tierisch”, “Teufisch”, “Höllisch”, “Heftig”.

В немецком языке отдается предпочтение усеченной форме слова. Например, лексика, связанная с учебой: Proff – Professor; Abi – Abitur; Stip – Stipendium; Studi – Student; Uni – Universität; Mathe – Mathematik; Franz – Französisch; Bio – Biologie; Musi – Musik; ablausen – abschreiben; einochsen – auswendig lernen; Alge – Algebra.

Красочность молодежному языку придает необычное сочетание слов. Например: die Tic-Tak-Tussi – das junge Mädchen; hoppeldihopp – in einem Augenblick.

Некоторые сленгизмы заимствованы из других языков. Из английского языка: Chow – Darstellung; Crash – Zusammenstoß; Shopping-Center – modernes Einkaufszentrum. Из французского языка: die Clique – Freundeskreis junger Leute. Из испанского языка: der Macho – harter Junge / Mann; der Amigo – der Freund. Из итальянского языка: Paparazzi – Skandalreporter; zero problema – alles klar, null Problem; der Tifoso – der Fußballfanatiker.

Образность языковых средств проявляется в:

- краткости сленгизмов: der Dossi – der Langschläfer, der Träumer, der Phantast; der Fuzzi – der Spezialist.
- рифме: Ende im Gelände – без понятия (неизвестно, что происходит и что надо делать).
- повторах: der Blubber-Blubber – das Gerede, die Rederei; sterb-sterb – sehr müde, erschöpft; das Zapp-Zapp – нажимание на кнопки пульта, манипулирование телевизионным пультом [1].

Особый интерес представляют слова, имеющие антонимические значения. Так слово “ätzend” обозначает “отвратительный” и “супер, высший класс”; “Witzknubbel” – это и “шутник, остряк” и “человек без чувства юмора”. О значении того или иного слова можно догадаться исходя из контекста или ситуации [1].

Также интересны ироничные словосочетания и выражения. Например: Hotel Mama – das Leben mit den Eltern; die Folterkammer – der Sportsaal; der Parkbankphilosoph – der Obdachlose.

Сленговую лексику необходимо знать, так как она порой труднопереводима: verticken – verkaufen; labern – sprechen (reden); mamfen – essen; Bock haben – Lust haben; Null Bock haben (keinen Bock haben) – keine Lust haben; das Oky-Doky – alles in Ordnung; solo – allein (ohne Freund / Freundin, Partner / Partnerin); der Knacker – ein alter Mann [1].

Именно сленг придает языку особое своеобразие. В общении со сверстниками, носителями языка, а также при чтении художественной, публицистической и научной литературы, прослушивании песен, просмотре оригинальных видеофильмов молодые люди сталкиваются с новыми малопонятными и труднопереводимыми словами [1].

Сленг является своеобразным украшением языка, необычным, интересным и ярким. Изучение сленга немецкой молодежи, помогает лучше понять особенности немецкой молодежной речи, а также способствует развитию коммуникации.

Незнание же сленга ведет при осуществлении акта межкультурной коммуникации к разного рода курьезам и речевым ошибкам, коммуникативным “сбоям”, предупреждению которых необходимо уделить особое внимание [1].

Литература

1. <http://festival.1september.ru/articles/500187/>
2. <http://kref.ru/infoenglish/140116/6.html>
3. Лейн К., Мальцева Д.Г. Большой немецко-русский словарь: ок. 95 000 слов и 200 000 словосочетаний / К. Лейн, Д.Г. Мальцева. – М., 2007
4. <http://www.lingvotech.com/sleng>

Формирование активной познавательной деятельности школьников с использованием метода проектов

Горно-Алтайский государственный университет

**Абакаева А.В., 316 гр.
Науч. рук. Затеева Е.Г.**

Общество XXI века называют информационным, где важное значение имеет познавательная деятельность. Особое внимание уделяется развитию личности, способной к социальной адаптации и самосовершенствованию. В связи с этим модернизация современной общеобразовательной школы предполагает ориентацию образования не только на усвоение учащимися системы универсальных знаний, развитие умений и навыков, но также на приобретение ими опыта самостоятельной деятельности и личной ответственности. Одним из методов, используемых в данном направлении, является метод проектов.

Целью данной работы является - выявить роль метода проектов в формировании активной познавательной деятельности школьников при изучении истории. Исходя из поставленной цели, были обозначены следующие задачи: охарактеризовать метод проектов, его требования, выявить особенности от других технологий, определить практическую значимость.

Обычно этот метод связывают с идеями американского философа и педагога Дж. Дьюи, который предлагал строить обучение на активной основе, через практическую деятельность ученика, соответствующую его личной заинтересованности именно в этом знании. Подробное освещение метод проектов получил в работах американских педагогов У.Х. Килпатрика и Э. Коллинга, которые пытались организовать не просто активную познавательную деятельность учащихся, а деятельность на основе совместного труда, сотрудничества учащихся в процессе работы над проектом. В России еще в 1905 г. небольшая группа ученых под руководством С.Т. Шацкого пыталась использовать проектные методики в педагогической практике. В 1920-е гг. метод проектов привлек внимание советских педагогов. Сторонники метода проектов (В.Н. Шульгин, М.В. Крупенина, Б.В. Игнатъев) провозгласили его единственным средством преобразования «школы учебы» в «школу жизни», где приобретение знаний будет осуществляться на основе и в связи с трудом учащихся. Он приобретал характер общественной направленности, связывался с практической работой. Вследствие чего уровень общеобразовательной подготовки падал. Поэтому универсализация метода проектов была осуждена, и в дальнейшем в практике советской школы этот метод не применялся [1, С. 70].

Если за рубежом США, Великобритании, Бельгии, Израиле, Финляндии метод проектов нашел широкое распространение и применение, то в современной российской школе проектная система обучения начала возрождаться лишь в 1980-1990-х гг. в связи с реформированием школьного образования, демократизацией отношений между учителем и учениками, поиском активных форм познавательной деятельности школьников [1, С. 70-71].

Родившись из идеи свободного воспитания, в настоящее время она становится интегрированным компонентом вполне разработанной и структурированной системы образования. Современный проектный метод позволяет вооружить учителя новой технологией, а учеников – а учеников вовлечь в интересную интеллектуальную деятельность. Поэтому на сегодня учителя практики, педагоги, в частности, Е.С. Полат [4], А.В. Клименко [1], Д.Г. Левитес [2], В.Г. Петрович [5] возвращаются к этому методу, разрабатывая теоретические вопросы, практические разработки. Разумеется, со временем идея метода проектов претерпела некоторую эволюцию.

Термин «проект» переводится от латинского *projectus* – выдвинутый вперед. Проекты стали распространённой формой продуктивной и общественно значимой деятельности людей в самых различных сферах. Мы постоянно слышим о гуманитарных, экологических, экономических проектах. Под учебным проектом понимается совместная целенаправленная, заранее запроектированная и осознанная деятельность обучаемых партнеров.

В педагогической науке метод проектов определяется так: «Педагогическая технология, цель которой ориентирует на интеграцию фактических знаний и приобретение новых для активного включения в проектировочную деятельность» [5, С. 30-31]. Сущность и ценность образовательных проектов состоят в том, чтобы научить детей проектировать собственную траекторию движения при решении того или иного вопроса. Обязательный потенциал проектной деятельности заключается в возможности: создания у учащихся образа цельного знания; соединения усилий разных учителей для синтеза этого знания; повышения мотивации учащихся в получении дополнительных знаний; изучения важнейших методов научного познания (выдвинуть и обосновать замысел, самостоятельно поставить и сформулировать задачу проекта, найти метод анализа ситуации); интерпретации результатов. Участие в проектировании развивает: исследовательские и творческие способности личности, способствовать к самоопределению и целеполаганию, умения самостоятельно конструировать свои знания, коммуникативные умения и навыки, способствовать к соорганизации различных позиций, способность ориентироваться в информационном пространстве (отбирать информацию из различных источников, в том числе с использованием

возможностей Интернета), умение работать с различными типами текстов, умение планировать свою работу и время, навыки анализа и рефлексии, умение представить результаты своей работы.

Современные исследователи для использования метода проектов выделяют следующие основные требования:

1. Наличие значимой в исследовательском, творческом плане проблемы/задачи, требующей интегрированного знания, исследовательского поиска для ее решения;
2. Практическая, теоретическая, познавательная значимость предполагаемых результатов.
3. Самостоятельная (индивидуальная, парная, групповая) деятельность учащихся.
4. Структурирование содержательной части проекта (с указанием поэтапных результатов).
5. Использование исследовательских методов, предусматривающих определенную последовательность действий: определение проблемы и вытекающих из нее задач исследования, выдвижение гипотез и их решения, обсуждение методов исследования, обсуждение способов оформления конечных результатов, сбор, систематизация и анализ полученных данных, подведение итогов, оформление результатов, выводы, выдвижение новых проблем исследования.

Проектная работа состоит из нескольких этапов: начального, поискового, итогового. На начальном этапе важной представляется мотивация к исследовательской деятельности в целом и проектной частности. Подготовка к работе над проектом включает в себя определение руководителей и создание инициативной группы школьников, поиск или выбор проблемы среди спектра вопросов, требующих решения, определение темы с точки зрения ее необходимости, актуальности, формулирование цели и задач проектирования, сбор необходимой для начала проектирования.

Поисковый этап предполагает сбор и анализ информации, полученной на основе наблюдений, данных экспериментов, взаимодействия с компетентными специалистами или сведений, содержащихся в печатных изданиях, архивах. Выдвинутые гипотезы проверяют, собранные же материалы готовят к защите.

Итогом проектной деятельности являются презентация и защита ее финального продукта. Подготовка начинается с разработки сопроводительной документации и письменного отчета, а также устного выступления представителей микрогрупп и координаторов проекта на публичном его обсуждении [1, С. 72-73].

При использовании метода проекта в современное время активно применяются информационные технологии. Так ученический проект чаще всего представлен компьютерной презентацией, которая наглядно демонстрирует основные положения, суть проекта. Они представляют собой творческие проекты. Использование ресурсов Интернета позволяет применять в создании творческих проектов по курсу истории яркие иллюстрации, карты, схемы, фотографии. В процессе демонстрации презентации учащиеся приобретают опыт публичных выступлений. Элемент соревнования повышает самооценку ученика, что позволяет развить и сформировать его личностные качества в современном информационном обществе. В своей статье «Метод проектов как частный случай интегративной технологии обучения» Р. Гузеев подчеркивает: проектное обучение поощряет и усиливает истинное учение со стороны учеников, потому что оно: личностно-ориентированное, самомотивируемо, ... позволяет учиться на собственном опыте других не начетнически, а в конкретном деле, приносит удовлетворение ученикам, видящим продукт своего собственного труда» [2, С. 260-261].

Теперь рассмотрим, как данная теория осуществляется на практике. Педагог Московского педагогического лицея Н. В. Тарасова разработала следующую структуру учебного проекта «История политических репрессий и сопротивление несвободе в СССР», которую предложили учащимся в 2002/2003 гг. Работа над проектом подразумевала изучение дополнительного материала. Учащиеся наряду с проработкой различной литературы по данному вопросу посетили различные музеи, слушали лекции. Особой ценностью проекта стало стремление учащихся отыскать свидетелей тех событий, организовывались встречи с репрессированными или их родственниками. Формы проектных работ ребята определяли самостоятельно, результатами были документальный фильм, видео- и фоторяд с фрагментами интервью, мультимедийная презентация, реферат [6, С. 42-44].

Кандидат исторических наук, В. Г. Петрович относит учебные проекты к разряду социальных, считает, что исторические проекты в прямом смысле значения этого термина можно назвать ученические исследования, относящиеся к прогностке или ретроальтернативистике. Современная прогностка – это построение альтернативных прогнозных сценариев развития той или иной страны (России, США, Франции), части света (например, Европы) или отдельно взятых сферах жизни общества. Ретроальтернативистика – это «построение альтернативных сценариев развития реальных событий в прошлом» (И. В. Бестужев-Лада). Хотя в истории нет сослагательного наклонения, но эти проекты активизируют мыслительную деятельность, способствуя развитию воображения, оригинальному подходу к проблеме.

При таком подходе предлагаются следующие темы исторических проектов. Что бы было, если бы:

Сталина ликвидировали эсеры в начале XX в. как провокатора;

Генерал Л.Г. Корнилов взял власть в свои руки в августе 1917 г.

Приведенные примеры показывают, что многие вопросы, изучаемые в курсе истории, можно превратить в проектные задания. Однако проекты, которые требуют больших затрат времени на подготовку, поэтому целесообразно нечастое их использование.

Метод проектов — полезная альтернатива классно-урочной системе, но оно отнюдь не должно полностью вытеснить ее и становиться некоторой панацеей. Специалисты из стран, имеющих обширный опыт в этом деле, считают, что его следует использовать как дополнение к другим видам прямого или косвенного обучения, как средство ускорения роста и в личностном смысле, и в академическом [2, С. 263].

Таким образом, метод проектов является одним из методов повышения учебной мотивации учащихся в процессе изучения истории. Метод проектов способствует активной познавательной деятельности школьников. Он способствует формированию критического мышления учащихся, умению работать с информацией, что в полной мере отвечает основной задаче современной школы – воспитанию социально активной личности, способной к самоутверждению и самосовершенствованию. Предоставляет широкие возможности для всестороннего развития личности, недаром эту технологию относят к технологиям XXI века.

Литература

1. Клименко, А.В. Проектная деятельность учащихся / А.В. Клименко, А.В. Подколзина // Преподавание истории и обществознания в школе. - 2002. - №9. - С. 69-75.
2. Левитес, Д.Г. Практика обучения: современные образовательные технологии / Д.Г. Левитес. - М.: издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. - 288 с.
3. Мачехина, В.Н. Организация проектной деятельности старшеклассников при изучении обществознания / В.Н. Мачехина // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2002. - №9. – С. 75-79.
4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина и др. – М.: Издат. Центр «Академия», 2003. – 272 с.
5. Петрович, В.Г. Метод проектов при изучении истории / В.Г. Петрович // Преподавание истории и обществознания в школе. - 2009. - №8. - С. 30-33.
6. Тарасова, Н.В. Проектная работа по истории / Н.В. Тарасова // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2004.- №3. – С. 40-47.

История создания одного стихотворения:

загадки текстологического анализа

Горно-Алтайский государственный университет

Тадырова А.Б., аспирант

В современной алтайской лирике, по сравнению с прозой и драматургией, тема репрессированных почти не просматривается. Исключение составляют стихи А.О. Адарова, а также строки, посвященные памяти отца народного сказителя Республики Алтай Т.Б. Шинжина.

Стихотворение «Репрессированным женщинам» («Актуга айдаткан келиндерге»),* о котором пойдет речь в данной статье, опубликовано в поэтическом сборнике «Лунная земля»* («Ай јери», 2007) Тамары Дьяаш. Оно больше сюжетно, чем лирично. Жанр этого стихотворения можно определить как посвящение (учурлаганы), т.к. лирический герой возвращается к историческим событиям 20-30-х годов и размышляет о трагичности невинно пострадавших женщин.

Текстологическому анализу стихотворения в литературоведении посвящен ряд таких работ, как «Лирическое «я» и поэт» Е.В. Ермиловой (1971), «Автор и герой» М.М. Бахтина (2000), несколько статей Н.М. Киндиковой в сборниках «Алтайская литература: проблемы и суждения» (2008), «Статьи об алтайской литературе» (2010) и т.д.

Вышеупомянутое стихотворение написано в 1992 году. Между автором данной статьи и поэтессой в 2010 году состоялась беседа, в ходе которой стало известно, что история создания стихотворения связана с реальными событиями. По словам автора, она в детстве слышала рассказ матери о тех суровых временах, о том, как сослали в лагеря молодых алтайских женщин, оставив на произвол судьбы их детей. За что они пострадали? За то, что куском падали они покормили своих голодных детей. Женщин обвинили в воровстве колхозного скота. Эта история отозвалась в сердце повзрослевшей поэтессы, и в последующем родилось это стихотворение.

Ретроспективный взгляд современника чувствуется с самого начала стихотворения. Он размышляет о том, что доля тех суровых времен выпала именно на плечи «безвинных молодых женщин»* («бурузы јок јаш келиндер»). По рассказу автора грудные дети остались плакать в обветшалых аилах, а их матерей насильно угнали в ссылку. Душевное переживание лирического героя, горечь и обида за судьбу безвинных женщин выражено в строках «сидя дома, воспитывая детей/ Готовы ли были они к такому исходу?»* («Айылда ла отурып, балдар азырап,/ Андый немени сакыган ба?»).

Стихотворение заканчивается призывом, наказом, обращением лирического героя к «живым людям»*, чтобы они помнили и чтли память тех, кому досталась жестокая доля судьбы: «Пусть не забудут имена репрессированных»*

*Здесь и далее подстрочный перевод наш – Т. А.

Некоторые выражения произведения сосредотачивают внимание читателя на фактах истории. Строки в третьей строфе, «...не вытерпев взглядов голодных детей,/ Бедные женщины отрезали кусок овечьей падали...»* («...Аштаган балдарын коруп чыдабай,/ Кооркий келиндер, јерден сек сойгон...»), объясняют, за что они были репрессированы как «враги народа», «вредители»* советской власти.

Многие репрессированные не вернулись на родину. Также и в этом стихотворении лирический герой грустит, сожалеет о доле ушедших матерей, но выражает благодарность своему народу за то, что вырастил сирот, оставленных матерями. Например, «...ушедшие без вины бедные женщины/ На Алтай не возвратились./ Оставшихся дома маленьких сирот/ Народ вырастил и воспитал...»* («...Актуга айдаткан кайран келиндер/ Алтайына кайра бурыйбаган./ Айлында арткан јаш балдарын/ Албаты оскуске чыдадып салган...»).

Одна строка: «...Аштаган балдарын коруп чыдабай,/ кооркий келиндер, јерден сек сойгон...»* («...не вытерпев взглядов голодных детей,/ Бедные женщины отрезали кусок овечьей падали...») – легла в основу создания стихотворения. Она заключает в себе информацию о реальных событиях того времени и повлекла за собой ряд дополнительных сведений об исторических фактах. В частности, об очевидцах, жертвах событий тех лет.

Оказалось, что в действительности же из сирот, упомянутых в стихотворении, живыми остались на Алтае только двое: Чурекенов Кок-Бала и Николаев Сергей. Нам удалось встретиться с последним из них, который в настоящее время проживает в с. Мухор-Тархата Кош-Агачского района. Заметно было, что многое им не договаривалось, все время задавались вопросы: «Зачем вам это надо? Это ведь опасное дело! Не связывайтесь, дети!»* («Бу слерге не керек? Коркышту неме ол! Кайдарга оны, балдар!»). Генетический страх говорить правду о репрессированных до сих пор остался в сознании современного человека.

В их семье было шестеро детей. Его младших двух братьев и сестренку отправили в детдом. Но после того, как он

повзрослел, разыскал их место жительства. Оказалось, что рухнул потолок здания детдома, дети-сироты остались под ним. О других родных информант сведений не приводит.

По словам очевидца, маму его, Николаеву Барбару, угнали примерно в 1941 году, когда ему было всего 10-11 лет. Точный год своего рождения он тоже не приводит. По алтайскому мировоззрению, нельзя говорить свой точный возраст. По нашим подсчетам С. Николаев родился или в 1929 или в 1930 годах. Он вспоминает, что обвинил женщин в воровстве председатель колхоза и вместе с его матерью угнали из села еще четверых. Это Чурекенова Ээш, Малчинова Кучук, Тымтышева Кочорбой и еще одна неуточненная нами женщина. Они обратно не вернулись, за исключением одной, но ее имя он не смог вспомнить: то ли Тымтышева Кочорбой, то ли пятая женщина. В 1937 году были сосланы мужья Чурекеновой Ээш, по имени Белек и Малчиновой Кучук – Шан.

Следовательно, женщины были жертвами «второй волны» репрессий.

Таким образом, реальные исторические события легли в основу создания вышеупомянутого стихотворения. Однако неизвестна дальнейшая судьба матерей, отосланных в неведомые края. Сколько их было на самом деле? Ведь цифру «пять» запомнил ребенок! Кто из них вернулся домой? Что случилось с остальными? Вопросов для уточнения достаточно много.

История, ставшая основой стихотворения, услышана поэтессой в детстве. Лирическое произведение написано через много лет, в 1992 году. Дополнительные сведения к вышеприведенной одной строке найдены в 2010 году...

Задачей остается дальнейший поиск архивных материалов, заполнение «белых пятен» в судьбе репрессированных алтайских женщин.

Литература

1. Бахтин, М.М. Автор и герой [Текст] / М.М. Бахтин. – СПб: Азбука, 2000.
2. Ермилова, Е.В. «Лирическое «я» и поэт» [Текст] / Е.В.Ермилова. // Проблемы художественной формы социального реализма. – Т.1. – М: Наука, 1971. – С. 363
3. Киндикова, Н.М. Алтайская литература: проблемы и суждения [Текст] / Н.М. Киндикова. – Горно-Алтайск: Юч-Сюмер - Белуха, 2008. – 188 с.
4. Киндикова, Н.М. Статьи об алтайской литературе [Текст] / Н. М. Киндикова. – Горно-Алтайск, 2010. – 176 с.
5. Дьяаш, Т.И. Ай јери / Лунная земля [Текст] / Т. И. Яаш. – Горно-Алтайск, 2007. – 92 с.

Информанты

1. Дьяаш (Еликпаева) Тамара (Дыйдак) Ивановна (1962 г.р.) – уроженка с. Мухор-Тархата Кош-Агачского района
2. Сергей Николаев (1929 или 1930 г.р.) - уроженец с. Мухор-Тархата Кош-Агачского района

Приложение

АКТУГА АЙДАТКАН КЕЛИНДЕРГЕ

Кичинек журтты, су-алтай жерди,
Ол коркышту жылдар кыйбаган.
Буруузы жок жаш келиндерди
Ол өйдин ирими кысканбаган.
Элентизи жеткен эски айылда
Эмчек бала чынырып ыйлаган,
Эриндерин соорып, аштап ыйлаган,
Энезин албанла айдуга апарган.
Аштаган балдарын көрүп чыдабай,
Көөркий келиндер, жерден сек сойгон.
Балдары ол тушта, байла, тойгон,
Бойлорына кара түбек оролгон.
“Албатынын өштүзи“, “каршучыл“
болорын,

Акту бойлоры сананган ба?
Айылда ла отуруп балдар азырап,
Андый немени сакыган ба?
Актуга айдаткан кайран келиндер
Алтайына кайра бурылбаган.
Айлында арткан жаш балдарын
Албаты өскүске чыдадып салган.
Канчаны туткан кинчектү жылдар
Качан да кайра бурылбазын.
Түүкиде арткан каргышту жылдар
Тирүү улустар ундыбазын.

1992жыл.

56

Тамара Жааш

Женщины- летчики во время Великой Отечественной войны

Горно-Алтайский государственный университет

Тельденова У.С., 316гр.
Науч. рук. Штанакоева Н.Р.

История еще не знала такого массового участия женщин в вооруженной борьбе за родину, какое показали советские патриотки в годы великой отечественной войны. Многие тысячи советских женщин и девушек отважно сражались за родину в военно-воздушных силах.

Получив, в первые дни войны множество писем от женщин-летчиков с просьбой помочь им вступить в ряды действующей армии героиня советского союза Марина Михайловна Раскова вошла в правительство с предложением использовать женские летно-технические кадры. Готовясь защищать родину, девушки занимались в кружках Осоавиахима, овладевали техникой пилотирования. 8 октября 1941 г. появился приказ Сталина о формировании и подготовке к боевой работе 3 маршевых женских авиаполков: 586-го истребительного, 587-го ближних бомбардировщиков и 588-го ночных бомб. Чуть позже подготовили и 46-й авиаполк легких бомбардировщиков под командованием Е.Д. Бершанской.

В начале 1943 года на Сталинградский фронт отправился женский полк пикирующих бомбардировщиков во главе со своим командиром Мариной Расковой. Многие летчицы и штурманы 46-го полка сначала были недовольны тем, что им придется летать на маленьких, не радиофицированных ПО-2(У-2). Они мечтали об истребителях, о тяжелых бомбардировщиках. И только позднее они полностью оценили свою далеко не современную машину, ставшую серьезным противником врагу. Все годы войны девушки авиаторы сражались не жалея сил, самой жизни. Многие из них совершили до 1000 и более вылетов. Летчицы женских авиационных полков вели воздушные бои с противником, расчищали путь пехоте, танкам, помогали им в прорыве вражеской обороны, в преследовании окружении и уничтожении группировок врага.

Немало женщин-летчиц воевало и в составе других авиационных частей, проявивших высокое мастерство, отвагу и героизм. Штурман 305-го авиационного полка А. Егорова- Тимофеева, ставшая героиней Советского Союза, на боевом самолете ИЛ-2 участвовала в сражениях над плавнями Таманского полуострова, над Малой землей, принимала участие в освобождении Польши.

Отважно сражалась с врагами родины на боевом самолете ИЛ-2 штурмовой авиации Балтийского флота гвардии старший лейтенант Лидия Шулайкина. Она участвовала в изгнании гитлеровцев из Советской Прибалтики. В ходе Моонзундской операции штурман Шулайкина делала по 3-4 вылета в день. В этих боях она вместе с другими летчиками потопила три вражеских транспорта, несколько быстроходных барж.

Герой Советского Союза В.С. Гризодубова в течение всей войны командовала 101-м авиационным полком дальнего действия, державшим связь с партизанскими отрядами.

Воспитаннице Чкаловского авиационного училища Екатерине Зеленко. Еще до войны было присвоено звание старшего лейтенанта. Первое боевое крещение летчица получила в 1939-1940-х гг. на Карельском перешейке. Уже в боях с белофиннами она показала высокое мастерство летчицы и отвагу, за что была награждена орденом Красного Знамени. Когда началась война, Зеленко являлась опытным командиром звена, и при выполнении первого боевого задания группа ведомых ею бомбардировщиков уничтожила до 45 вражеских танков и 20 машин с пехотой противника. 12 раз она участвовала в отражении атак вражеских истребителей, неизменно одерживая победу. Но 12 сентября 1941г., когда Зеленко после выполнения задания возвращалась из воздушной разведки, над селом Глинское Сумской области ее бомбардировщик был атакован семью вражескими мессершмитами. Завязался неравный воздушный бой. В первой схватке был сбит вражеский самолет. Остальные, набрав высоту, вновь пошли в атаку. Когда был убит штурман, кончились боеприпасы, а самолет загорелся, отважная летчица решает идти на таран. Она резко рванула на себя штурвал и бросила машину на вражеский истребитель. Удар винтом пришелся по хвостовому оперению вражеского самолета. Осколки мессера полетели в разные стороны. В этой неравной схватке погибла и старший лейтенант Екатерина Зеленко. Под обломками советского бомбардировщика колхозники села Глинское нашли тела погибших летчиков. В нагрудном кармане летчицы был найден ее комсомольский билет. Вражеский осколок пробил билет и сердце славной патриотки. В декабре 1941 г. Е. Зеленко была посмертно награждена орденом Ленина.

Татьяна Макарова с Верой Белик совершили великий подвиг - направили свою подбитую, горящую машину, в скопление вражеских войск. Звание Героев Советского Союза им было присвоено посмертно.

Наиболее результативными летчиками- истребителями были Лилия Литвяк - 13 побед в 66 боях. Погибла над Орлом в августе 1943 года. (Останки были обнаружены в 1990 году и указом Президента ей наконец присвоено звание Героя Советского Союза). На втором месте была летчик-истребитель Катерина Буданова - 11 побед.

Достойный вклад внесли женщины-бойцы противовоздушной обороны страны. Массовый прием их на службу в войска ПВО (Противовоздушная оборона) начался весной 1942 г. Приход женщин на службу ПВО позволил высвободить из войск ПВО и направить на фронт до 300 тыс. мужчин. Только в войсках 9-го Сталинградского корпуса ПВО служило более 8 тыс. женщин и девушек, пришедших из Башкирии, Астраханской и Сталинградской областей. В войсках ленинградской армии ПВО служило свыше 9 тыс. женщин. На страже неба советской родины стоял 586-й истребительный женский авиационный полк ПВО. За время войны летчицы этого полка совершили 4419 боевых вылетов, провели 125 воздушных боев с противником, сбили 38 вражеских самолетов. Немало женщин и девушек служило в зенитной артиллерии ПВО страны. В московском учебном центре ПВО, на курсах и военных школах они успешно освоили боевую технику. Особенно много женщин служило в частях и подразделениях службы воздушного наблюдения, оповещения и связи. Так в конце 1943 г. в 1 дивизии ВНОС московского фронта служило 1207 женщин, а во 2 дивизии 1660. в конце мая 42 г. на всех 336 постах наблюдения 12-го полка ВНОС(Воздушного наблюдения оповещения связи) работали исключительно девушки, полностью заменившие мужчин-наблюдателей. В октябре 42г в полку их было 1532 человека, 1358 работали наблюдателями.

Служба ВНОС имела важное значение в противовоздушной обороне страны, так как являлась первоисточником сведений о противнике. Служба ВНОС требовала хорошей боевой выучки, находчивости, высокой бдительности. Ведь кроме своевременного опознания воздушного противника и обеспечения войск ПВО точными данными приходилось выполнять такие функции как наведение истребительной авиации на врага, захват мелких воздушных десантов и групп.

Таким образом, с заслуженным правом и гордостью можно сказать, как женщины-летчицы участвовали в ожесточенных воздушных боях, обеспечивали безопасность, штурмовали врага. Давая оценку ратному подвигу советских женщин, маршал советского союза А.И. Еременко писал: «едва ли найдется хоть одна военная специальность, с которой не справились бы наши отважные женщины так же хорошо, как их братья, мужья и отцы».

Советское правительство высоко оценили ратные подвиги летчиц, тысячи их награждены

боевыми орденами, 29 военных летчиц удостоены звания героя советского союза. Воздушный стрелок-радист Н. Журкина стала полным кавалером солдатского ордена Славы.

Литература

1. В.С. Мурманцева. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., Мысль, 1974 г. - С. 134.
2. Женщины-летчики в великой отечественной войне.// Военно-исторический журнал, 2009г, № 3.
3. Великая Отечественная война. Энциклопедия. - М., Советская энциклопедия, 1985.-832с.
4. Стишова, Л.И. В тылу и на фронте: Женщины-коммунистки в годы Великой Отечественной войны/Л.И. Стишова.- М., Политиздат, 1985.-319 с.
5. Еремин, Б.Н. Воздушные бойцы/Б.Н.Еремин.-М., воениздат,1987.-302 с.
6. Силантьев, В.Н. Воздушные разведчики / В.Н. Силантьев.-М., Молодая гвардия, 1983.-159с.

Хозяйственные занятия населения юго-восточной части

Майминского района в конце XIX в.

Горно-Алтайский государственный университет

**Тозьякова Н.А., 326 гр.
Науч. Рук. Мукаева Л.Н.**

В досоветское время основную массу населения юго-восточной части Майминского района составляли алтайцы, относящиеся к сословию «кочевых инородцев». Кочевые инородцы в конце XIX в. занимались скотоводством, земледелием, пчеловодством охотой и добывание кедровых орехов. Ведущей отраслью производства для большинства населения южного части Майминского района в конце XIX в. было скотоводство. Алтайцы, осваивающие бассейн р. Маймы разводили лошадей, овец, крупный рогатый скот, коз. Способы и приемы ухода за скотом долго оставались экстенсивными. Они, как и прежде кочевали под открытым небом, меняя зимние и летние пастбища. На лето алтаец перекочевывал в долины, ближе к рекам, на более открытые места, где раньше всего появлялся корм. Но главное при перекочевке – это было ограждение своих покосов от потрав своим же скотом. «Летовка» (айль) переносилась за поскотину, ближе к огражденным угольям сенокосов, а «зимовка» делалась внутри поскотины, вблизи к загородка сена. Сено пытались ставить и огораживать ближе к загону с скотом (Урла-Аспак). Вообще инородцы заготавливали сено нерегулярно и небольших размерах. Но в селах Александровка и Бирюля было сильно влияние русского населения, в эти села одни из первых, где уже к концу XIX началось развиваться кормопроизводство, но однако медленными темпами. В Александровке заготавливали сено на зиму около 45 хозяйств. Согласно статистическим данным, в 1897 г. ими было заготовлено почти 11 тыс. копен сена, или в среднем на одно хозяйство по 240 копен [1]. Сначала по отношению к земле алтайское население имело право первого захвата, что встречалось в селе Александровка. В 80-х годах XIX в. происходит переход от захвата к паевому пользованию по принципу равномерности. Выделяли пай земли, который давали кочевнику на установленный срок, по истечению которых производился передел. Иногда либо прирезали, либо отрезали землю, исчисляли по количеству голов скота, считались только лошади и крупный рогатый скот. Пай переходил от отца к сыну. Городьба производилась в три года всего лишь раз, когда происходило перемеривание. За средний пай алтайцы платили 50 – 60 коп, в дальнейшем 100 – 150 коп. Однако любой сенокос мог быть распахан под посев, даже если он использовался несколько лет. Такое право объяснялось тем, что в лесу в любом ложке можно было косить траву. Поэтому заменить его одним на другой, в ограниченных случаях не составляло никакого труда, если, разумеется, этот покос не орошался ирригационными сооружениями. Однако алтайцы, которые жили по урочищам, имели другой обычай, на то чтобы захватить сенокос, требовалось разрешение раньше поселившихся [2].

Первоначально при заготовке кормов алтайцы траву резали кривым ножом (оргуш), которую затем подсушивали и свивали в толстые жгуты (толгок), которые вешали на деревья, а зимой подпускали к ним скот. Еще до 1860-х годов русские завезли на Алтай косу-горбушу. Распространена горбуша была довольно широко. С начала 60-х годов XIX в. русские завезли к алтайцам и косу-литовку. В технику заготовки сена коса-литовка внесла большой прогресс, по сравнению с оргушем и горбушей. Производительность труда при сенокосении возросла во много раз. Это позволило увеличить запасы сена. Однако, несмотря на простоту и незатейливость литовки, она долгое время являлась доступной лишь немногим скотоводам, в условиях жизни алтайцев вскоре превратилось в средство эксплуатации. Богачи давали литовку косить за отработку, да и торговцы получали на этом большие деньги. Сено стали сушить по русскому образцу на земле, в рядах, затем его грели и укладывали в стог. Скот стали подпускать к стogu сена, что приводило к тому, что значительная часть сена портилась, затаптывалась скотом. Подкармливали преимущественно дойный скот, быков и рабочих лошадей тоже держали на сухом корму. Сухой корм давать начинали с ноября, когда дойные коровы с трудом доставали корм из под снега. А нерабочие лошади (мерины, жеребцы), матки с жеребятами круглый год находились на подножном корму. Но однако таким новациям соответствовали только села Александровка и Бирюля в южной части Майминского района, а такие урочища как Урла-Аспак, Тюньжа, Картуголь, Узнай заготавливали сено по своим обычаям.

В большинстве случаев алтайское кочевое население продолжало скот держать на открытом воздухе круглые сутки в любое время года. Исключение делали только для молодняка, особенно для телят, которых держали зимой в жилой юрте, где помещались и хозяева. Для ягнят устраивали ямы, где животные согревали друг друга собственной теплотой. Такие ямы выстилались сухой травой, покрывали жердями, а сверху них берестой и шкурами. Такие традиции существовали только у

алтайцев, живших по урочищам. А в селах для скота строили крытые пригоны, переняв постройку у русских крестьян. Для коров делали «стайки» из жердей, крышу крыли сном или соломой, что предохраняло от снежных заносов, но они не защищали от мороза. Для лошадей устраивали изгороди из жердей, телят и ягнят ралли в юрту. Доили алтайцы коров, коз, кобылиц, Период доения коров был кратким: с мая по октябрь. Доили в деревянные или кожаные ведерки, дужка которых делалась из волостной веревки. Ветеринарная помощь отсутствовала. Такая примитивная техника скотоводческого хозяйства алтайцев делала его весьма неустойчивым.

Следующим наиболее важным хозяйственным занятием являлось земледелие. Население Александровки, пожалуй, первым из миссионерских поселений стало много времени уделять земледелию, о чем говорят следующие факты: по переписи 1897 г. земледелием занималось 26 хозяйств, посевные площади Александровки превышали 17,3 десятины. Причем большинство крестьянских хозяйств имели от 0,5 до 1 десятины земли и только 7 хозяйств – от 1 до 2,5 десятин земли [3]. Преимущественно земледелием занимались в селе, чем в урочищах (Туньжа, Узнай, и других). Земля находилась в вольном землепользовании, принцип которого заключался на праве первого захвата. Но наряду с развитием земледелия, большинство алтайцев не только не имело понятия о земледелии, но и вовсе не употребляло хлеб. Для сел Александровки, Бирюли первым хлебом являлся ячмень, иногда даже овес. После пара засевали озимую рожь, пшеницу, ячмень. К концу XIX в. среди алтайцев, которые находились в постоянном общении с местным русским населением, получили распространение многие крестьянские земледельческие орудия и способы уборки урожая. Из них это такие орудия как соха, однолемешный плуг, борона с деревянными и железными зубьями, жатва серпом. Каждый год пахать приходилось все глубже и глубже, боронили один раз после посева семян, борона состояла из четырех или пяти брусьев, связанных в раму, на которой располагалось от 16 до 22 зубьев. Проводили по одному и тому же месту около 6 – 7 раз. Собранный урожай ссыпали в кожаные сумины и хранили в юрте. Ячмень шел на приготовление толокна (талкан) и размельчался на крупу, из которой варили похлебку (кочо). Талкан и кочо были почти единственной хлебной пищей рядовых скотоводов. Для получения из ячменя крупы зерно насыпали в большую деревянную ступу и толкли деревянным толстым пестом.

К концу XIX в. среди алтайцев стало распространяться огородничество. Это обстоятельство отразилось положительно на питании алтайцев: увеличилось количество продовольствия, пополнился ассортимент пищи. Оседлые инородцы начали перенимать и некоторые другие занятия у русских крестьян, так например, население Александровки положило начало развитию пчеловодству. В поселке были 3 крупных пасеки с 34 пчелосемьями, содержащих в ульях. Одна из наиболее ранних пасек являлась пасека Тюхтеня Тодыкова, создание которой относилось примерно к 70-м годам XIX в. Вторая пасека жителя Кокшинской управы М. Тобокаева располагалась у устья р. Янголы, здесь он занимался не только пчеловодством, но и косил сено до 300 копен. Третья пасека располагалась по течению р. Имеря, принадлежала она жителю с. Улалы П. Калинину, которого местные жители пустили для разведения пчел, но он стал ставить сено на 30 – 40 голов скота, загородил два телятника, из которых один имел 2, другой 4 версты городьбы. Появление пчеловодства алтайцы объясняли тем, что пчеловодство было заимствовано у русских, заводивших пасеки. Пчеловодство практически не имело промышленного значения. Местом сбыта меда и воска служило с. Улала. В 1896 г. цена на мед была самая высокая и составляла 7 руб., самая низкая в другие годы понижалась до 3 – 3,5 руб. за пуд меда. Воск стоил 18 руб., а весной цена поднималась до 20 руб. [4]. Улья были простые, дуплянки, которые выдалбливались из осинового или лиственного леса. Подсобным занятием являлась охота на некоторых копытных (марал, косулю и др.), а также на медведя, волков, лисицу, росомуху, выдру, соль, зайца, елку, барсуков, бурундуков. Охотились с тяжелой шомпольной винтовкой, малопулькой, пистонной или кремневкой. Между инородцами, как и везде, есть богатые и бедные. Последние находились в подчинение первых. Все, что добывал бедный инородец на охоте, он сбывал своему богатому сородичу, весьма за умеренную цену, а этот уже доставлял купцам большой выгодой. Отношения складывались следующим образом, таныши (богатые инородцы) приходили к своим купцам с бочонком вина, распивали его, непосредственно торговых операций не производилось. Купец вел танышей в свою лавку, где тот отоваривался приглянувшимся товаром. Затем они еще раз распивали бочонок вино и на прощанье купец давал еще денег своему танышу. По возвращению в свои кочевья таныши собирали своих приказчиков (бедных инородцев) и раздавали деньги и товары в долг [5]. При наступлении зимы, должники (зверопромышленники) брали ружья, ловушки, запасы (талкан), котелки, и прочее, клали на нарты, то есть длинные сани, которые тащили на веревке. Нарты были шириною и высотой около 1 аршина, длиной более сажени. Полозья нарт были тонкими, на подобие лыж; дно состояло из двух тонких досок; бока зарешечивались ремнями. Такой экипаж для зверолова имел неоценимые достоинства. Для охоты использовались лыжи, которые назывались кыс, они изготавливались из оленьих и лошадиных шкур, содранных с колен этих животных. Несколько выделанных шкур склеивались, либо сшивались, шерстью вверх, это придавало наибольшую каткости лыжам и для удобства восхождения на горы. Простые сосновые лыжи назывались голицы, на них ходили только по насту.

Инородцы охотились различными способами, в том числе и на медведя. Им было известно, что медведь с 14 сентября залегал в берлогу со своим семейством, либо вдвоем, крайне редко – один. Для берлоги место звери находили в густой лесной чаще. Охотники находили берлогу по особым признакам: ветки деревьев обломаны, кора с деревьев содрана, оттаянный снег на деревьях, под навесом которых находилась берлога или по другому куржак. По куржаку опытные инородцы определяли количество обитателей берлоги. Затем собирались до двух – трех человек из одного семейства на охоту. Охотники вооружались ружьями, рогатинами и топорами, возле берлоги они срубали несколько толстых деревьев, исключая осину, которую по их поверьям недолюбливал медведь, делаясь от нее раздражительным, затем они заостряли на подобии клина, засовывали эти деревья в отверстие берлоги, чтобы загородить выход, после чего срубали еще несколько деревьев и ложились сверху берлоги, чтобы медведь не проломил их. Приняв эти меры предосторожности, охотники стреляли в берлогу через отверстие в разных направлениях из винтовок жеребьями, то есть цилиндрическими обрубками свинца. С помощью рогатины охотники убеждались в том, что медведь был убит. Убивали медведя и летом, но такой способ охоты был более опасным, чем в зимнее время года. Мясо медведя употреблялось в пищу, сало использовали в леченых целях. Другим способом охотились на волков, чаще всего на них ставили капканы, либо делали колобочки из говядины смешанной с кучелой. Эти шарики разбрасывали там, где чаще всего бывали волки, от такой смеси волки погибали. Из пушных зверей охотились на соболь, белку. Соболев водился в каменистых горах. Его ловили ловушками-саипами. Если саип расставляли к ночи, то на каждой стороне его привязывались по колокольчику, чтобы узнать, где пробежит зверек. Цены на них были

высоки. Часть добытых зверей на охоте оставляли для сдачи в ясак, а остальное сдавали своим танышам, которые, примерно перед Крещением, отправлялись на Ирибитскую ярмарку. Из подсобных занятий алтайцев следует еще указать на промысел кедрового ореха, имевший существенное значение, так как орех сбывался скупщиками. Таким образом некоторая часть алтайцев была втянута в натуральный или денежный обмен. Техника сбора ореха была очень примитивна.

Таким образом, в южной части Майминского района основными хозяйственными занятиями являлись скотоводство и земледелие, а основным из подсобных занятием являлась охота. Села Александровка и Бирюля являлись одним из первых сел, в которых наряду с основными хозяйственными занятиями, стали развиваться такие занятия как кормопроизводство и пчеловодство, а так же огородничество, что с одной стороны увеличивало количество продовольствия, а с другой стороны способствовало более успешному развитию скотоводства. Все это являлось следствием влиянием русского крестьянства на алтайцев.

Литература

1. Швецов С.П. Горный Алтай и его население. Т. 1. Вып. 1.– Барнаул, 1900. – С. 156.
2. Там же. – С. 160.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.

Идиолектические особенности стиля В. Холт

Горно-Алтайский государственный университет

**Туманова А.В., 715 гр.
Науч. рук. Федосова Т.В.**

В данной публикации проводится идиолектический анализ трёх романов В. Холт (*The Curse of the Kings* (Гробница Фараона), *Daughter of Satan* (Дочь Сатаны), *The Black Opal* (Роковой опал)), написанных в разные периоды её творчества.

Прежде чем начать разговор об особенностях идиолекта В. Холт необходимо определить, что обозначает понятие идиолект. Идиолект - [от греч. *idios* — свой, своеобразный, особый (диа)лект] — совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка. Идиолект в узком смысле — это только специфические речевые особенности данного носителя языка. В широком смысле идиолект - реализация данного языка в устах индивида, т. е. совокупность текстов, порождаемых говорящим и исследуемых лингвистом с целью изучения системы языка. Идиолект всегда есть «точечный» представитель определенного идиома (лит. языка, территориального или социального диалекта), соединяющий в себе общие и специфические черты его структуры, нормы и узуса. Таким образом, идиолект - совокупность особенностей речи, присущей конкретному индивиду в определённый момент времени.

Идиолект характеризуется индивидуальными особенностями лексики, грамматики, идиоматики и фонетики речи индивида в определённый момент времени или в определённом коммуникативном контексте. Совокупность идиолектов индивидов, объединенных отношением взаимопонимания, имеет речевые особенности, присущие отдельным членам речевой общности, то есть определяет такие лингвистические общности, как социальные, профессиональные или территориальные диалекты и жаргоны.

В творчестве определенного автора выделяются тексты, между которыми устанавливается отношение семантической эквивалентности по разным текстовым параметрам: структуре ситуации, единству концепции, композиционных принципов, подобно тропеической, звуковой и ритмико-синтаксической организации. Отношение, которое возникает между ними, по аналогии с тем, которое возникает между текстами разных авторов, может быть названо автоинтертекстуальным. Обычно среди различных таких текстов находится один, который выступает в роли метатекста (сопрягающего, разъясняющего текста), или автоинтертекста по отношению к остальным; в некоторых других случаях эти тексты составляют текстово-метатекстовую цепочку, взаимно интегрируя и проясняя смыслы друг друга.

При всем многообразии существующих определений и подходов к изучению идиолекта исследователи этого феномена сходятся во мнении, что он не является генетически обусловленной категорией, а формируется под влиянием множества факторов как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Среди таких факторов можно назвать индивидуально-личностные особенности автора: тип мышления, темперамента, его мировоззрение, идиология, этические принципы, биография, уровень образования, воспитания и т. д.; социокультурные факторы: социальная среда, к которой относится автор, историческая эпоха, принадлежность к определенной нации; языковые факторы: нормы литературного языка, функциональный стиль и жанр произведения, литературное направление, в рамках которого творит писатель. На формирование идиолекта также действуют две составляющие: традиция и личные предпочтения. Писатель пишет, опираясь на свои знания и исследования. Он не может описать любовь не испытав этого чувства, он не может описать какой-либо обряд не прочувствовав его.

Таким образом, идиолект характеризуется индивидуальными особенностями лексики, грамматики, идиоматики и фонетики речи автора определённом коммуникативном контексте, в определённом произведении. Поэтому, прежде чем начать разговор об идиолектических особенностях творчества Виктории Холт хотелось бы дать краткую биографию писательницы. Настоящее имя писательницы Элеонор Эллис Баффорд, она родилась 1 сентября 1906 года в Кенсингтоне, Лондон. Она является мастером историко-авантюрного и готического романа, продолжательницей традиций Анны Рэдклиф, Мэри Шелли, сестер Бронте и Маргарет Митчелл.

Романы Виктории Холт относятся к женской прозе. Это романы о средневековье, где любовь сплетается со звоном

мечей, отважные рыцари ищут тайны Египетских пирамид, герои – отважны, злодеи – опасны, а любовь – всеобъемлюща. Привлекательность произведений Виктории Холт можно объяснить тем, что в них умело сочетаются разные жанрово-тематические черты – в сюжет любви вплетаются элементы триллера (готические мотивы), детективного (криминального), приключенческого жанра. Также большую роль в структуре произведений писательницы играют интертекстуальные включения.

Поскольку В. Холт является продолжательницей традиций многих авторов, она активно включает интертексты других авторов. Эти интертексты приобретают особый смысл в её произведениях. Интертекстуальный анализ трех романов В. Холт, написанных в разный период ее творчества показал, что для всех них характерен прототипический сюжет “Золушки” согласно которому бедная, несчастная, но сильная духом и характером, умная девушка, пройдя через все трудности, уготовленные ей судьбой, обретает счастье с любимым “принцем”. Оказываясь жертвой интриг и преступлений, они отважно противостоят недругам и борются за свою любовь. Помимо сюжета “Золушки”, автором используются интексты других сказок и мифов, которые способствуют продвижению сюжета, характеристике персонажей, передаче скрытых смыслов. Одним из таких типов интекста являются аллюзии на богов и героев древнеегипетской мифологии (Амон-ра, Осирис, Хорус, Исис и др.) - как например, в романе “The Curse Of The Kings”. Они создают особую атмосферу и национальный колорит.

Повествование ведется от первого лица, что вовлекает читателя в мир переживаний главных героинь. Данный тип повествования передает отношение героинь к действительности, к их положению и роли в окружающем обществе. В сюжете каждого романа есть загадка, тайна, которую читателю предстоит разгадать лишь в конце произведения. Так, в романе “The Curse of the Kings” сюжет строится вокруг тайны гибели отца Тибальта - сэра Эдварда Трэверса и легенды о проклятии фараонов. Роман начинается с его смерти. When Sir Edward died suddenly and mysteriously, there was consternation and speculation... Headlines in the newspapers ran: DEATH OF EMINENT ARCHEOLOGIST. WAS SIR EDWARD TRAVERS A VICTIM OF THE CURSE? В романах “The Daughter of Satan” и “The Black Opal” сюжеты строятся вокруг тайн рождения главных героинь.

Местом действия всех трёх романов является родовая усадьба, которому не одна сотня лет: “Ваш род жил в Оукленд Холле с 1507 года” в романе “The Black Opal”. Все замки хранят старые традиции и обычаи и вместе с тем хранят тайны семей, живущих в них. Таинственная атмосфера создаётся при помощи повторения таких слов как: haunted, sinister, dark shrub, dark, alcoves, shadows, sinister shadows в романе “The Curse of the Kings”.

Характерными интертекстуальными включениями, которые можно проследить во всех трёх романах, являются религиозные интексты: Satan, церковные праздники и церемонии – The Trinity, the Rogation Sunday в романах “The Daughter of Satan” и “The Black Opal”. В романе “The Curse of the Kings” (Гробница Фараона) В. Холт проводит аллюзию на древнеегипетских богов – Amen Ra, Osiris, Horus, Isis: “When I listened to Evan Callum I would be transported out of the classroom into the temples of the gods. I listened avidly to the story of the self-begotten god Amen Ra; and his son Osiris who with Isis begot the great god Horus...” Они создают эмоциональную окраску, определённую сакральную атмосферу.

В романах широко используются крылатые выражения, афоризмы и пословицы: bore no malice, the fur used to fly, no smoke without fire, making ends meet again, которые вписываются в контекст разговора и передают наиболее точное выражение и смысл разговора.

Виктория Холт широко использует глаголы чувственного восприятия. Такие как fascinate, amuse, astonish, feel, thrill, haunt, smell, gaze, hear, spy, besot, bemuse, а так же производные от этих глаголов. Например, наиболее часто употребляется глагол fascinate и производные от этого глагола в романе “The Curse of the Kings”. Можно пронаблюдать эту цепочку fascinate – fascinated (“it was a house which had always fascinated me”, “I was fascinated – but I longed to be alone with Tybalt” – fascinating (“I found fascinating, it was a fascinating experience” – fascination (“...one realised the charm of those features and the fascination of that air of resignation...”). Данные глаголы придают романам эмоциональную окраску. Читатель мысленно погружается в действие романа и переживает всё то, что переживают герои. Он видит, чувствует и даже слышит то же, что и персонажи.

Данные романы построены на саспенсе. Саспенс – это нарастание напряженного ожидания. Это особое состояние беспокойства, тревоги, которое возникает у читателя при чтении какого-либо произведения. В “саспенсовые” моменты читатель как никогда оказывается вовлеченным в происходящее в книге, он переживает так, как будто ему, а не герою угрожает опасность, как будто он непосредственный участник тех событий, которые разворачиваются в книге. Для создания атмосферы саспенса В. Холт использует специальные приемы – она хорошо и точно информирует читателей о происходящем, подробно описывает чувства и эмоции героев (саспенс без эмоции немислим), игру со временем - сжатие и растягивание его. Тревога начинает нарастать с самого начала любого из романов, так как все они начинаются с тайны.

Таким образом, повторяясь из романа в роман, данные идиолектические особенности становятся интертекстуальными. Для данной писательницы характерно использование лексико-тематических групп слов и словосочетаний определенной тематики. Описанные приёмы и тематические слова являются идиолектическими особенностями Виктории Холт, что и подтверждается анализом романов “The Curse of the Kings”, “Daughter of Satan”, “The Black Opal”.

Реализация концепта “женщина” в романе Г. Конзалика «Mit Familien-Anschluss»

Горно-Алтайский государственный университет

**Уйчиева Э.Ж., 725 гр.
Науч. рук. Кречегова И.Ю.**

Ментальность народа актуализируется в наиболее значимых «культурных» концептах языка, отражающих

национальные приоритеты и идеалы.

В контексте настоящей работы под «концептом» подразумевается ментальное образование, внутреннее содержание которого наполняется носителями языка в зависимости от существующей в определенный исторический период в национальном сознании системы эталонов, стереотипов, приоритетов.

Исходя из того, что концепт – это сеть значений, концепт ЖЕНЩИНА в исследуется через анализ входящих в него значений, которые выражаются с помощью различных лексических средств. Материалом для отбора и анализа послужил роман «Mit Familien- Anschluss» Г. Конзалика.

Во многом взгляд на женщину формировался под влиянием идей биологического детерминизма, который объяснял социокультурные отличия, связанные с полом личности, природными факторами. В последние годы объединение достижений когнитивных и культурологических исследований способствовало тому, что пол человека стали рассматривать не только как биологическую субстанцию, но и как культурно обусловленный мыслительный конструкт.

Исследование концепта “женщина” позволяет подойти к изучению пола как культурной репрезентации и раскрывает все его многостороннее содержание, а именно социальные, психологические и культурные аспекты.

В результате анализа речевых ситуаций, репрезентирующих исследуемый концепт в романе, выделены следующие признаки: *жена, молодая девушка, красота, мать, женщина как сексуальный объект, хозяйка, злость.*

Наибольшее число примеров демонстрируют актуализацию признака *красота.*

- Gabi warf ihre langen, blonden Haare mit einem Ruck zurück und sah in diesem Augenblick wirklich wie ein Gemälde aus.

- Sie ist mit ihren vierzig Jahren so jugendlich wie früher.

- Ihr Gesicht ist glatt und fein.

- Eva Aurich war langbeinig und schlank, die blonden Haare fielen ihr bis über die Schultern, und sie hatte Rundungen überall da, wo man sie bei einer Traumfigur erwartet.

- Nur waren die Beine noch länger und schlanker, als Dorothea vermutet hatte, und überhaupt war Eva Aurich eine wahre Augenweide.

- Sie trug Rock und Bluse, vernünftige flache Schuhe und hatte die Haare gewaschen und zu Locken gedreht.

- Ihr Rock war hochgerutscht sie hatte wirklich sehr schöne Beine.

- Sie war mit ihrem Roller gekommen, trug eine enge Lederhose, einen grobgestrickten Pullover und hatte die Haare zu einem Pferdeschwanz gebunden.

- Die Sonne funkelte in ihrem blonden Haar, die Bluse spannte sich.

- Sie trug einen kurzen, rosa Bademantel und sah wie eine Elfe aus.

- Ihr Gesicht glänzte in der Morgensonne, das blonde Haar leuchtete wie Gold.

- Erst jetzt fiel Walter auf, dass Ingeborg einen hübschen, bunten Rock trug, eine saubere Bluse mit Spitzen am Kragen und lustige Sandaletten.

Эта группа весьма представительна и в ней присутствует андроцентрический взгляд на женщину: все оценки производятся с мужской точки зрения. Положительно оценивается привлекательная внешность с позиции ее значимости для мужчины, поэтому распространенность этого фрагмента очень высока, что подтверждают выше приведенные примеры. В первую очередь мужчины обращают внимание на лицо, фигуру, красивые, стройные ноги женщины: её сравнивают с картиной, с солнцем, а блестящие волосы с золотом и т.д.

Следующим по частотности является концептуальный признак *хозяйка*. Следует отметить что, в немецком обществе женский интеллект и женская деятельность имеют более низкий статус, чем мужчины. Женщина оценивается положительно только в тех случаях, когда ее необходимость очевидна.

- Sie strickte eigentlich immer.

- Ich muss kochen, putzen, spülen, einkaufen, waschen, zusätzlich den Stall mit den Schafen und Ziegen versorgen, vielleicht auch noch melken, ausmisten und Milchkannen schleppen.

- Mutter wird mit dem Haushalt genug zu tun haben, du mit den Schafen und Ziegen, wir wollen an den Strand.

- Dorothea trug in einer Terrine die Linsensuppe auf, die es an diesem Mittag gab.

- Er hatte immer Appetit, außerdem kochte Dorothea vorzüglich.

- Dorothea wusch vier Tage lang und trocknete die Wäsche auf der Wiese hinter dem Haus: Bettwäsche, Leibwäsche, Hemden, Handtücher, Tischwäsche, Jeans!

- Dorothea kochte das Abendessen, Gulasch mit Nudeln und Salat.

- Man räumte noch den Tisch ab, Dorothea verzichtete auf den Abwasch, den konnte man morgen früh erledigen, und dann verschwanden alle Familienmitglieder in ihren Zimmern.

Эти примеры демонстрируют трудолюбие женщины: она день и ночь стоит возле плиты, держит дом в чистоте, стирает вещи и находит время еще заниматься любимым делом – вязанием.

Концептуальный признак *мать* коннотирован только положительно и является третьим по частотности употребления.

- Erstaunlich, dass sie uns drei Kinder empfangen hat.

- Gegen Mami war man machtlos.

- Mutter meiner drei Kinder – keiner sieht ihr das an.

- Welche Mutter kann schon acht Tage lang einen schweigenden Sohn ertragen?!

- Und dabei habe ich drei Kinder geboren, von denen zwei schon längst wissen, wozu sie ihre Hormone haben.

- Die Mutter meiner Kinder, dachte er, attraktiv voll in der Blüte, eine herrliche Frau, auf die man Festungen bauen kann, ein Kamerad wie kein zweiter, eine Geliebte und überhaupt ein Mensch, ohne den ich kaum noch lebensfähig wäre...

Эти примеры показывают, как женщина любит своих детей, и чем она готова пожертвовать ради них. Кроме того, мать представлена как значимая личность, без которой невозможно сохранить семейный очаг. Она – мать, жена, верный и

надежный друг мужу.

Следующий признак, выделенный на основе примеров, это *женщина как сексуальный объект*. Как и красота женщины, этот признак концепта оценивается с точки зрения мужчины.

•Dazwischen warf er immer wieder einen langen Blick auf den schönen, nackten, glänzenden Rücken und die Hüften von Dorothea. Die Schenkel und Beine waren lang und schmal.

•Wie Männer doch alle gleich reagieren bei langen Beinen, knackigem Po, jungen Brüsten und blonder Haarmähne!

•Das war sie natürlich immer gewesen, aber die Blick für so etwas trübte sich schnell, wenn sie die Bluse auszog und zu einem schnurrenden Kätzchen wurde!

•Sie sah sehr sexy aus und glich kaum noch der Alternativen, die Parolen schreiend unter Transparenten durch die Straßen marschiert war und sich mit der Polizei Schlachten geliefert hatte.

В первую очередь мужчины обращают внимание на фигуру, одежду и на поведение женщины. Естественно, что женщина с длинными ногами, пышными формами и красивым телом больше притягивают к себе мужчин.

По результатам анализа языкового материала очевидно, что в единицах, репрезентирующих образ женщины присутствует и отрицательная коннотация, что подтверждается описанием ее негативных черт.

Sie sah nicht nur appetitlich, sondern geradezu hübsch aus, nur ihre grauen Augen sprühten Gift, und ihre zitternden Lippen spritzten Galle.

Таким образом, результаты проведенного анализа показывают, что в романе Г. Конзалика «Mit Familien-Anschluss», отражаются как положительные, так и отрицательные черты женщины. При этом обнаруживается значительное превосходство единиц, актуализирующих социальную значимость женщины в обществе и в семье.

Каменные изваяния Алтая IX-XII вв.

Горно-Алтайский государственный университет

**Урчибаев Б.Б., 319 гр.
Науч. рук. Ямаева Е.Е.**

Изучение каменных изваяний Горного Алтая как вида монументального искусства древних тюрков постоянно привлекает внимание археологов. Археологические исследования, как правило, преимущественно касаются проблем типологизации и периодизации памятников. В фундаментальном труде «Археология СССР», в серии посвященной изучению культуры кочевников евразийских степей, дается тщательная периодизация памятников - каменных изваяний - тюрков Южной Сибири, Казахстана и Поволжья (Степи...с.221,264-266). Основой для периодизации, как правило, являются данные сопоставительного анализа этнографических реалий изображенных на изваяниях. Эти этнографические детали головные уборы, чаши, пояса, предметы поясного набора (сумочки, огниво и др.) предметы вооружения. Предварительно сравнивается с теми археологическими артефактами, которые уже имеют хронологические параметры. Соответственно, по анализам (форме мечей, головных уборов и т.д.), видим синхронные и диахронные характеристики в археологической науке, устанавливается примерная временная характеристика того или другого изваяния. На основе такой методики в труде «Степи Евразии в эпоху средневековья» из серии «Археология СССР» дается периодизация каменных изваяний. Целью данной работы является рассмотрение характерных особенностей памятников позднего времени.

Принимая во внимание основные признаки периодизации памятников IX -XII вв., следует признать, что аналогом для изваяний № 97, № 26 , № 24 (Степи... с.127, 128,) может служить изваяние из урочища Макажан (1) Республики Алтай (Кубарев, 1984, с.51). На этом изваянии мемориант (человек, в память о котором поставлен памятник), изображен с опущенными вдоль туловища длинными руками. На груди, на месте сосков, изображены две окружности, (такие как на изваяниях из Казахстана).

Таким образом, изваяния классифицируются:

1.конец VI - VII вв.(Степи, № 3, с.124, № 1, 2, 3, 4; с.128))

2.конец VII - VIII вв.(Степи, № 9, 10, 16, 17; с.128)

3.конец VIII - IX вв. (Степи, № 19; с.128)

4.IX - XII вв. (Степи, №№ 24, 25, 26, 27, 28 ; с.128)

Наиболее характерной чертой для памятников VI VIII вв. является «держание чашки правой рукой на уровне груди или выше пупка» и «держание левой (согнутой) руки или на поясе или ниже правой руки», богатый поясной набор и вооружение.

Для памятников позднего времени - конца IX XII вв. характерно отсутствие вооружения и поясного набора, отсутствия чаши и рук, «держание чаши двумя руками на уровне пупка или чуть выше», обозначен покроем верхней одежды, - это открытый воротник с разрезом на груди.

Что касается физического облика этого человека, то в целом стиль изображения лица, можно заметить, продолжает традицию изображения лица воинов VI - VIII вв.: лицо удлиненное, скуластое с подквадратным подбородком. Широкие усы закручены вверх. Усы длинные, изображают прямую линию чуть ли не до ушей; концы, как говорилось, чуть загнуты вверх. На фоне усов очень четко прорисованы толстые, широкие (большие) губы. Толщина верхней и нижней губов одинакова. Поперечная линия губов длиннее расстояния между крыльями носа. Горизонтальное положение основание носа. Большие, миндалевидные формы глаза. Наружный угол глазной щели наклонен выше. Эпикантус отсутствует. Форма бровей сливается с линией (напоминающей две соединенные дуги).

Образ этого неизвестного тюрка, изображенного на каменном изваянии Макажан ничем не отличается от образов, запечатленных на изваяниях VI -VIII вв. Однако, на этом памятнике уже очевидно чувствуется тенденция, которая получила развитие позднее. Речь идет о руках, которые, как бы сложены так, что символически напоминает нам о печали: они опущены

(не согнуты, не держат чаши) и кисти соединены. Или изображены так, что символизируют некую скорбь. Такое ощущение, что пальцами одной руки держат кисть другой руки. Это же ощущение не покидает нас, когда рассматриваем изображения тюрков на изваяниях из Куюса (Кубарев, 1984, с. 197), из Курайской степи (Кубарев, 1984, с. 72). Здесь мастер - резчик по камню, использовал фактуру собственного материала, вместо того, чтобы «выгесать» руки. Соединенные руки отсутствуют, но материал камня (использование тщательно отшлифованных треугольных граней; или наоборот, использование резанного, ломаного рельефа камня) словно напоминают о невидимых (скрытых в камне) скорбно сложенных руках.

Таким образом, можно утверждать, что на примере данных памятников мы наблюдаем тенденцию некоторого упадка в искусстве монументальной скульптуры тюрков Алтая.

Логическое завершение процесса трансформации этого искусства мы наблюдаем на ряде других памятников Алтая.

Здесь имеется в виду два памятника - Тургунда (Кубарев, 1984, с. 97) и Юстыд (Кубарев, 1984, с. 159). Для мастера изготовлявшего эти скульптуры, уже не представлялось необходимым отшлифовать все детали головы, особенно макушки и висков, не говоря о деталях одежды. Эта незавершенность «головы» наблюдается на скульптуре из Кыпчаля (Кубарев, 1984, с. 72), но там голова обработана более тщательно, височные, боковые части (скулы, щеки) гладко отшлифованы.

Каменные изваяния из Тургунды и Юстыда (Кубарев, 1984, с. 87, 159) отражают другие веяния в искусстве. Здесь мы наблюдаем только лица, вырезанные на камне. Помимо изображения на камне имеются некие линии, которые напоминают о верхней одежде. Вероятно, здесь можно говорить о портрете мемориантов. Округлая, лицеобразная линия очерчивает скуластое лицо на камне. Нет изображений ушей, прически (волос). Очень широкие губы. Линия верхней губы сливается с линией носа, и, таким образом, крыльевые бороды носа сливаются с носогубной. Крылья носа выступают мало. Нос аккуратный, удлинённый. Глаза круглые. Под нижней линией глаз нарисованы линии, свидетельствующие, очевидно, о мешках под глазами или характерном для монголоида эпикантуса. Короткие, приподнятые брови на небольшой лобной части головы.

Примерно аналогичной техникой «выбивания» рельефного лица на камне выполнено изображение человека из Юстыда (Кубарев, 1984, с. 159). На данном портрете мы видим человека с узким подбородком, широкими губами, с удлинённым носом с выступающими широкими крыльями. Глаза довольно выразительные, можно сказать, что они не только близко поставлены, но глубже, чем на остальных изваяниях; поэтому брови как бы повторяют верхнюю линию глаз. Усов нет. Изображение выполнено так, что вызывает ощущение, что мы видим портрет женщины, которая накинута на голову большой платок. Однако, большие платки не являлись атрибутом погребальной одежды женщин Юго - Восточного Алтая, что не позволяет нам сделать какие - то определенные выводы о половой принадлежности человека изображенного на изваянии.

Примерно к этому же позднему времени - IX - XII вв. следует, очевидно, отнести каменные скульптуры из Югинера, Айлагуша, Куюса. Эти изваяния, хотя и продолжают традицию искусства ранних каменных изваяний, но на них уже нет изображения вооружения, нет деталей одежды, почти не обозначаются уши, соответственно нет украшений (ушных и шейных), нет головных уборов. Хотя на одном изваянии видим «держание чаши правой рукой», а на других - изображение некоего подобия поясов, - но это уже слабая попытка продолжить традицию.

На позднем этапе каменной скульптуры тюрков Алтая мы наблюдаем несколько изваяний, которые, собственно, представляют собой лица и шеи; это, по сути, полуизваяния, поскольку здесь имеются только половина стелы, где изображено лицо. Сал Кечу, Кырландын Кини, Онгудай, Шиверта (Кубарев, 1984). Каждое лицо, изображенное на этих маленьких, низких стелах, очень индивидуально и неповторимо. Здесь, безусловно, речь идет о портретах мемориантов. Возможно, это состоятельные кочевники, не имеющие никакого отношения к военному сословию.

В поздний период каганатов, даже в период Кыргызского каганата, завершившего существование в 945г., не велись активных, продолжительных войн. После распада Кыргызского каганата под ударами киданей, вероятно, искусство «каменных изваяний» теряет свое значение. Прежде всего, потому, что кидане были чужим народом для культуры тюрков, хотя кидане особо не вмешивались в дела традиционной религии и культуры. Ушли в вечность былой героизм и военная доблесть тюрков, вместе с ней потеряли актуальность традиции изображения богатыря, воина мужа, или великого полководца.

Литература

1. Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез./В.П.Алевсеев. – М.:Наука, 1989. – 444с.
2. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. - Новосибирск 1984.
3. Кубарев В.Д. Культура древних тюрков Алтая. По материалам погребальных памятников./В.Д. Кубарев.- Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2005- 400 с.
4. Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. /Отв.ред. С.А.Плетнева. – М.: Наука, 1981.
5. Центральная Азия. Источники. История. Культура. – М.:Восточная литература РАН, 2005.- 794 с.

British money slang expressions and their origins

Горно-Алтайский государственный университет

**Чгаева О.Н., 738 гр.
Науч.рук. Черкаева Н.И.**

Slang money words and expressions appear widely in the English language (as well as in Russian «миллиард» - «лярд», «полтинник», «двушка», «трёшка», «пятак», «чирик») and most of these slang words have interesting, often very amusing meanings and origins. The origins of slang money expressions provide amusing and sometimes very significant examples of the way that language develops, and how it connects to changing society, demographics, political and economic systems and culture.

Before looking at [money slang and definitions](#) it is helpful and interesting to know a little of British (mainly English) money

history, as most of the money slang pre-dates decimalization in 1971, and some money slang origins are many hundreds of years old.

The history of money and its terminology, formal and slang, is fascinating - the language was and remains full of character, and although much has been lost, much still survives in the money slang words and expressions of today. The origins of slang money expressions provide amusing and sometimes very significant examples of the way that language develops, and how it connects to changing society, demographics, political and economic systems, and culture.

The term 'Pounds Sterling' the modern name of the British currency system - can be traced back to the reign of Henry II, ie., the 12th century. The derivation of the Sterling word is almost certainly from the use of 'Easterling Silver' which took its name from the Easterling area of Germany. The Easterling area was noted for its pure and high quality silver. was also noted for its expertise in silver refining, and it was these techniques as well as the silver itself that Henry II imported when he arranged for the production of 'Tealbay Pennies', which formed the basis of the silver coinage quality standard established at the time. The pennies were not known as 'Tealbay' in the 12th century, they subsequently acquired the name because a hoard of the coins was found at Tealby, Lincolnshire in 1807.

Prior to decimalisation in 1971, British currency was represented by the old English 'Pounds, Shillings and Pence' or 'LSD'. The 'L' denoted the £ pound-sign; strangely 'D' or 'd' denoted the pence, and coincidentally 'S' denoted shillings.

The root 'Penny' has similar names across Europe, originally meaning a coin or money: Old High German pfenning; Danish 'penge'; The oldest English forms, pre 725, were penig and pening.

The word Shilling has similar origins. In around 900 the word was 'scilling', and coins were close to solid silver. Old High German 'skilling' which was their equivalent for a higher value coin than the German pfenning: Proto-Germanic 'skell' meaning to sound; Indo-European 'skell' split or divide; Proto-Germanic 'skeld', meaning shield.

Pounds value and Pounds weight were closely linked in various forms during the middle ages as weight and monetary systems developed. The use of the word Pound as a unit of English money was first recorded over a thousand years ago - around 975. 'Punde' changed to 'pound' by around 1280. The word 'pound' is originally derived from the Latin 'pondos' (the word for the Roman twelve ounce weight)

The Roman 'pondos' effectively led to the earliest formally controlled English weight, first called the Saxon Pound, subsequently known as the Tower Pound, so called because the 'control' example (the 'old mint' pound) was kept in the Tower of London. The word 'pound' is originally derived from the Latin 'pondos' (the word for the Roman twelve ounce weight). The Roman 'pondos' effectively led to the earliest formally controlled English weight, first called the Saxon Pound, subsequently known as the Tower Pound, so called because the 'control' example (the 'old mint' pound) was kept in the Tower of London

Sadly many of the lovely words below for pre-decimalisation money, and which had been in use for many hundreds of years were lost from the language. Mostly in return we got the 'Pee' (being the official pronunciation of the abbreviation: p for new pence.) Where once there were florins, half-crowns, shillings, pennies, bobs, tanners, thrupenny bits, there is just 'pee'...

Pound comprised twenty Shillings called 'bob'.

No-one ever said 'fifteen bobs' - it would have been said as 'fifteen bob'.

The origin of the word 'bob' meaning Shilling is not known for sure, although the usage certainly dates back to the late 1700s.

'Bob' could be derived from 'Bawbee', which was 16-19th century slang for a half-penny, in turn derived from: French 'bas billon', meaning copper money.

Perhaps there is also a connection with the church or bell-ringing since 'bob' meant a set of changes rung on the bells.

Until later in the 1960s, there were also two Halfpennies to a Penny, more commonly pronounced 'hayp'nies', and spelt variously, for example; 'ha'pennies' or 'hayp'neys'. Pennies, Halfpennies and Farthings were copper coins in recent centuries, and so collectively logically they were known as 'coppers'.

A wonderful nickel-brass twelve-sided three-penny coin called the Threepence ('Thrupence' or 'Thrupenny bit') was phased out - to the nation's huge disapproval. Rarely has a coin been so well-loved.

Up until decimalization there was a six penny coin, called the Sixpence, commonly called the 'Tanner', which was also a well liked coin, particularly by children because it was typical pocket money and sweet shop tender. Tanners were beautiful too. Small and sparkly, and commonly added to Christmas puddings.

Here are the most common and interesting British slang money words and expressions, with meanings, and origins where known. Many are now obsolete.

Some non-slang words are included where their origins are particularly interesting, as are some interesting slang money expressions which originated in other parts of the world, and which are now entering the English language.

Common Slang Terms Amount:

- tanner sixpence - pre decimalisation
- bob a shilling - pre decimalisation
- Oxford 5 shillings or a crown [cockney rhyming slang = Oxford Scholar]
- nicker or quid £1
- lady £5 (five). [cockney rhyming slang = Lady Godiva]
- tenner £10 [Also known as a Paul McKenna (famous hypnotist). Thanks to Richard Hall]
- score £20 [cockney rhyming slang = apple core]
- pony £25
- ton £100
- monkey £500
- grand £1000
- folding stuff In general, all paper money

The history of money and its terminology, formal and slang, is fascinating - the language was and remains full of character, and although much has been lost, much still survives in the money slang words and expressions of today.

Преподавание истории в специальной корректирующей школе

Горно-Алтайский государственный университет

**Черемнова О.Ю., 326 гр.
Науч. рук. Затеева Е.Г.**

К сожалению, в настоящее время рождается много детей с какими-либо умственными или физическими отклонениями, поэтому знание того, как нужно преподавать историю для таких детей является крайне актуальным.

Цель работы выяснить особенности усвоения исторических знаний учащимися с нарушением интеллекта.

Данную проблему изучали многие методисты: Василевская В.Л. [1], Голикова Е.Т. [2], Лурье Н.Б. [3], Петрова Л.В. [4].

Одной из особенностей детей с нарушением интеллекта является склонность их к чувственному познанию мира. Однако возможности совершенствования сенсорной деятельности учащихся специальной (коррекционной) школы более обширны, чем развитие их интеллектуальной деятельности. Это относится и к обучению истории. Вводя школьников в мир сложных общественных отношений отдельных эпох, учитель должен обеспечить условия для возникновения у них соответствующих ощущений (зрительных, слуховых, осязательных), т.к. от остроты и силы этих ощущений будет в определенной степени зависеть правильность восприятия новых исторических сведений. Учитывая особенности восприятия учащихся специальной (коррекционной) школы, учителю надо давать особенно точное и экономичное описание изучаемых исторических фактов, одновременно отграничивая их от иных объектов познания [5].

Так, сравнение крестьянина и рабочего XIX в. следует начать с создания их зрительного образа, причем обязательно в действии: показать картины (иллюстрации, рисунки), на которых изображены крестьянин и рабочий, причем оба работают (где, какими орудиями, что делают?); рассмотреть отдельно орудия, определить их назначение. Но, применяя опору на чувственное познание, учителю необходимо соотнести непосредственно воспринятое со знаниями, полученными детьми ранее. (Когда, где видели, как пахут землю? При этом следует постоянно помнить и о том, что представления обычно бывают беднее непосредственных восприятий, а поэтому без опоры на наглядность уже известные учащимся 7–9 классов специальной (коррекционной) школы образы (помещик, боярин, купец) теряют свои индивидуальные черты. В связи с этим на уроках истории необходимо постоянно использовать разнообразную наглядность, но вариативно. Опора на зрительные образы должна стать ведущей и при объяснении нового материала учащимся, и при его закреплении.

В результате длительного поражения участков коры головного мозга и недостаточного развития способности избирательно черпать информацию из окружающего мира, учащиеся специальной (коррекционной) школы даже в старших классах с трудом осуществляют мыслительные операции, требующие хотя бы элементарной систематизации, т.е. расчленения того, что известно на отдельные сходные явления, выделения группы фактов, по одному конкретному признаку. В результате этого они легче усваивают отдельные слова, предметы, яркие впечатления, не умея самостоятельно найти их место в целом событии или явлении.

Так, учащимся 7 класса трудно бывает на вводном уроке истории самим определить, чем они будут заниматься. На вопрос учителя: «Что вы знаете об истории нашей страны?» Они отвечают, как правило, много, но не точно: «наша страна самая большая», «в нашей стране много гор и озер», «я знаю много историй» и т.д.

В этих ответах учеников не разделены исторические и географические сведения (география изучается с 6 класса), встречаются фактические и хронологические ошибки, бытовое понимание слова «история» как интересного случая, приключения.

Характерный пример, связанный с фрагментарностью исторических знаний учащихся с нарушением интеллекта проводит Н.Б. Лурье в статье «Вопросы преподавания истории во вспомогательной школе». Он пишет: «В 7 классе ученики знакомилась с жизнью крепостных крестьян. Из рассказа учителя они узнали о том, что собой представляло жилище крестьянина – ветхая изба с покосившейся соломенной крышей, из постаревших от времени полусгнивших бревен, с топкой «по-черному», когда из-за отсутствия печной трубы дым выходил прямо в окна и двери, оставляя в помещении черный налет копоти.

Изученный материал закрепляется на киноуроке. Ученики видели быт крепостных крестьян, их тяжелый труд и бесправное положение, они также видели крестьянское жилище. Материал киноурока сопровождался такими же объяснениями, какие давались и во время предварительного урока.

На следующем уроке ученица так характеризовала жилище крестьян: «Крестьяне жили в бедных старых избах без окон, без дверей и труб». Первая половина ответа обеднена, но правильно передает смысл, во второй половине заключена нелепость. Но когда внимание ученицы больше обращено на эту часть ответа и ее спросили, действительно ли она видела на картине, что избы крестьян были без окон и дверей, то ученица уверенно отказалась от такого определения и заявила, что, конечно, у избышки имелись и окна, и дверь.

Почему же девочка дала раньше бессмысленный ответ? Как известно, ученики специальной (коррекционной) школы воспринимают материал фрагментарно, у них нарушена способность к целостному, обобщенному восприятию. В данном случае ученица «выхватила» несколько таких фрагментов, которые она затем механически соединила.

В самом деле, когда детям объяснялось отопление «по-черному», то указывалось на отсутствие печной трубы, говорилось, что дым выходил через окна и дверь. Таким образом, в сознание ученицы образовалась и закрепились связь «окна – дверь – труба». Кроме того, у девочки стойким было представление, что крестьяне жили плохо, бедно, что у них ничего не было. Таким образом, раз крестьяне жили плохо, раз у них ничего не было, то девочка при закреплении в ее сознании связи «окна – дверь – труба» с легкостью сформулировала ответ: «В избах не было ни окон, ни дверей, ни труб» [2. С. 13–14].

Следовательно, учитывая эту особенность учащихся с нарушением интеллекта, учитель должен давать точное

описание исторических фактов, отграничивая их от иных объектов познания, не задерживаться на отдельных, хотя бы и очень ярких признаках, давать, главным образом, только те, которые выявляют сущность исторического события или явления.

Следует обратить внимание и на часто встречающееся при изучении истории в специальной (коррекционной) школе смещение представлений, выражающееся в произвольном переносе лиц, событий, явлений в пространстве и времени. Учащиеся с нарушением интеллекта не в состоянии понять отдаленность исторических событий, их длительность, в результате чего у них наблюдаются нелепые перестановки. Поэтому на каждом уроке учащиеся четко должны представить себе место и время действия, внешний вид людей, предметы их быта, вооружение и т.д. Учащиеся специальной (коррекционной) школы, как правило, затрудняет установление связей между историческими событиями, в результате чего они дают характеристику событий и явлений только по внешним признакам. Поэтому на уроках истории чаще следует вводить сюжетные оценки в повествовательный рассказ, давать яркие характеристики исторических деятелей, привлекать разнообразные средства наглядности и т.д. При этом учителю необходимо, во-первых, строго следить за планом рассказа, беседы, разбора картины. Во-вторых, при закреплении нового материала учащиеся сначала пересказывают только с опорой на наглядные средства и план, данный учителем или составленный учащимися коллективно. В-третьих, надо добиваться, чтобы учащиеся в своих ответах использовали понятия как из числа вновь изученных, так и тех, которые изучались ранее. При обучении истории в специальной (коррекционной) школе учителю приходится для сообщения знаний учащимся пользоваться понятиями, которым можно найти зрительное соответствие (Кремль, князь, дружина), и такими, которые обозначают не предметы или действия, а отношения и поэтому не могут быть наглядно показаны детям (монголо-татарское иго, царская власть, революционный подъем). В силу специфики мышления (его предельной конкретности), в силу конкретности мышления учащихся с нарушением интеллекта и слабой регуляции речи у них затруднено понимание и усвоение понятий любой степени общности, что, в свою очередь, приводит к затруднениям в осмыслении полученных ими исторических знаний. Учащиеся следует постоянно привлекать к исправлению допущенных ими неточностей и ошибок, используя для этого вопросы и задания, помогающие правильно ответить [5]. Для осмысления исторических знаний следует чаще давать учащимся практические задания (нарисовать картинку, склеить макет и т. д.), что вызывает необходимость не только сделать что-то, но и объяснить, к каким событиям относится сделанная вещь или нарисованная картинка. При овладении историческими знаниями учащиеся с нарушением интеллекта могут доводить единичный случай до уровня широкого обобщения. Объясняется это не только конкретностью мышления учащихся, но и особенностью программы по истории для специальной (коррекционной) школы. Элементарный характер курса истории, недостаточное количество фактического материала для верных выводов и обобщений приводят к подробного рода ошибкам. Так, на вопрос учителя: «Почему Ломоносов не мог в детстве посещать школу?» ученик отвечает: «Ему мешала мачеха». Таким образом, большая социальная проблема (недоступность образования для крестьян) была подменена чисто случайными узкосемейными отношениями. Недружелюбие мачехи к Ломоносову было учащимся понятнее, чем вопрос о положении крестьян и их бесправии в царской России [3, С. 16]. Поэтому при ознакомлении с историческим материалом необходимо постоянно помогать детям делать обобщения как на основе одного исторического события, так и ряда событий. Надо показать причины возникновения события, дать ему оценку, выяснить историческое значение, влияние на последующую историю Родины. Большую роль в обобщении исторического материала играют повторно-обобщающие уроки, на которых учащиеся коллективно подводят итоги событий, находят выводы в текстах рассказов, записывают сделанные выводы в тетради [5].

Таким образом, зная основные особенности усвоения исторических знаний учащимися с нарушением интеллекта, учитель должен строить урок так, чтобы избежать возможных ошибок, пробелов в знаниях; давать достоверный материал о развитии исторического процесса, осуществляя коррекционную работу в процессе его изучения.

Литература

1. Василевская В.Л. Понимание учебного материала учащимися вспомогательной школы / В.Л. Василевская – М., 1960. – 276 с.
2. Голикова Е.Т. Особенности понимания исторического материала учащимися старших классов вспомогательной школы. В сб.: Вопросы обучения и воспитания умственно отсталых школьников / Отв. ред. Г.И. Данилкина – Л., 1971. С. 16–23.
3. Лурье Н.Б. Вопросы преподавания истории во вспомогательной школе. В сб.: Опыт преподавания истории во вспомогательной школе / Под ред. М.И. Кузьмицкой – М., 1964. С. 9–17.
4. Методика преподавания истории в средней школе: Учебное пособие для студентов пед. институтов / Под ред. С.А. Ежовой и др. – М., 1986. – 378 с.
5. Петрова, Л.В. Методика преподавания истории в специальной (коррекционной) школе VIII вида: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Л.В. Петрова – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 208 с.

Тажуур из фондов музея археологии ГАГУ

Горно-Алтайский государственный университет

**Штанакова Е.А., 316 гр.
Науч. рук. Соёнов В.И.**

Среди разнообразной кожаной посуды алтайцев особое внимание привлекает сосуд для хранения жидких молочных продуктов – тажуур. Эту плоскую емкость с узким горлышком изготавливали из самых лучших кож и с обеих сторон украшали орнаментом, чего не делали с другими сосудами из того же материала.

Один из таких сосудов находится в экспозиции музея археологии ГАГУ. Он имеет традиционную для тажууров

форму, изготовлен из плотной чёрной кожи. Сосуд с двух сторон украшен орнаментом, различающимся между собой. У основания горлышка емкости имеется по одному металлическому кольцу. К ним крепится кожаный ремешок, соединяющий тажуур с деревянной пробкой. При помощи этого ремешка тажуур подвешивался к седлу. Объем сосуда составляет порядка 5 литров.

Широкое применение кожаной посуды связано с кочевым и полукочевым образом жизни многих народов [4]. Алтайские тажууры мало чем отличаются от киргизских коокоров, казахских торсыктааров, тувинских когээров, башкирских домбаев и т.д. [5]. Для изготовления тажууров употреблялась обычно толстая кожа задней части туши крс или лошадей, шедшая на обработку сразу после убоя. На первом этапе обработки удалялась шерсть. Она либо срезалась ножом, либо вымачивалась в течение нескольких дней до отделения шерсти. После чего кожа требовала растяжки. Её растягивали на земле при помощи деревянных колышков и давали подсохнуть. Следующий этап обработки – копчение. Коптильня была устроена так: выкапывались две ямы, глубиной 1 м, на расстоянии 2-3 м друг от друга и соединялись отверстием. В это отверстие вставлялся деревянный полый цилиндр, в котором находился просушенный и скрученный в рулон кусок кожи. В одной из ям, накрытой каменной плитой, жгли гнилую лиственницу, что создавало большое количество дыма, необходимого для копчения кожи. Вторая яма выполняла функцию вытяжки. Пока дым шёл до рулона кожи он успевал остыть и увлажниться, благодаря чему кожа не высушивалась, а коптилась. Копчение продолжалось 6-7 дней, после чего кожа приобретала тёмно-коричневый или чёрный цвет и становилась упругой и жёсткой, как картон. Для смягчения её на несколько дней закапывали в землю. После чего начинался раскрой [5, 6]. Такой способ обработки кожи сохранялся у алтайцев вплоть до коллективизации [4]. Существует мнение, что подобным образом обрабатывали кожи ещё со скифского времени, о чём нам позволяют судить материалы из погребений с мерзлотой. При изучении кожаных изделий пазырыкских курганов М.П. Грязнов пришёл к выводу о том, что толстые кожи, применявшиеся при изготовлении сосудов для хранения жидкостей, требовали дубления¹, которое, по всей видимости, производилось путём копчением [1] Того же мнения придерживался и С.И. Руденко [2].

Из готовой кожи вырезали заготовки в виде двух кругов. Круги складывали в два ряда и выкраивали сначала одну сторону, а по ней и другую. Обе выкройки сшивали. В нижней части горловины оставляли два выступа, которые затем прошивались, в центре них делались небольшие отверстия для продевания тонкого ремешка, который образовывал петлю [5]. Части сосуда сшивались сухожильными нитками. Для этого использовали конские и коровьи сухожилия весеннего убоя (они отличались большой прочностью и не подвергались гниению). После просушки сухожилия разбивали деревянной колотушкой, затем из их сучили нитки [4]. Все кожаные сосуды шили или краевым швом, или машинной строчкой наружу. В случае с рассматриваемым нами, тажууром была проложена машинная строчка наружу. Употребление сухожильных ниток известно было уже древним скотоводам Горного Алтая, о чем свидетельствуют археологические данные. В Пазырыкских курганах были собраны изделия из кожи и меха, сшитые сухожильными нитками [5]. С.И. Руденко писал, что шили кожу – независимо от того, были это уздечные ремни или тонкая художественная аппликация, – неизменно сухожильными нитками [2]. Прошитый тажуур заполняли водой. Затем в него засыпали золу или землю и оставляли до тех пор, пока она не вытеснит всю воду [6]. После извлечения земли сосуд хорошо промывали [4], придавали плоскую форму и наносили на обе стороны узор [6]. После чего тажуур отправлялся на повторное копчение, но уже в юрте [4]. Алтайцам было известно два способа нанесения узора: первый – с помощью орудия, имеющего острый конец (заостренная деревянная или костяная палочка) – тиснение; второй – с помощью подкладной веревки. Второй способ хоть и был известен алтайцам-скотоводам, но широкого распространения не получил.

Надо отметить, что по мнению ряда этнографов тажуур играл значимую роль в свадебном обряде. Тажууры араки обязательно входили в состав калыма [3]. Очевидно, именно поэтому их старались богато орнаментировать, в отличие от другой кожаной посуды [4]. Но если заглянуть немного глубже в историю, мы можем вспомнить, что в пазырыкском кургане была обнаружена кожаная емкость для хранения жидкости, являющаяся, как и тажуур, флягой. Это кожаная фляжка имела достаточно богатый орнамент в виде аппликаций. Но её мы вряд ли можем отнести к атрибуту свадебного обряда. Назначение этой фляжки скорее заключалось в том, чтобы утолить жажду умершего на пути в другой мир. Отчасти такие ёмкости носили индивидуальный характер, т.е. принадлежали исключительно путнику, к седлу которого и крепились. Обязательную орнаментацию можно связать с тем, что кочевой уклад жизни ограничивал потребность художественного оформления быта и поэтому украшали в основном предметы длительного и индивидуального пользования. Таким образом, фляжку можно отнести и к тем, и к другим предметам. Так как она могла считаться предметом относительно длительного пользования. Напомним, что тажууры изготовляли из самых лучших и самых прочных кусков кожи. Вероятно, кожаную фляжку из пазырыкского кургана можно считать прототипом этнографического тажуура, если предположить, что в эволюционном процессе форма этого сосуда слилась с широко распространённым орнаментом (как в скифское время, так в современной культуре алтайцев) «кулдя». Этот роговидный мотив (один из наиболее распространённых в алтайском орнаменте и образующий целую группу модифицированных узоров) уходит корнями к буддийской культуре, где он изображал не зооморфные, а растительные мотивы – цветки или бутоны лотоса (символ буддийской религии).

По мнению С.В. Иванова на тажуурах, как и на деревянной посуде, преобладают геометрические фигуры, нередко дополненные изображениями тамги. Из животных чаще всего изображаются лошади, маралы, козлы; из деревьев – кедры. Человеческие фигуры составляют исключение. Изредка встречаются знаки солнца и луны. Зачастую изображались табачные кисеты, мешочки для дробы, сами тажууры, лук со стрелой, головные уборы, иногда части аппарата для приготовления араки. Изображения на тажуурах всегда контурные. Исследователи полагают, что рисунки имеют декоративное значение. На это указывают наличие почти на всех экземплярах вертикальной узорчато-орнаментальной полосы (или фигуры), расположенной посередине и разделяющей изображение на две нередко симметричные части, а также не менее обязательные декоративные обрамления – бордюры [6]. Рассматриваемый нами сосуд не обделён такими атрибутами. Ни один орнаментальный мотив на тажуурах не повторяется на других таких изделиях. По мнению Е.М. Тошачковой, орнаментальный мотив зависел от мастерства

¹¹ Дубление в кожевенном производстве – обработка голья (шкур животных, лишенные волосяного покрова в процессах кожевенного производства; полуфабрикат кожи в преддубильных операциях) дубящими веществами для придания ему пластичности, прочности, износоустойчивости и т. д.

женщины, её художественного вкуса и воображения, поскольку украшения сосудов – её обязанность [5]. А.В. Эдоков же приводит другие данные: выделка и обработка кожи – женское занятие, а художественное оформление – дело мужское. Стоит упомянуть, что изделия начала XX века (1920-х гг.) имели надписи и рисунки, символизирующие советскую власть – звёзды, серп, молот. Надписи и сюжетные рисунки на кожаных изделиях встречаются только у алтайского народа [6].

А.В. Эдоков выделяет в алтайском национальном орнаменте разновременные слои: древний, раннекочевнический, позднекочевнический. Для каждого из слоёв характерны свои орнаментальные мотивы.

Рассматривая узоры на тажууре из фонда музея археологии ГАГУ мы можем выделить: узоры древнего слоя (Т-образный меандр, диагонально пересечённые четырёхугольники с вписанными геометрическими фигурами); узоры раннекочевнического слоя (роговидные мотивы, арочные узоры, спирали); позднекочевнического (ромбовидные фигуры, четырёхлепестковая розетка). Таким образом, узоры тажуура сочетают элементы орнаментов всех слоёв, образуя единый алтайский национальный орнамент. Традиционный орнамент алтайцев сложился ко второй половине II тысячелетия в результате смешения различных орнаментальных стилей.

С появлением новых изобразительных мотивов, существовавшие ранее мотивы не исчезают, не изживают себя, а продолжают существовать в несколько видоизменённой форме. Некоторые элементы орнамента алтайцев имеют сходство с орнаментом искусства пазырыкской культуры. Ещё С.И. Руденко заметил, что самобытная и по-своему яркая древняя культура населения Горного Алтая не исчезла бесследно, она, так или иначе, вошла в основу дальнейшего культурного развития скотоводческих племён и народностей, и первую очередь, алтайцев, киргизов, казахов. Но недостаточная археологическая изученность искусства древнего и средневекового населения Горного Алтая в ряде случаев затрудняет определение точного времени появления тех или иных мотивов и их первообразов в орнаментальном искусстве алтайцев [6].

Литература

1. Грязнов М.П. Первый пазырыкский курган. – Л., 1950. – 85 с.
2. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. – Л., 1953. – 402 с.
3. Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность (XIX-XX вв.). – Горно-Алтайск, 1995. – 207 с.
4. Тошачова Е.М. К вопросу о кожаных сосудах у южных алтайцев // Бронзовый и железный век Сибири. – Новосибирск, 1974. – С. 314-318
5. Тошачова Е.М. Кожаная и деревянная посуда и техника её изготовления у южных алтайцев // Материальная культура народов Сибири и Севера. – Л., 1976. – С. 182-197
6. Эдоков А.В. Декоративно-прикладное искусство Алтая. – Горно-Алтайск, 2006. – 180 с.

Педагогическая практика - важный фактор формирования профессиональных и личностных качеств будущего специалиста

Горно-Алтайский государственный университет

**Шушаква В.М., 626 гр.
Науч. рук. Боаги Н.М.**

Актуальность данной проблемы заключается в том, что ведущим из средств успешной подготовки студентов к работе будущего учителя является педагогическая практика, которая проводится в условиях максимально приближенных к его профессиональной деятельности.

Цель нашей работы заключается в том, чтобы показать, что педагогическая практика представляет собой важное звено в профессиональной подготовке студентов. Она закрепляет все те умения и навыки, которые студенты приобрели, учась на младших курсах. На наш взгляд, для большей эффективности педагогическая практика должна проходить не только на последних курсах, но и на начальном этапе обучения. Необходимо, чтобы те теоретические знания, которые студенты получают по педагогике, психологии и методике использовались на практике.

Педагогическая практика студентов, призвана обеспечить начальную подготовку будущего специалиста к самостоятельному и творческому выполнению основных профессионально - педагогических функций. Кроме того, педагогическая практика, предполагает дать студентам возможность проверить свою профессиональную готовность к работе с детьми, сформировать внутреннюю установку на избранную профессию, а так же развить интерес к ней и приобрести практические навыки и умения.

Основной целью является формирование целостного представления о профессиональной деятельности преподавателя, понимаемой не в узких рамках преподаваемого предмета, а во всей полноте педагогической профессии его готовность к выполнению, как образовательно-воспитательной функций, так и совершенствованию психолого-педагогических.

На наш взгляд, основными задачами педагогической практики является следующее:

- расширение профессиональной эрудиции, закрепление, углубление психолого-педагогических знаний, умений и навыков, полученных в процессе обучения;
- формирование творческого мышления, индивидуального стиля в метода профессиональной деятельности, и обучения, исследовательского подхода к ней;
- внедрение в учебно-воспитательный процесс интегративные знания по педагогике, психологии и частным методикам;

Сама же сущность процесса обучения в ВУЗе состоит в том, чтобы во-первых, вооружить будущих специалистов

необходимым объемом научных знаний, умений и навыков для профессиональной деятельности. Во-вторых, развить индивидуальные и профессионально значимые качества личности. В-третьих, сформировать потребность и готовность к продолжению самообразования и самовоспитания.

Студенты физико-математического факультета четвертых и пятых курсов на протяжении многих лет проходят педагогическую практику на разных факультетах ГАГУ.

За время прохождения педагогической практики, студенты показывают теоретический уровень знаний по математике, физике, информатике, а так же профессионально-педагогические умения и навыки в проведение лекционных и практических занятий, в качестве преподавателя университета.

В течение педагогической практики студенты «погружаются» в педагогическую атмосферу. Начальный этап педагогической практики включает в себя: прослушивание лекций, наблюдение практических занятий; работу со студентами группы, с целью выработки навыков общения; анализ форм и методов организации учебного процесса; беседу преподавателем, чтобы выявить наиболее важные проблемы в работе с данной группой.

Кроме того, студенты – практиканты проводят практические и лекционные занятия на разных курсах. Происходит самостоятельная разработка и проведение различных форм воспитательной работы со студентами. Внеклассное мероприятие по физике, математике или информатике, участниками которого являются студенты. А так же практиканты выполняют все функции куратора.

В конце хотелось бы отметить, что за время прохождения своей педагогической практики, почувствовав себя в роли преподавателя, пришла к выводу, что работа со студентами является увлекательной, познавательной и в тоже время очень трудоемкой и ответственной.

Организация всеобщего военного обучения в Сибири в годы Великой Отечественной войны

Горно-Алтайский государственный университет

**Тельденова У.С., 316 гр.
Науч. рук. Чедурова Е.М.**

Проводя работу по укреплению обороноспособности советского государства, по превращению страны в единый боевой лагерь, Партия и правительство уделяли большое внимание обучению военным знаниям и укреплению мобилизационной готовности нашего народа. Этому способствовала деятельность оборонных организаций и военных комиссариатов.

Оборонные организации Сибири накануне войны располагали большой учебно-материальной базой для обучения трудящихся военному делу.

Высшие учебные заведения занимали особое место в системе подготовки военно-обученного мобилизационного запаса среднего командирского состава для Вооруженных сил. Подготовка начального состава запаса из числа студентов высших учебных заведений и техникумов началась в 1926 г. Именно 20 августа этого года Постановлением ЦИК (Центральная Исполнительная Комитет) и СНК (Совет Народных комиссаров) СССР для учащихся вузов и техникумов была установлена высшая допризывная подготовка, на которую отводилось 180 часов теоретических занятий и 2 месяца летней практики в военных лагерях. Студенты, окончившие вузы и техникумы и прошедшие в них высшую допризывную подготовку, служили в армии 9 месяцев и на флоте 1 год. Сдав испытания, они увольнялись в качестве среднего начального состава в запас [2, с. 132].

Постановлением ЦИК и СНК СССР «О введении в действие закона об обязательной военной службе» в новой редакции 1930 г. в большинстве вузов и техникумов высшая допризывная подготовка была заменена высшей вневойсковой подготовкой. Для студентов, ее проходящих, она являлась действительной военной службой. Теоретический курс занятий в зависимости от вуза составлял от 430 до 580 часов. Учебные военные сборы студентов продолжительностью 3–4 месяца проходили на базе воинских частей. По завершению сборов студенты сдавали испытания, и те из них, кто их выдерживал, зачислялись в запас средними командирами [2, с. 133].

В 1932 г. средних командиров запаса по 17 военно-учетным специальностям в СССР готовили 162 вуза и 49 техникумов [1, с. 133]. В Сибирском военном округе (СибВО) подготовка средних командиров запаса проводилась на военных кафедрах Сибирского металлургического института, Томского государственного университета и Томского электромеханического инженерного института. Студенты, не прошедшие высшую вневойсковую подготовку, служили в армии 1 год и на флоте 2 года. По завершению действительной военной службы они сдавали испытания на звание среднего командира запаса [1, с. 133].

Угроза вовлечения советского государства во Вторую мировую войну потребовала от руководства страны принятия дополнительных мер по расширению и совершенствованию системы подготовки военных кадров не только в военных училищах и академиях, но и в высших гражданских учебных заведениях. С принятием в 1939 г. IV сессией Верховного Совета СССР Закона «О всеобщей воинской обязанности» в высших учебных заведениях страны была введена допризывная военная подготовка студентов. Общее руководство допризывной подготовкой студентов было возложено на Наркомат обороны СССР [3].

К допризывной подготовке в вузах привлекались студенты, не прошедшие действительную военную службу. Обучение велось в объёме программы подготовки одиночного бойца. Исходя из объективной потребности Вооружённых сил в случае начала войны в медицинских кадрах студентки высших учебных заведений готовились как помощники среднего медицинского персонала [4, с. 248]. На 1 сентября 1940 г. в СибВО допризывная военная подготовка была организована в 10 вузах. В соответствии с принятым законом высшая вневойсковая подготовка была установлена только в некоторых высших учебных заведениях страны [2, с. 133]. В 1941 г. подготовку командных кадров проводили 10 военных факультетов при

гражданских высших учебных заведениях [4, с. 247].

С началом Великой Отечественной войны и массовым призывом в действующую армию, в том числе и студентов выпускных курсов вузов, эвакуацией высших учебных заведений в глубь страны проведение допризывной подготовки в вузах значительно усложнилось. Кроме того, в новых условиях ее уровень и содержание не отвечали потребностям начавшейся войны. 17 сентября 1941 г. ГКО принял Постановление №690 «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Телеграммой Главвсеобуча СССР от 5 октября 1941 г. было установлено, что студенты высших учебных заведений 110-часовую программу всеобуча проходят в учебных заведениях. Основным содержанием допризывной подготовки учащейся молодежи и студентов являлось изучение уставов, стрелкового оружия, действий в основных видах боя, а также строевая и огневая подготовка, воспитание молодежи в духе любви к Родине и готовности к ее защите [4, с. 248]. В 5 вузах Алтайского края к всеобщему обязательному военному обучению было привлечено 826 студентов, из них 682 девушки.

Военное обучение в 6 вузах Омской области началось в ноябре – декабре 1941 г. и было завершено с 1 по 15 апреля 1942 г. На зачетных испытаниях по военной подготовке студенты показали высокие результаты. Завершили обучение 465 чел. (100%). Из них получили оценки: «отлично» – 154 чел. (35%), «хорошо» – 194 чел. (40%), 117 чел. (25%) получили оценку «удовлетворительно». На 15 июля 1942 г. в 33 высших учебных заведениях СибВО к обязательному военному обучению было привлечено 3927 студентов.

В начале Великой Отечественной войны правительство приняло ряд важных решений. Было принято решение о введении обязательного военного обучения граждан мужского пола по возрасту от 16 до 50 лет, по 110-часовой программе без отрыва от производства. Основная цель подготовки - научить владеть винтовкой, пулеметом, минометом, ручной гранатой. На многих предприятиях, в колхозах и совхозах Сибири создаются курсы, кружки, организуются дружины, в которых обучали военному делу. Занятиями курсов подготовки руководили военные комиссары.

На Алтае юноши, годные к строевой службе, проходили обучение в стрелковых группах, командах, отрядах. В начале августа 1941 г. обучалось более 9 тысяч человек. Было создано 29 групп военных связистов, две из них организованы на Барнаульском центральном телеграфе, занятия проводились ежедневно [1, с. 287]. Для укрепления боевой готовности проводились ночные тревоги, походы, маршброски.

Развертывание всеобуча в областях и краях Сибири шло исключительно быстро. Этому способствовала та большая помощь, которую оказывали оборонно-массовые организации. Они передали военкоматам всю имеющуюся материальную базу, направили опытных специалистов. Обучение военному делу уже в самом начале Великой Отечественной войны было развернуто в широких масштабах и охватило все группы населения. Всего за 1941-1945 гг. по различным каналам всеобуча в Сибири было подготовлено несколько сот тысяч человек. Сибирь превратилась в гигантскую школу по подготовке резервов для Красной Армии.

Значительную помощь военным комиссариатам в проведении военного обучения населения оказывали периодические издания, например, «Алтайская правда» и местные районные газеты. В них публиковали статьи и подборки материалов под рубриками: «В помощь изучающим военное дело», «В помощь бойцу всеобуча», «Бойцы всеобуча, готовьтесь бить врага!», «Всеобщее военное обучение» и ряд других. «Алтайская правда» опубликовала серию статей под общим заголовком «Беседы фронтовиков». В которых члены фронтовых делегаций при посещении Алтая, офицеры военно-учебных пунктов и подразделений делились боевым опытом. Напряженная работа партийных комитетов, исполкомов местных Советов и военкоматов края по организации всеобуча дала хорошие результаты. Алтайский край обеспечил выполнение наряда первой очереди на 101 процент.

Таким образом, проведение данных мероприятий в жизнь имело огромное значение для укрепления обороноспособности нашей страны. Патриотизм советских людей, их целеустремленность в борьбе сделали невозможное возможным.

Литература

1. Докучаев Г.А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. - Н., Наука, 1968. с 287.
2. Иовлев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. - М., 1976. с 232.
3. О всеобщей воинской обязанности: Закон СССР // Правда. - 1939. - 1-4 сентябрь.
4. Советская военная энциклопедия. - М., Воениздат, 1976. Т.2.
5. Шибанов В.А. На каждую роту по три георгиевских медали. // Алтайская правда. - 1995. - 3 август.

Языковые особенности SMS-сообщений

Горно-Алтайский государственный университет

**Юкубалина Ч.А., 415 гр.,
Науч. рук. Егорова Т.И.**

Эпистолярный жанр в современных условиях возрождается и получает второе дыхание. Это связано с появлением в нашей жизни таких средств общения, как электронная почта, ICQ, СМС-сообщение и др.

Всего нами собраны и проанализированы 70 СМС-сообщений.

Необходимо отметить, что наибольшую трудность вызвал сбор материала, потому что СМС-ки – эта часть личной жизни одного человека, в которую не всегда допускается другой человек.

Влияние компьютерных и других информационных технологий на устную разговорную и письменную речь находится под пристальным вниманием лингвистов 21 века. Появление мобильной связи оказало большое влияние на жизнь нашего общества, в частности на культуру общения между подростками с помощью СМС-сообщений.

СМС – это очень короткие сообщения, состоящие не более чем из 2-3 мало распространенных предложений. СМС-сообщения представляют собой новую форму коммуникации, своеобразную письменную форму устной разговорной речи. СМС-послания включают в себя нормы разговорного стиля и некоторые отступления от него.

У пишущего СМС-сообщений в связи с желанием передать как можно больше информации, а также сэкономить как можно больше денег, места, усилий, возникает множество языковых особенностей, одной из них является:

1. Компрессия текста. Объем СМС ограничен, следовательно, нужно сообразить, как уложить максимум содержания в минимум знаков. Компрессия текста может происходить за счет средств разных языковых уровней:

а) графических или фонетических. В полной мере графические особенности СМС-сообщения раскрываются в текстах, написанных латиницей. В СМС многие символы русского языка обретают дублеров. Знакомый звук или сочетание звуков получают не только неочевидное изображение латиницей, а также воплощаются в виде цифр и вспомогательных знаков, официально не имеющих отношения к языку:

«х» - «h», «x», «+»

Nochy nezhnosti, Hvatit balovat', O+, nu I den

«я» - «ya», «9», «I», «i», «ja»

9 v aud. na 4 eta*e, I svoboden, dlya tebya, i ese, davau znakomitsi

щас – сейчас, skoko – skol ko (сколько), 2U – to you –тя – тебя;

Для СМС-сообщений характерно несоблюдение правил пунктуации. Чаще всего это отсутствие запятой. Отсутствие точки в конце предложения также встречается в отдельных случаях. Обычно это последнее предложение текста. Все знаки препинания выполняют функцию передачи информации о недостающих компонентах живой устной речи: интонации и эмоции. Прежде всего, это многоточие (это может быть практически неограниченное количество точек), которое отмечает паузы, при этом, как правило, количество точек призвано отображать длину паузы:

Yolki.....nu kuda vas ponoslo?!

Также в СМС-текстах могут отсутствовать знаки препинания, пробелы и предлоги, использоваться тире:

Поздравляю _Днем_ рождения_ Удачи_ учебе_ счастья_ личной_ жизни_

Kogda pridew domoi – pozvoni.

Таня+большое+спасибо+за+гостинцы+целую+пока+Миша

ПрЗая!КакДела?Учеба?ЛИЧНАЯ?ЧтоНов?УмяНичего.СКУЧАЮ!!! ;-)

Приветик!как!делишки?как!поживаешь?че!нового?у!меня!все!ОК!пиши!пока!

Повышенная степень сопутствующей сообщению эмоции также передается количеством:

Пиши!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

4eqo-4eqo??!!! Eto kak??!!!

Следует заметить, что размер букв для СМС – очередная условность. Нередки СМС-тексты, полностью написанные буквами одного размера. Текст может быть написан и прописными, и строчными буквами. Но следует обратить внимание на конкретную ситуацию, ведь заглавные буквы нередко используются для акцентирования внимания на отрезке текста, для передачи повышенной интонации, крика:

Мне ТАК ponravilos'! On prosto CHUDO!!!

б) синтаксических элиминация Я: Оформляю заказ на два знака (я и пробел) короче, чем Я оформляю заказ; активное использование безглагольных конструкций: Мне на частнике или на автобусе?;

в) морфологических: еду короче, чем уезжаю, говорил короче, чем поговорил, поэтому во всех случаях, где эти формы более или менее синонимичны, предпочтительней та, в которой меньше знаков;

г) словообразовательных (применяются как специфичные для электронной коммуникации сокращения, так и существующие за ее пределами): усечение – универ; аббревиация – редкляб и др.;

д) лексических (часто с использованием иностранных слов): тут короче, чем здесь, сеть короче, чем Интернет, shop короче, чем магазин.

2. Транслитерация (замена русских символов латинскими): ж – zh, ц – ts или c, щ – sh/sch и др.

3. Языковая игра. Всякое новое средство коммуникации не только представляет человеку новые возможности создания и передачи сообщений, но и бросает вызов игровой способности человека, активизирует живущее в нас не только в детстве «А если так?»:

Ясноно, обязззательно, намеряно, привики, пасяба, покасики..

1. «Похлопывания».

Фатика (контактоустанавливающие и контактоподдерживающие высказывания) составляет значительный процент содержания СМС-ок. СМС-авторы не жалеют места на:

Ястреб, ястреб! Сокол на связи – как слышно, прием? , Dobroe utro, truba zovet!

Когда целью СМС является поздравление, благодарность адресант обычно не намерен скупиться:

Привет! С праздником! Пусть все дни, как заря, будут вечно ясны, и пусть в сердце живет состоянье весны!

Вследствие того что переписывающиеся люди находятся на расстоянии и невидимы друг для друга, они не имеют возможности сопроводить свои высказывания мимикой или жестами. В СМС-общении этот недостаток компенсируется «смайликами» (значки, создаваемые с помощью вспомогательных небуквенных символов клавиатуры). Они создают иллюзию одновременного говорения и действия, что, в свою очередь, создает эффект присутствия:

Окейно, встр-ся в парке. Цалую!:-))))))))))))))

Прива! УрРиЩеJ Ю-хуу!!!;) рада очень!:-D

Итак, СМС-сообщения, несмотря на необычность и ненормативность языкового облика, служат средством позитивной частной коммуникации.

Сегодня в форме СМС-сообщений воплотилось стремление к имитации устно-разговорного текста.

В этом заключается особая специфика молодежного СМС-текста. Имитируя устно-разговорный текст, он остается «сконструированным» своим автором.

Анализ материала показал, что самой распространенной языковой особенностью является фонетический (графический) уровень.

Необходимо отметить, что у учителей-словесников вызывает тревогу использование учащимися, как в устной, так и в письменной форме разговорной речи слов, которые заведомо содержат ошибки различного типа.

В связи с этим мы считаем, что современное электронное общение учащихся необходимо корректировать. А именно применять на уроках упражнения и задания с реальными текстами СМС-сообщений, т.е. педагоги сами могут составить упражнения при изучении какой-то определенной темы.

В ходе исследования мы обратились к СМС-сообщениям, написанными отправителями на алтайском языке. Материалом для исследования послужили СМС-тексты, собранные нами и напечатанные в республиканской газете «Алтайдын Чолмоны» (приложение «Дьылдыстык») за март и апрель 2010 года. В этой газете есть рубрика «СМС-уголок», куда все желающие отправляют свои СМС-сообщения, чтобы адресат прочитал в газете. Эта рубрика удобна для тех, кто застенчив, отправлять непосредственно прямо адресату, и хорош для тех, кто ищет кого-то. Для адресата это неожиданно, в большей степени приятно.

Как признаются сами редакторы, поступают достаточно большое количество СМС-сообщений. Приходят СМС-послания как и на алтайском языке, так и на русском языке. В печать они выходят уже полностью отредактированные и переведенные на алтайский язык. На номера редакторов поступают и такие СМС-ки, которые с этической стороны не допускаются. Из массы поступающих СМС-сообщений печатают самые приемлемые. Авторами СМС-текстов в большинстве случаев являются подростки 14-18 лет и их родители. Это объясняется тем, что они являются постоянными читателями и подписчиками газеты. Самое распространенное сообщение – это объяснение в любви.

В этой рубрике есть свои темы: «Счастье – в семье», «Ищу...», «Пламенный привет», «Пожелания» и «Тайны любви».

Следует сказать и о технической стороне СМС-текстов на алтайском языке. Это, прежде всего, неудобный набор, т.к. на клавиатуре отсутствуют некоторые буквы алтайского алфавита (j, n', o, y и др.), поэтому чаще всего составляют СМС-сообщения на латинице:

Jakshi! Jygyr kandy? Solyn ne bar?

(Привет! Как жизнь? Что нового есть?)

А если пользуются кириллицей, то на замену буквы «j» отправители пользуются сочетанием «дь», «д'» или просто твердый «д»:

Дьякшы! Нени бугун эдерин? Айылдап келзен. Сакырым.

(Привет! Что будешь сегодня делать? Приходи в гости. Буду ждать.)

Менде 4-чи пара д'ок. библиотека барарым.

(У меня 4-ой пары нет. В библиотеку пойду.)

Мен коркышту даман туш кордим. L

(Я очень плохой сон видела. L)

В ходе исследования нами обнаружено, что СМС-ки на алтайском языке составляются редко. Адресанты так же пользуются смайликами, отмечают паузы многоточиями, интонирование передается заглавными буквами, отсутствуют запятые и пробелы.

Таким образом, на основе перечисленных особенностей можно сделать вывод о том, что СМС – это новый речевой жанр общения, который еще недостаточно изучен в лингвистической литературе и требует серьезного научного исследования.

Литература

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. / Э. Берн. – СПб. – М.: Прогресс, 1996.
2. Северская О. Что послать – SMS, СМС, СМС-сообщения или эсэмэску? / О. Северская // Русский язык. – Приложение к газете «Первое сентября». – 2008. - №2. – С.48
3. Сидорова М. Ю. Засоряют ли СМС-сообщения русский язык?, или На зеркало неча пенять. / М. Ю. Сидорова. – М., 2008.
4. Земзерева В. И. Обучение школьников новой форме общения – СМС. / В. И. Земзерева // Русский язык в школе. – 2008. - №2. – С. 11-13.

Зайсанат как родовое управление алтайцев * 1

Горно-Алтайский государственный университет

**Ябыштаев Т.С., 315 гр.
Науч. рук. Тадина Н.А.**

В ходе работы по региональному проекту «Возрожденный зайсанат и Госсобрание – Эл Курултай Республики Алтай: от обычного права к государственному в свете современной этничности» (руководитель В.С. Иванова) позволяет прийти к выводу о том, что возрождение зайсаната как родового управления алтайцев произошло в 1990-е гг. неслучайно и во многом было вызвано внутритническими проблемами.

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ (№ 09-03-61302а/Т)

Распад СССР определил новую парадигму развития народов. На всем постсоветском пространстве возобладала концепция «национального самоопределения», базовым понятием которой является определение нации как высшего типа этнической общности и основным для легитимизации государственности [1]. Для многих народов России, и, прежде всего, для сибирских этносов, это становится средством восстановления^{*1} сохранения своего этнического «я», средством достижения экономической самостоятельности и социальной справедливости. К числу таковых, относится Республика Алтай. Основным направлением её современного развития стали процессы мобилизации идентичностей, основой из которых продолжает оставаться родовая. Родовое движение стало основанием социального, политического и этнического развития региона.

Если в начале 1990-х годов северные алтайцы пытались возродить этническую культуру путем отделения в «новый этнос» от южных алтайцев, состоящих из алтай кизи и теленгитов, то южные видят возрождение и сохранение своего этнического «я» основываясь на родовой структуре, когда во главе сёока-рода стоит – зайсан.

Для того чтобы понять актуальность возрождения института зайсанства, следует остановиться на специфике этнического сознания алтайцев. Вплоть до наших дней основной его чертой выступает родовая принадлежность, передаваемая от отца к детям. Значимым уровнем этнического сознания является территория происхождения, в качестве которой обычно называют речную долину. В этом емком определении заключается вся многогранная информация: из какой локальной группы алтайцев, в какой степени подвержен ассимиляции, насколько соблюдаемы родовые обычаи. Например, если из долины р. Каракол, то это означает, что это житель Онгудайского района, потомок бурханистов, сторонников новой идеологии начала прошлого века. Если из долины р. Чуи, значит, собеседник из теленгитов и живет в Кош-Агачском районе, а если из долины р. Катунь, стало быть, из ассимилированного Чемальского района. Прочие многоуровневые понятия как-то, из какой этнотерриториальной группы, из какого района, из северных или южных алтайцев не озвучиваются, а подразумеваются под названием речной долины как места проживания. В самом названии этнолокальной группы алтайцев «читается» ее утвердившийся стереотип [2].

Сегодня не все алтайцы одобряют зайсанат, особенно это, прежде всего, касается тех групп алтайцев, которые в большей степени подверглись ассимиляционным процессам. Так в 1994 г. известный алтайский писатель И.В. Шодоев в газете «Алтайдын чолмоны» в своей статье «Адалардын Оайткандарынан О» предложил вместо зайсаната «язан О яны керек жок» ввести старост «Акалар», но такое управление напоминало советский прототип сельских старост, тем самым не найдя сторонников [3].

В настоящее время действуют 12 зайсанов многочисленных родов: «кыпчак», «тодош», «тёлёс», «майман», «иркит», «чапты», «саал» и т.д. Их деятельность заметна в политической и социальной жизни Республики Алтай. Если в период Джунгарского ханства (XVII-XVIII вв.) зайсан выполнял административные и судебные функции, то в настоящее время идея возрождения зайсаната отвечает внутриэтническим проблемам. К числу таких относятся соблюдение родовых обычаев экзогамии и авункулата, сохранение авторитета старших по возрасту, регулирование сватовских расходов, актуализация традиционных норм морали и этики в современных условиях [4].

Принято считать, что именно зайсан может повысить значимость соблюдения норм родовой экзогамии. В жизни современных алтайцев нередко случаются нарушения как между родственными сёоками, называемые «карындаш», так и внутри сёока, а порою – в одной родословной. Функциями зайсана являются «хранение» нормативного эталона отношения между сёоками и регламентация практики брачных связей между представителями разных родов. К нарушившим экзогамный обычай относятся сёок тодош долины р. Песчаной (Шебалинский р-н), сёок кыпчак долины р. Урсул (Онгудайский р-н), сёок кёбёк Чуйской долины (Кош-Агачский р-н). Многие знают о таких нарушениях, совершенных еще в советское время и продолжающих быть в наши дни, передают о них: в каком сёоке, какой долины, в каком селе, потомки какой фамилии совершили такое.

В последнее время среди алтайцев стали звучать предложения о допустимости брака внутри крупных сёоков и между некоторыми родственными сёоками. Есть семейные пары из представителей родственных сёоков, причем многочисленных – таких как кыпчак, кергил и мундус. Другой пример, сёоку «тодош» родственным приходится малочисленный сёок «очы», а оттого почти сливающийся в один сёок, поэтому браки между ними недопустимы. Итак, отступление от традиционных брачных практик с учетом численности сёока становятся новой формой социальных отношений.

Из брачных традиций наиболее сложной оказалось проблема регламентирования сватовских расходов на свадьбу. Современный зайсанат считает возможным налаживание регулирования традиций сватовских расходов – прозвучало в середине апреля 2008 года на V Курултае алтайского народа [5].

Информаторы справедливо указывают, что сегодня сватовство, как и следующий за ним выкуп, стали серьезной экономической проблемой. Данная проблема в 70-80 годах была обозначена Н.И. Шатиновой: «Отрицательные моменты в современных алтайских свадебных обрядах следует назвать удлинённое сватовство. Сватам приходится сватать девушку не только у ее родителей, но и у 40-50 других ее родственников, которые естественно никакого участия в воспитании девушки не принимали» [6]. Именно этот обычай информаторами называется как потенциально конфликтный. Например, в Усть-Канском районе считается нормой назначение стороной невесты свыше 40 (а в последнее время 50-60) семей, к каждой из которой сторона жениха должна совершить сватовские визиты, что стало своеобразной мерой испытания сватов. Для сравнения несколько увеличились сватовские расходы, информаторы сообщают, что на начало 60-х гг. сватам приходилось просватать 25-30 домов; 70-80-х гг. – 40-50 домов; 90-е – 40-50 домов; 2000-2010-х гг. – 60-70 домов. В наши дни, когда социальные контрасты становятся привычными, узловые брачные обряды стали своеобразным предметом состязаний – у кого на свадьбе больше машин, соотносится ли размер приданого невесты с тем списком домов, по которому было совершено сватовство. Далеко не всякая семья способно «потянуть» свадебные расходы самостоятельно. Задачей зайсана является справедливое распределение финансовой нагрузки между всеми участниками торжества. При попытке зайсана решить этот вопрос усть-канцы объясняют тем, что традиция подачи большого списка адресов для сватовства объясняется количеством их родственников, которых обойти вниманием не могут, они же дают богатое приданое, соразмерное с затратами на сватовство. Также зайсанат считает возможным реформирование норм авункулата, соблюдение которого преднамеренно забывается среди алтайцев Онгудайского района, у которых усиливаются настроения индивидуализма.

Другая проблема связана с социальной жизнью алтайцев, к числу таких относятся безработица в селах, пьянство и мелкие кражи. Помня традиционную судебную-фискальную функцию зайсана, некоторые алтайцы предлагали методом общественного суда решать насущные вопросы сородичей. Об этом было сказано в статье В. Корткина «Жайзан^Онын^О «чыбыгы» торт эмес пе?» (Ни лучше б «кнут» зайсана?), которая вышла в мае 1992 г. в газете «Алтайдын чолмоны» и вызвала борьбу мнений в обществе – от недоумения до принятия решительных мер в сложившейся ситуации [7].

Так в августе 1999 года в с. Ело Онгудайского района был проведен суд зайсана сёока кыпчак по вопросу подозрения семьи кыпчаков в краже скота. Исследуя этот аспект функций возрожденного зайсаната, этнограф С.П. Тюхтенева поясняет, что алтайцы «прежде всего, хотели бы восстановить ответственность друг перед другом членов рода, жителей села. Кроме того, обсуждаются проблемы, связанные с различными правонарушениями, не носящими уголовного характера. Алтайцы считают более целесообразным наказание за какой-либо проступок в виде морального осуждения и возмещения убытка, нежели лишения свободы» [8].

О другом опыте суда зайсана сообщается в Интернете: «Люди до сих пор обращаются к зайсанам с просьбой разрешить ту или иную ситуацию. Например, известны случаи, когда к Константину Шилькову тоже обращались как к судье. Одна бабушка осталась без детей, за скотом некому стало ухаживать. Она попросила дальних родственников помочь в этом, но в результате и она осталась недовольной, и родственники посчитали, что она несправедлива. Обратились к зайсану, чтобы он разрешил ситуацию». Таким образом, современный зайсанат осуществляет родовое управление алтайцев, а так же актуализация родовых традиций силами зайсанов приводит к возврату престижа родовой элиты, авторитета старшинства по возрасту, родству, социальному статусу, что вызвало интерес среди населения как внутри республики, так и за ее пределами.

Литература

1. Тишков В.А. Этничность и национализм в постсоветском пространстве // Региональные проблемы межнациональных отношений в России. Омск, 1993. С.265-277.
2. Иванова В.С. Тадина Н.А. О зайсанате как центральноазиатском феномене Республики Алтай // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов (матер. конф.). Горно-Алтайск, 2007. Т. I. С. 169-172.
3. Газета Алтайдын чолмоны. 1994 г. № 189.
4. Ябыштаев Т.С. Зайсанат как правовой символ алтайского сёока-рода // Проблемы и перспективы государственно-правового, экономического и социального развития субъектов Российской Федерации (матер. конф.). Горно-Алтайск, 2008. С. 88-91
5. Газета Алтайдын Чолмоны. 2008. № 74.
6. Шатинова Н.С. Семья у алтайцев. Горно-Алтайск, 1981. С. 64.
7. Газета Алтайдын чолмоны. 1992 г. № 91.
8. Тюхтенева С.П. Обычное право алтайцев: есть ли будущее у института зайсанства? // Обычное право и правовой плюрализм (матер. конф.). М., 1999. С. 82.